Неправлено. ВО/ВМ

- 171 -

С Т Е Н О Г Р А М М А

Утреннего заседания Военной Коллегии Верховного Суда Союза С.С.Р. по делу "Параллельного центра"

25-го января 1937 года.

КОМЕНДАНТ СУДА - Суд идет, прошу встать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Садитесь, пожалуйста. Заседание суда продолжается. Приступаем к допросу свидетеля Логинова. (Коментант вводит свидетеля Логинова).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Ваша фамилия Логинов?

ЛОГИНОВ - Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Владимир Федорович?

ЛОГИНОВ - Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Последнее время были управляющим Треста "Кокс" в Харькове?

ЛОГИНОВ - Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Вы вызваны свидетелем по делу Радека, Пятакова и других.

ПРОКУРОР - Вы вызваны свидетелем по делу Пятакова, Радека, Лившица и ряда других лиц. Я вызвал вас в качестве свидетеля, так как имел основания полагать, что вы этих лиц знаете и связаны с ними по троцкистской деятельности. Если это так, то что вам известно о троцкистской подпольной деятельности Пятакова?

ЛОГИНОВ - Я могу изложить все по порядку.

ВЫШИНСКИЙ - Конечно, по порядку, ~~отдельно~~ без порядка не надо излагать.

Неправлено. ВО/ВМ

ЛОГИНОВ - С Пятаковым я встречался в начале 1928 года. Я был исключен в это время из партии и направлен был в Верхне-Удинск. Я ехал вместе с ним Лившицем и Голубенко. В Москве мы остановились и зашли к Пятакову для того, чтобы получить указания как нам быть. Пятаков дал нам директиву о том, что, очевидно в ближайшее время нужно будет подать двурушническое заявление об отходе от оппозиции, с тем, чтобы иметь возможность снова вернуться в партию и тем самым получить возможность снова начать группировать вокруг себя кадры и продолжать борьбу против партии.

ВЫШИНСКИЙ - Это было в каком году?

ЛОГИНОВ - Это было в начале 1928 года.

ВЫШИНСКИЙ - А до этого вы Пятакова знали?

ЛОГИНОВ - До этого я Пятакова знал с момента его возвращения из эмиграции, т.е. примерно, с апреля 1917 года.

ВЫШИНСКИЙ - В каких общественно-политических условиях и обстановке знали в 1917 году?

ЛОГИНОВ - В 1917году знал его как руководителя киевской организации.

ВЫШИНСКИЙ - Что вам известно о позиции Пятакова по отношению к захвату власти в Октябре и по отношению к Учредительному Собранию?

ЛОГИНОВ - Я знаю позицию Пятакова с момента возвращения его из эмиграции. Пятаков в это время активно выступал против тезиса Ленина по вопросу о лозунге "Власть Советам".

ВЫШИНСКИЙ - А вам известно, до этого он не выступал против Ленина по вопросу о праве наций на самоопределение?

Неправлено. ВО/ВМ.

ЛОГИНОВ - Мне известно, что в 1915-16 г.г. Пятаков неоднократно выступал против Ленина по вопросу о праве наций на самоопределение.

ВЫШИНСКИЙ - Продолжайте дальше, с какого периода?

ЛОГИНОВ - С какого периода, я знал Пятакова в начале период борьбы против немецкой оккупации в 1918-19 гг., был направлен Пятаковым на подпольную работу в Харьков, а затем в 1918 г. на подпольную работу в Одессу. В последующие годы я Пятакова встречал очень мало и столкнулся с ним лишь в 1928 году.

ВЫШИНСКИЙ - Вы последовали его совету относительно подачи двурушнического заявления?

ЛОГИНОВ - Да, Пятаков дал прогноз, что, очевидно, в результате репрессий против оппозиции, она может быстро притти снова к победе, но если этот срок будет отодвинут, тогда надо будет поступать в таком порядке, как я только что изложил здесь на суде, т.е. подавать заявления.

Пятаков указал, что об этом окончательно он может сказать только лишь через некоторое время, но так как мы в это время должны были находиться на Дальнем Востоке, то было условлено с Пятаковым, что если события отодвинутся и борьба примет более затяжной характер, то он сам подаст заявление об отходе от оппозиции и это должно послужить сигналом нам для подачи соответствующих заявлений на местах. Мы так и поступили в соответствии с директивой Пятакова, т.е. тогда Пятаковым было опубликовано такого рода заявление , мы на местах - я, Глубенко и Лившиц подали заявление о присоединении к заявлению Пятакова и были восстановлены в партию.

ВЫШИНСКИЙ: - Разрешите задать вопрос Пятакову. Вы подтверждаете эти показания свидетеля, в части , касающейся вас?

ПЯТАКОВ: - В части фактов подтверждаю, а интерпретация это 1936 года.

ВЫШИНСКИЙ: -Меня интересует фактическая сторона изложенных свидетелем Логиновым фактов. Вы подтверждаете?

ПЯТАКОВ: - В январе 1927 года Логинов, Голубенко и Лившиц у меня были, речь шла о подаче заявления. Это соответствует действительности. Так как это был январь, для меня вопрос не был решен, я тогда им говорил, что надо с подачей заявления подождать и обдумать. Относительно сознательной двурушнической политики,я тогда не говорил.

ВЫШИНСКИЙ: - Значит Логинов излагает субъективную точку зрения.

ПЯТАКОВ: - Это интерпретация моих слов под углом зрения последующих лет. Я пришел к выводу о подаче заявления в январе 1928 года.

ВЫШИНСКИЙ: Вы подавали заявления с двурушническими целями.

ПЯТАКОВ: - Двурушнических целей у меня не было, но поскольку я партии не выдал своих сообщников, скрытых троцкистов - раз, и поскольку у меня еще оставалось по внутри-партийным вопросам, в ча-

стности по вопросу относительно репрессии в отношении оппозиции...

ВЫШИНСКИЙ: - Это вы говорили?

ПЯТАКОВ: В этом смысле я не договорил до конца.

ВЫШИНСКИЙ: - И в этом смысле ваше поведение было двурушническим?

ПЯТАКОВ: -Да.

ВЫШИНСКИЙ: -Так, что свидетель Логинов говорит об"ективно правильно, но вы отрицаете ,что вы сами ему говорили об этом двурушничестве.

ПЯТАКОВ: - Он показывает правильно, но в отношении интерпретации я не соглашаюсь.

ВЫШИНСКИЙ: - Свидетель Логинов, вы не сообщите более точно в какой обстановке Пятаков говорил об этих двурушнических задачах. Может быть напомните?

ПЯТАКОВ: - Это правильно было....

ВЫШИНСКИЙ: О двурушничестве разговор был?

ПЯТАКОВ. Нет, не был.

ВЫШИНСКИЙ: - Меня это сейчас интересует. Мне это важно для политической ориентации в вашем поведении. Это само по себе не представляет предмета обсуждения уголовного процесса, так что можно было бы отбросить, но поскольку речь идет о достоверности показаний свидетеля, это приобретает процессуальное значение. Поэтому я хочу выяснить, был ли разговор о двурушничестве в это время или не был. А это его суб"ективная интерпретация. Логинов, вы подтверждаете?

ЛОГИНОВ: - Да.

ВЫШИНСКИЙ: Пятаков, вы отрицаете?

ПЯТАКОВ: Я говорил. Под углом зрения государственной измены, эти преступления, которые я делал, какой смысл мне отрицать то, что было в действительности.

ВЫШИНСКИЙ: Я не навязываю это мнение, а хочу только установить факт.

Дальше.

ЛОГИНОВ:- После этого я встретился с Пятаковым в 1931 г. в Берлине, куда выехал для заказов коксового оборудования.

ВЫШИНСКИЙ: По чьему предложению туда выехали.

ЛОГИНОВ: По предложению Об"единения "Союзкокс".

ВЫШИНСКИЙ: Кто стоял во главе этого об"единения?

ЛОГИНОВ: РАТАЙЧАК.

ВЫШИНСКИЙ:- Значит по предложению Ратайчака.

ЛОГИНОВ:-Да.

ВЫШИНСКИЙ: Ратайчак был связан с вами по троцкистской подпольной деятельности .

ЛОГИНОВ:- Не был связан, но целый ряд разговоров с ним мы уже имели и по целому ряду вопросов антипартийного порядка он в это время полностью солидаризировался со мной.

ВЫШИНСКИЙ: И антисоветских?

ЛОГИНОВ:- И антисоветский.

ВЫШИНСКИЙ:-Считал вас Ратайчак своим человеком?

ЛОГИНОВ:- На Ратайчака я смотрел как на будущие надежные кадры в нашей антипартийной деятельности.

ВЫШИНСКИЙ: -Когда вы были за границей, что вы имели в это время там.Были ли у вас встречи.

ЛОГИНОВ: - Там я имел целый ряд встреч и разговоров с ПЯТАКОВЫМ. В одну из наших встреч ПЯТАКОВА интересовал вопрос, каково настроение у тех лиц бывших троцкистов, которых ПЯТАКОВ знал, что они находятся в близких отношениях - приятельских со мной и которых знал ПЯТАКОВ хорошо. и указал таких лиц, как КОЛОБИНСКИЙ и ЛИВШИЦ.

ВЫШИНСКИЙ: - Какого ЛИВШИЦА он назвал.

ЛОГИНОВ: - ЛИВШИЦА Янова.Было сказано, что не согласны с политикой какая проводится нашим государством. Не согласны, как в части коллективизации, так и с целым рядом других основных политических направлений государственной деятельности. ПЯТАКОВ тогда поставил передо мною вопрос о том, что нужно снова воссоздавать троцкистскую организацию.ПЯТАКОВ сказал, что те мнения и то отношение,какого придерживался я и другие лица, известные ему по Украине, что мы совершенно правы и что единственный путь - это воссоздать троцкистскую организацию и активизировать ее деятельность. В последующую встречу ПЯТАКОВ поставил передо мною вопрос о террористической деятельности.ПЯТАКОВ сказал, что единственной формой нашей борьбы,как основная форма должна быть отныне террористическая деятельность. ПЯТАКОВ сказал, что это не его личная точка зрения, а это точка зрения ТРОЦКОГО.

ВЫШИНСКИЙ: - Говорил вам ПЯТАКОВ против кого должны направлены террористические акты.

ЛОГИНОВ: - Да, ПЯТАКОВ указывал, что террористический акт должен быть направлен в первую очередь против СТАЛИНА.Я спросил ПЯТАКОВА, почему он излагает в этом вопросе точку зрения ТРОЦКОГО и имел ли он встречу с ТРОЦКИМ,и каким порядком ТРОЦКИЙ аргументировал это. ПЯТАКОВ мне

заявил, что Троцкого не видал, но у него существует связь с Троцким через СЕДОВА. В это время эта фамилия СЕДОВ мне была неизвестна. Когда я спросил у ПЯТАКОВА, кто это СЕДОВ, то ПЯТАКОВ сказал, что это сын ТРОЦКОГО, который руководит налаживанием и воссозданием подпольной организации. ПЯТАКОВ от имени ТРОЦКОГО аргументировал проведение такого порядка террористического акта против СТАЛИНА и указал, что никогда марксисты не стояли на террористических позициях, но что своеобразное развитие революции несомненно и то, что вся власть сконцентрирована в настоящий момент в руках СТАЛИНА, и фактическим руководителем является СТАЛИНА. Исходя из этого должен быть выдвинут вопрос об активной террористической деятельности.

ВЫШИНСКИЙ - Что же последовало после этого вашего разговора?

ЛОГИНОВ - Я директиву Пятакова принял к исполнению.

ВЫШИНСКИЙ - И сделали какие нибудь практические выводы из этого?

ЛОГИНОВ - В последующие встречи, особенно перед моим отъездом, я имел опять беседу с Пятаковым и Пятаков сказал мне, что исходя из всех тех указаний, которые им мне даны от имени Троцкого, нужно внести во всю эту борьбу определенные моменты организованности, и Пятаков предложил на Украине создать троцкистский центр. Пятаков сказал, что нужно, чтобы в состав троцкистского центра вошли Коцюбинский, Голубенко, Лившиц и я. Он предложил, вернувшись на Украину, информировать всех этих указанных мною лиц, введенных в состав трокистского центра, о всех деталях тех указаний, которые были получены мною в Берлине, и приступить к организации троцкистского подполья на Украине.

ВЫШИНСКИЙ - Это все было в каком году?

ЛОГИНОВ - Это все было в 1931 году, примерно летом 1931г.

ВЫШИНСКИЙ - Встречались ли вы после 1931 г. с Пятаковым, где, когда и каковы были предметы встреч, и предметы бесед?

ЛОГИНОВ - Да, я после 1931 г. имел еще целый ряд встреч с Пятаковым. После 1931 г. моя встреча с Пятаковым произошла в декабре 1932 г., т.е. в конце 1932 г.. Я считал нужным информировать Пятакова и информировал его о положении на Украине. Я указал Пятакову, что центр, в соответствии с указаниями, полученными мною в Берлине, создан в том составе, какой был намечен Пятаковым, и что мы приступили уже к подпольной работе на Украине. Пятаков мне тогда сказал, что в соответствии с директивами Троцкого, о чем он, правда, мне говорил еще предположительно в 1931г.

- произошло об"единение, уже фактически осуществилось об"единение троцкистов и зиновьевцев. Об"единение произошло в основном на почве террористической деятельности и что в Москве работа уже развернута достаточно широко. Предлагал и на Украине от разговоров о терроре переходить уже к более практическим действиям.

ВЫШИНСКИЙ - Кто вам предлагал это?

ЛОГИНОВ - Пятаков.

ВЫШИНСКИЙ - Когда он вам это предлагал?

ЛОГИНОВ - Он мне это предлагал в конце 1932 г.

ВЫШИНСКИЙ - В конце 1932 г. Ссылался ли он при этом на получение каких-нибудь новых указаний от Троцкого или он это делал на основе прежних указаний?

ЛОГИНОВ - В тот период он никаких новых указаний от Троцкого не получал. Они были переданы уже в следующие встречи. В 1933 г. я Пятакова не видел. В 1932 г., когда я начал информировать Пятакова о положении на Украине, он сказал, что в этот период времени он видел и Коцюбинского, и Лившица, и Голубенко и ему положение на Украине более или менее известно.

ВЫШИНСКИЙ - Он сам их видел?

ЛОГИНОВ - Да, он их видел уже на протяжении 1932 г.

ВЫШИНСКИЙ - Не ограничиваясь связью с вами, он расширял эти связи?

ЛОГИНОВ - Эта связь не ограничивалась со мной, а он также был связан с Лившицем, Коцюбинским и Голубенко, о чем я также знал.

ВЫШИНСКИЙ. Это было в 1933 году?

ЛОГИНОВ. В 1933 году я не виделся с Пятаковым, ибо в Москве не был и не имел возможности встретиться ни разу с Пятаковым.

ВЫШИНСКИЙ. А вам было известно,что Пятаков в 1932 году вновь был заграницей?

ЛОГИНОВ. Да, это стало мне известным в последующее время, когда я имел случайную встречу с Пятаковым в 1934 году.

ВЫШИНСКИЙ. И что было во время этой встречи в 1934 году?

ЛОГИНОВ. Во время этой встречи Пятаков передал мне целый ряд совершенно новых установок от имени Троцкого.

ВЫШИНСКИЙ. Откуда вам было известно,что Пятаков был заграницей?

ЛОГИНОВ. Он же сам и сказал ,что он был вторично заграницей и имеет целый ряд директив от Троцкого.

ВЫШИНСКИЙ. Расскажите вкратце, в чем заключались эти новые директивы, т.е. иначе, чем пополнялись старые директивы новыми?

ЛОГИНОВ. Во-первых,в 1934 году еще более четко был поставлен Пятаковым вопрос о террористической деятельности. Когда я осветил положение Пятакову о нашей подпольной работе на Украине, Пятаков сказал, что всеже еще к практической работе еще не подошли, что все еще вопрос террористической борьбы попрежнему ограничивается у нас общими фразами. Пятаков сделал это заключение, исходя из того,что в тот период мы не могли еще назвать ни одного подготовленного и организованного исполнителя для террористической деятельности.Пятаков сказал, что именно сегодня основное внимаие должно быть уделено именно террору, что сегодня нам один исполнитель значительно дороже целого ряда широких организаций.Кроме того,Пятаков сказал тогда,что положение несколько изменилось,что в результате той политики, какая проводится

партией и советским государство, сейчас авторитет и доверие к политике, к Центральному Комитету в стране исключительно выросли,что сейчас от террористической деятельности нам не добиться тех результатов, каких мы в состоянии были добиться в 1931-32 г.г. Сейчас Пятаков сказал, что необходимо от этого ставит именно вопрос, Троцкий очень настойчиво требует,- что сейчас необходимо пополнить нашу работу работой по дикредитации политики ,проводимой Сталиным.

Особенно Пятаков ставил вопрос и подчеркивал, что в этом отношении особенно большая роль должна принадлежат нам - лицам, работающим в промышленности. Именно в промышленности мы должны всеми мерами дискредитировать политику Сталина.Мы должны всеми мерами затормозить тот бурный рост, развитие индустрии, какое уже в 1934 году было очевидным для каждого гражданина советской страны. В тот же период Пятаков ставил вопрос о .....

ВЫШИНСКИЙ. В ту же беседу, или в тот же период?

ЛОГИНОВ. Именно в ту же беседу. Это было весной 1934 года.Это не были еще в полной степени те совершенно ясные и совершенно точные указания, какие я получил во время встречи с Пятаковым в 1935 году по вредительской и диверсионной деятельности, но это было, так сказать, начало вступления на этот путь.

В тот же период Пятаков указал,что нам в борьбе против советского государства необходимо опереться не только на свои внутренние силы, что этих силы вряд-ли будет достаточно. Я помню,что Пятаков так ставил вопрос, указывая ,что так именно считает Троцкий, что мы не можем, нет возможности опереться внутри страны на рабочие и пролетарские массы, что мы должны поэтому попытаться вовлечь в свою работу широкие круги инженерных кадров.Я тогда указывал.....

Я тогда указывал, что вряд ли мы в состоянии будем привлечь молодежные кадры, уже воспитанные при советской власти; основное внимание должно быть уделено не молодым инженерным кадрам, а более старым, особенно принимавшим участие в борьбе против советской власти в период 1930-31 года. Пятаков указывал, что так как мы не имеем особо широкой базы, не получим возможности говорить перед широкими кругами из-за своих нелегальных условий, мы должны поэтому опереться на помощь со стороны иностранных держав. И тут он мне сказал, что в этом отношении мы можем расчитывать на помощь и поддержку со стороны Германии и Японии.

ВЫШИНСКИЙ - Этот разговор был в 1934 году ?

ЛОГИНОВ - Да. Эти разговоры были повторены Пятаковым в 1935г. уже значительно более четкой и ясной форме. В начале лета 1935 года, когда я встречался с Пятаковым, первый вопрос, который Пятаков поставил мне, это - насчет террористической деятельности. Пятаков спросил, подготовлены ли мы всерьез для террористической борьбы. Я в этот период указал, что да, нами, украинским центром, отобран целый ряд лиц, которые дали свое согласие и которые по нашему решению будут поставлены в качестве исполнителей для совершения террористических актов.

ВЫШИНСКИЙ - Это тоже относится к 1934 году ?

ЛОГИНОВ - Нет, это уже 1935 год, это было в начале лета. Я указал тогда Пятакову: что же касается нас, то мы полностью сейчас подготовлены. Эти лица подготовлены и ждут только директивы со стороны центра, ждут сигнала со стороны центра. Пятаков сказал, что они должны быть готовы, что сейчас троцкистский параллельный центр подготавливает единовременный террористический удар. Я спросил , что этот означает - "единовременный террористический удар". Он указал

тогда, что надо совершенно твердо готовить террористические акты на Сталина, Молотова, Ворошилова, Кагановича, а на Украине - на Косиора и Постышева, что в соответствии с этими заданиями должны быть соответственно распределены наши силы. Я указал, что основные наши исполнители предназначены для террористических актов на Украине, кроме ряда отдельных лиц, какие предназначались для вызова в Москву.

ВЫШИНСКИЙ - А были у вас такие ?

ЛОГИНОВ - Да, были.

ВЫШИНСКИЙ - Много их было ?

ЛОГИНОВ - Нет, немного. В Одессе под руководством Голубенко была организована группа лиц, которую возглавлял Калашников и которая подготовляла террористический акт над Сталиным; в Днепропетровске возглавлял группу Жуков, подготавливавший террористический акт над Ворошиловым.

ВЫШИНСКИЙ - И они должны были быть в нужную минуту переброшены в Москву ?

ЛОГИНОВ - Да, Пятаков условился со мною о форме, о технике - я должен буду быть вызван сюда в Москву и получить от него указания.

ВЫШИНСКИЙ:А вы называли Пятакову Жукова и Калашникова?

ЛОГИНОВ:Да я называл Пятакову Жукова и Калашникова и кроме того, фамилии других лиц, которые должны были участвовать в террористических актах против украинских руководителей.

ВЫШИНСКИЙ:А вам не поручал Пятаков подготовить какие-нибудь другие группы на Украине для покушения против кого-нибудь еще ?

ЛОГИНОВ:Больше Пятаков никаких задач в этой области перед нами не ставил.

ВЫШИНСКИЙ:Он ставил задачу только в отношении тех лиц, которых вы сейчас назвали?

ЛОГИНОВ:Да. Помимо этого я не указал сейчас тех ,которые должны были действовать на Украине.

ВЫШИНСКИЙ:Это относится к лету 1935года?

ЛОГИНОВ:Да.

ВЫШИНСКИЙ:Еще летом в 1935году вы встречались с Пятаковым?

ЛОГИНОВ:Нет, но во время этой же встречи Пятаков поставил вопрос не только о дискредитации политики Партии, а об определенной вредительской и диверсионной нашей деятельности , дав по этому вопросу совершенно ясные указания.

ВЫШИНСКИЙ:Какого рода указания?

ЛОГИНОВ:Указания,что нужно не только ожидая момента основной диверсионной деятельности,какая должна быть в момент вооруженного столкновения, как один из вариантов, но и сейчас нужно встать на путь широкой деятельности в области разрушения успехов в тяжелой промышленности там, где мы работаем. Тут я получил от него указание приступить к этой деятельности вплотную в области той промышленности в какой я работал, в области коксохимии.

ВЫШИНСКИЙ:Вы получили от него специальное указание?

ЛОГИНОВ:Да, специальное указание.

ВЫШИНСКИЙ: Что же вам указал делать в этой области Пятаков?

ЛОГИНОВ:Он указал,что основное внимание должно было быть уделено химии, химической части коксохимической промышленности, ибо она имеет оборонное значение. Поэтому Пятаков сказал,что химию надо сорвать всеми путями.

ВЫШИНСКИЙ:Он указал вам пути или этот предоставил вашей инициативе?

ЛОГИНОВ:Я его уже частично информировал по каким путям мы намечали итти; имея предыдущие указания о торможении наших успехов мы встали на путь задержки строительства и пуска новых цехов в области новой химической промышленности .Пятаков подтвердил эти указания и эта директива нами -украинским центром - была осуществлена.

Я хочу сказать,что нами сделано в соответствии с указаниями Пятакова в области коксохимической промышленности . Вместе с управляющим трестом Коксохиммонтаж Яновским, мы построили работу по новому строительству таким путем, что химические цеха у нас вступали в эксплоатацию на год, на два года позже коксовых печей, и благодаря этому, в течение 2-х лет с этих вновь пущенных заводов совершенно не получалось новых химических продуктов.Это нами было сделано в отношении Мариупольского завода.На Мариупольском заводе были пущены только коксовые пучи в эксплоатацию без единого химического цеха. Химические цеха должны были вступить минимум через год , через 1½ после этого в строй.

ВЫШИНСКИЙ: Это сознательно было сделано?

ЛОГИНОВ: Да, это было сделано совершенно сознательно, сплонировано и так осуществлено это строительство.

Помимо этого на том же Мариупольском заводе были пущены коксовые печи без единого обслуживающего цеха, т.е. без угольного склада, без которого совершенно невозможно давать доброкачественный кокс. А основное для доменных печей - это равномероность качественных показателей кокса. Так как правильно без угольного склада шихтовать нельзя было, правильного кокса, доброкачественного кокса не получалось и это приводило к частому и систематическому горению турн и завалу в печах. Не было построено склада не было построено подсобных мастерских хим.лабораторий и т.д. Завод был пущен в ход, на заводе работало 200-300 лиц инженерно-технического персонала, а квартир было выстроено только для 15 человек.

Неправлено. ВО/ВМ.

... и учитывая, что было пущено только небольшое количество цехов и ни одного служебного цеха, завод был пущен с 642 недоделками, что привело, ествественно, к быстрому износу всего оборудования. Такое положение было проведено нами не только на Мариупольском заводе. Эта система вредительских мероприятий была осуществлена на Криворожском заводе. Председатель приемочной комиссии, назначенный наркоматом обратил на это дело внимание и предполагал шире поставить вопрос. Это было за несколько дней до моего ареста и чем окончилось это дело мне неизвестно. Такая система была проведена на Мариупольском заводе, на Ново-Енакиевском коксо-химическом заводе и на Криворожском заводе. То-есть, пускались заводы без цехов, с большим количеством недоделок и без служебных цехов, которые крайне необходимы для эксплоатации.

Дальше, по Криворожскому заводу была осуществлена такая система мероприятий: завод построен на плывунах. Когда закладывались фундаменты второй очереди печей это было уже известно. Они были заложен ы в 1932 году, потом законсервированы, и к строительству приступили в 1935 году. Несмотря на то, что нужно было перепроектировать фундамент, учитывая плывуны, этого сделано не было. Печи дали неравномерную усадку и в конце-концов коксовые печи превратились в нечто, напоминающее гармонь, углы образовались в 300 м/м. по другим около 60. Это, естественно, должно было привести к очень быстрому разрушению коксовых печей, потому что из-за этого излома не получалось правильного сообщения между каналами, при помощи которых отапливаются и обогреваются коксовые печи.

ВЫШИНСКИЙ - Это явилось результатом умысла или технической неопытности?

ЛОГИНОВ - Если первая очередь явилась результатом недостаточной изученности грунтов, то строительство без перепроектировки второй очереди явилось результатом злого вредительства.

ВЫШИНСКИЙ - Недостаток опыта в прошлом потом использовался как сознательное вредительство?

ЛОГИНОВ - На том же Запорожском заводе было, по моему указанию, вместе с директором завода Халявко и техническим директором завода Сейтулиным...

ВЫШИНСКИЙ - Они имели отношение?

ЛОГИНОВ - Халявко входил в состав подпольной троцкистской организации. Сейтулин был привлечен мною к врдительской деятельности. Он привлекался в 1931-32 году по делу Промпартии.

ВЫШИНСКИЙ - Вы его привлекли к вредительской деятельности?

ЛОГИНОВ - Я его привлек к вредительской деятельности.

ВЫШИНСКИЙ - В соответствии с установкой?

ЛОГИНОВ - В соответствии с установкой, полученной от центра.

ВЫШИНСКИЙ - Дальше.

ЛОГИНОВ - Там был разработан такого порядка вредительский акт: температура регенераторов коксовых печей не должна быть выше 1380-1400°, ибо огнеупорный материал, из которого сделан регенератор, при большей температуре расплавляется.

Там была поднята температура значительно выше 1400 градусов и таким образом были оплавлены регенераторы коксовых печей. Это привело к тому, что на протяжении почти 3-х месяцев завод давал выжиг кокса, не превышающий 70%, в то время как перед этим завод работал хорошо. В соответствии с этим терялась и химия конечно. И кроме того пришлось на ремонт и восстановление затратить 200-300 тысяч рублей для того, чтобы восстановить регенераторы коксовых печей. Этот вредительский акт был осуществлен Ситулиным и директором завода Холявко, а также был привлечен зам.директора цеха по обогреву коксовых печей. Были еще аналогичные акты по Горловскому заводу.

ВЫШИНСКИЙ: А Горловский завод входит в вашу систему?

ЛОГИНОВ: В систему треста "Кокс", которым я руководил. Горловский коксовый завод снабжал газом завод Синтезаммиака синтез амиака. Завод этот играл большую оборонную роль.

ВЫШИНСКИЙ: Ограничимся тем, что вы только подтвердите наличие там фактов вредительства или будете отрицать, а о подробностях можете не рассказывать сейчас. На Горловском коксовом заводе вами также была организована вредительская работа.

ЛОГИНОВ: Да, мы срывали систематически снабжение газом завода синтез аниака, зависящего от работы этого завода.

ВЫШИНСКИЙ: -Дальше.

ЛОГИНОВ: Задержано было строительство мойки на Старо-Енакиевском строительстве угле-обоготительной фабрики. Имелась возможность ее окончить в 1935 году путем правильного планирования, но было задержано строительство этой мойки и даже на день моего ареста в середине 1936 года она еще не была закончена.

ВЫШИНСКИЙ:- Диверсионные акты ~~бык~~ какие-нибудь были проведены в вашей организацией?

ЛОГИНОВ:- Запорожский -оплавливание регенераторов коксовых печей.

ВЫШИНСКИЙ:-В каком году это было?

ЛОГИНОВ: Это 1935-1936 год. Запорожье было осуществлено в конце лета 1935 г.

ВЫШИНСКИЙ:- Вредительская диверсионная работа?

ЛОГИНОВ:-Да.

ВЫШИНСКИЙ: Встречались вы в конце 1935 или начале 1936 года?с Пятаковым

ЛОГИНОВ:- Встречался в начале 1936 года.

ВЫШИНСКИЙ:- Узнали от него что нибудь новое.

ЛОГИНОВ:-Да. Пятаков снова проверил состояние наших исполнителей и сказал, что этот вопрос не только не снимается, но именно сейчас приобретает свою актуальность.

ВЫШИНСКИЙ: - Не было ли у вас разговора с ПЯТАКОВЫМ о его новой поездке за границу.

ЛОГИНОВ: - ПЯТАКОВ указывал, что он в 1935 г. вновь был за границей.

ВЫШИНСКИЙ: - Кого он там видел.

ЛОГИНОВ: - Он мне не говорил подробно кого видел, но говорил, что получил подтверждение директивы от ТРОЦКОГО о том, чтобы установить связь здесь с фашистскими организациями, находящимися внутри Союза более решительно, чем это проводилось до этого времени. Ибо так ставил вопрос ПЯТАКОВ, что, очевидно, этот год 1936, должен быть решающим годом нашей борьбы против Советской власти.

ВЫШИНСКИЙ: - А не говорил ли он вам о каких нибудь программах или указаниях, которые он получил за границей.

ЛОГИНОВ: - ПЯТАКОВ мне указывал, что имеется совершенно твердая договоренность ТРОЦКОГО, но не указывал с кем персонально, а указывал, что с фашистскими организациями в Германии и договоренность с руководящими, правящими кругами в Японии. о совместной борьбе против Советской власти.

ВЫШИНСКИЙ: - На каких условиях.

ЛОГИНОВ: - Я спрашивал подробно ПЯТАКОВА, что это будет означать и к чему приведет вся эта политика, что мы фактически перестанем существовать как страна. Мне казалось смешным ставить вопрос таким порядком, что такая огромнейшая страна будет уничтожена как государство. Он сказал, что вопрос идет не об этом, а о больших территориальных уступках, как на Востоке, так и на Украине, и что такая договоренность у ТРОЦКОГО имеется. Да, ПЯТАКОВ говорил еще насчет той политики, какую мы должны занять в случае вооруженного столкновения между Советским Союзом и фашистскими странами Германией и Японией.

ВЫШИНСКИЙ: - Позицию, вы говорите.

ЛОГИНОВ: - Да, позицию. Я бы сказал позицию, напоминающую позицию нашей партии в период империалистической войны - политику пораженчества, хотя это и не совсем будет точно.

ВЫШИНСКИЙ: - Далеко неточно.

ЛОГИНОВ: - Мы сейчас должны будем всеми мерами содействовать успеху этого поражения, что именно основная деятельность - это разрушения и диверсии, которые именно и должны быть осуществлены в этот период.

ВЫШИНСКИЙ: - Когда он вам говорил это.

ЛОГИНОВ: - Он говорил мне об этом в начале 1936 г. после возвращения и, что это является директивой, которая им получена от ТРОЦКОГО.

ВЫШИНСКИЙ: - А не говорил ли он вам о том, что эта директива столь чудовищна, что даже его, ПЯТАКОВА, приводит в смущение и не было ли у ПЯТАКОВА каких либо колебаний, принять или не принять.

ЛОГИНОВ: - Она поколебала меня.

ВЫШИНСКИЙ: - Следовательно и ПЯТАКОВА поколебала.

ЛОГИНОВ: - Я вспоминаю разговор, я ссылался на аналогию [redacted] 1917г.

ВЫШИНСКИЙ: - Меня не интересует ваша аналогия, а меня интересует получить ответ на вопрос следующего характера. Когда с вами говорил на эту тему ПЯТАКОВ, то эта тема, и эта чудовищная позиция не смущала ПЯТАКОВА...

.... мне казалось, что для самого Пятакова здесь вопроса нет. Было видно, что он колеблется в этом вопросе, или наоборот, на этот раз вам этоине казалось? Вы говорите, что вас самого ошеломило это. А как Пятакова, который передавал вам об этом, как по вашему мнению, это тоже его поколебало и ошеломило, или нет? Я прошу вас об"ективно сказать?

ЛОГИНОВ - На меня произвело впечатление такое, что этот вопрос ошеломил Пятакова не меньше, чем меня, но он это передал все же, как четкую директиву, которую придется выполнять.

ВЫШИНСКИЙ - Директиву придется выполнять,но он смущен?

ЛОГИНОВ - Да. Мы в конце концов поставили на карту все. Сегодня отступить от этого уже нельзя,- говорил Пятаков, потому что это все-равно уничтожение, полное физическое уничтожение, полное поражение всех наших позиций. Но в тоже самое время чувствовался в нем известный в постановке этого вопроса, особенно, когда я ставил вопрос об аналогии с центральной радой,- у него чувствовался несомненно-надрыв.

ВЫШИНСКИЙ - Не говорил ли вам Пятаков тогда о том, что необходимо было бы узкому кругу актива троцкистов собраться, поговорить, обсудить эту директиву, как дальше быть, как дальше повести линию?

ЛОГИНОВ - Пятаков мне говорил другое. Когда я сам начал, если так можно выразиться, несколько сжиматься во всем этом деле, Пятаков заявил, что"я понимаю, не один ты смущен такой постановкой вопроса, я говорил с рядом лиц и я видел у них такое же самое отношение к этому вопросу." Он говорио, что ему пришлось говорить с целым рядом людей по этому вопросу, так что

возможно имело место обсуждение, но я не знаю.

ВЫШИНСКИЙ - О совещании в этот период Пятаков вам не говорил?

ЛОГИНОВ - Не говорил.

ВЫШИНСКИЙ - А вам известно, что предполагалось созвать узкое совещание?

ЛОГИНОВ - Нет, мне это не известно.

ВЫШИНСКИЙ -/Председателю/ - Позвольте мне вопрос к Пятакову?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Пожалуйста.

ВЫШИНСКИЙ - Гр-н Пятаков, вы говорили, что вы расчитывали созвать совещание и в более узком кругу обдумать эту директиву. Вы имели в виду привлечь Логинова к этому совещанию или предполагали созвать еще более узкий круг?

ПЯТАКОВ - Логинов должен был входить. Я видимо дисциплинированный человек и я мог Логинову это передать только после решения центра. Центр нам так и не удалось собрать. Мы решили сначала в центре обсудить эти вопросы, а Логинову отсебятину я не считал возможным сообщить.

ВЫШИНСКИЙ /Пятакову/ - Вы не имеете никаких замечаний по существу интерпретации этого разговора с ним?

ПЯТАКОВ - За последний 1936 г.?

ВЫШИНСКИЙ - Да.

ПЯТАКОВ - Я второстепенного характера имею некоторые замечания, но они имеют некоторое значение.

ВЫШИНСКИЙ - Тогда я вас попрошу об этом сказать в конце допроса, а сейчас еще один вопрос, который, в связи с показаниями Логинова мне необходимо выяснить. Это совещание, которое вы предполагали собрать, вы лично решили собрать такое совещание

Вы говорили все-таки о том, что нужно собрать,- с Радеком, Сокольниковым или с Серебряковым?

ПЯТАКОВ - Я не понял, какое совещание.

ВЫШИНСКИЙ - После получения директивы от Троцкого, вы говорили, что хотели собраться и обдумать, как дальше быть. Вы говорили с кем нибудь из членов центра?

ПЯТАКОВ - Я говорил об этом с Радеком и Сокольниковым.

ВЫШИНСКИЙ - Какой вы примерно круг людей расчитывали собрать?

ПЯТАКОВ - Мы предполагали собрать сначала самый центр, при чем имелось в виду, что центр должен одновременно с привлечением Томского поговорить об этом. Это первое.

27

25/1

Неправленная ЕТ/ЕН

А второй этап после центра - собрать круг людей, примерно людей, которые были руководителями, если можно так выразиться, областными организаторами.

ВЫШИНСКИЙ. Узкий круг людей, не широкий?

ПЯТАКОВ. Узкий, причем предполагалось, что каждый член нашего центра должен был собрать соответствующих людей и должен был с ними переговорить, т.е. я имею ввиду таких людей, как Дробник, таких, как Муралов, таких как Радек, как Сокольников.

ВЫШИНСКИЙ. Решая вопрос о том, что это должен быть узкий круг людей, вы исходили из остроты вопроса?

ПЯТАКОВ. Видите-ли, мы не решили ничего. Это был разговор между Радеком, мной и Сокольниковым, а исходили мы из двух соображений. Во-первых, это исключительно острый вопрос, так как и я, и Радек, понимали, что постановка такого вопроса перед активом контрреволюционной троцкистской организации неминуемо повлечет за собой и обсуждение, и дискуссии, и по всей вероятности раскол, то поэтому речь шла об очень узком круге людей.

ВЫШИНСКИЙ. Словом, вы не хотели широко ставить этот вопрос, вы опасались его сообщить более или менее широкому кругу его членов?

ПЯТАКОВ. Мы хотели сначала посовещаться с более узким кругом людей.

ВЫШИНСКИЙ. К Пятакову у меня больше вопросов нет. У меня есть вопрос к Логинову. В 1936 году это была ваша встреча с Пятаковым в каком месяце?

ЛОГИНОВ. В конце феврале или в начале марта.

ВЫШИНСКИЙ. Больше этого вы не встречались?

ЛОГИНОВ. С Пятаковым я виделся, но никаких разговоров не было.

ВЫШИНСКИЙ. Это все, что вы можете сказать о Пятакове?

ЛОГИНОВ. Да.

ВЫШИНСКИЙ. Теперь о Ратайчаке. Скажите, пожалуйста, коротко, как вы были с ним связаны по вашей преступной контрреволюционной деятельности. Сообщите наиболее яркие факты этой деятельности по делу Ратайчака.

ЛОГИНОВ. Ратайчака я узнал в конце 1928 года, когда я был направлен на работу в трест, называвшийся тогда "Коксобензол". Там я с ним познакомился и на протяжении ряда лет мы сблизились. С ним я и начал вести целый ряд антисоветских разговоров. Мне удалось выяснить...

ВЫШИНСКИЙ. Меня больше интересуют не разговоры, а дела.

ЛОГИНОВ. Дела. В 1934 году, когда я видел Пятакова, мы неоднократно говорили о настроениях Ратайчака с Пятаковым, я ему об этом говорил. В 1933 году я Ратайчака не видел. Когда я встретил Пятакова в 1934 году, Пятаков сказал, что Ратайчак вовлечен в состав троцкистской контрреволюционной организации. Я тогда встретился с Ратайчаком, где обсуждали целый ряд вопросов с ним. Это были вопросы дискредитации политики...

ВЫШИНСКИЙ. Вы обсуждали вопросы, но меня больше интересует, какие деловые преступные отношения у вас были с Ратайчаком. Ограничивались-ли они только разговорами или были какие нибудь действия?

ЛОГИНОВ. Меня связало с Ратайчаком знакомство на протяжении ряда лет. Определенных соприкосновений, связей с точки зрения нашей совместной контрреволюционной деятельности с Ратайчаком особых у меня не было, ибо я был связан с Пятаковым, от него получал директивы, а с Ратайчаком мы именно обсуждали целый ряд этих позиций.

ВЫШИНСКИЙ. Вы были в служебном отношении как нибудь связаны с Ратайчаком?

ЛОГИНОВ. Нет. Наш трест входил в систему не Главхимпрома, который возглавлял Ратайчак, а входил в систему ГУМП"а - Главное Управление Металлургической промышленности.

29

ВЫШИНСКИЙ. Следовательно, вы по служебной, по производственной линии непосредственно с Ратайчаком связаны не были?

ЛОГИНОВ. Не был.

ВЫШИНСКИЙ. И нужды особенной не было?

ЛОГИНОВ. Нет, не было.

ВЫШИНСКИЙ. А на какой же почве вы соприкасались?

ЛОГИНОВ. На почве наших личных отношений.

ЛОГИНОВ - На почве наших личных отношений.

ВЫШИНСКИЙ - И вот на почве этих ваших личных отношений и выявилось ваше единодушие, единомыслие в области политической ?

ЛОГИНОВ - Да. Так как Ратайчак хорошо знал коксохимическую промышленность, я рассказывал ему, какие мероприятия мы намечали.

ВЫШИНСКИЙ - Именно какие же ?

ЛОГИНОВ - То, что я излагал здесь суду.

ВЫШИНСКИЙ - Мероприятия преступного порядка ?

ЛОГИНОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - И Ратайчак был о них осведомлен ?

ЛОГИНОВ - Ратайчак с моих слов был о них осведомлен.

ВЫШИНСКИЙ - А зачем вы говорили Ратайчаку о своих преступных намерениях ?

ЛОГИНОВ - Я знал ту большую роль, которую он выполняет по линии химической.

ВЫШИНСКИЙ - Что же из этого, может быть еще кто нибудь такую роль выполняет, - зачем же расконспирировать это дело ? Вы советов у него просили ?

ЛОГИНОВ - Если не советов, то я хотел с ним целый ряд вопросов совместно обсудить.

ВЫШИНСКИЙ - Вопросов, относящихся к химической промышленности ?

ЛОГИНОВ - Да. А затем, у нас был ряд точек соприкосновения.

ВЫШИНСКИЙ - Значит, хотя отрасль промышленности - коксохимическая, которой вы ведали, не входила в его систему, а имела самостоятельное, параллельное отношение к центру, у вас с химической промышленностью были точки, которые сближали вас с Ратайчаком по работе ?

ЛОГИНОВ - Да, были общие точки соприкосновения в преступной деятельности.

Неправлено
25/1
МН-ЕЧ

ВЫШИНСКИЙ - Дальше.

ЛОГИНОВ - Когда стал вопрос об установлении связи с фашистскими организациями, я также Ратайчаку говорил, как человеку, знающему коксохимические кадры, я указывал, что Пятаков предложил мне связаться с немецкими инженерами, работающими в коксохимической промышленности, что сейчас этих инженеров нет, они были в 1931-32г.г. и в начале 1933 года почти все ушли из коксохимической промышленности; я ему назвал фамилию одного немецкого техника, с которым я предлагал установить связь.

ВЫШИНСКИЙ - Он работал в вашей системе ?

ЛОГИНОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Дальше.

ЛОГИНОВ - Я тут же Ратайчаку сказал, что ему надо было бы поговорить с человеком, которого я не знал лично...

ВЫШИНСКИЙ - А как вы его знали ?

ЛОГИНОВ - Я слыхал о нем от Москалева, говорившего, что Граше имеет хорошие связи среди немецких специалистов, а Ратайчака в этот период также этот вопрос занимал.

ВЫШИНСКИЙ - Итак, вырисовывается совершенно конкретный факт: Вы с Ратайчаком обсуждаете вопрос о привлечении к вредительской работе кого ?

ЛОГИНОВ - В отношении себя - я ставлю вопрос по немецких специалистах, работающих на Горловском заводе, и знаю, что Граше ~~им~~ связан ...

ВЫШИНСКИЙ - От кого вы знаете ?

ЛОГИНОВ - От Москалева.

ВЫШИНСКИЙ - А говорите по поводу Граше с кем ?

ЛОГИНОВ - С Ратайчаком.

ВЫШИНСКИЙ - А Ратайчак, оказывается, знает или не знает Граше?

ЛОГИНОВ - Знает, потому что он работал в одной системе.

ВЫШИНСКИЙ - Что же вам говорил относительно Граше Ратайчак ?

ЛОГИНОВ - Ничего не сказал, потому что я в дальнейшем к этому не возвращался и как он установил связь - мне неизвестно.

ВЫШИНСКИЙ - Он вам сказал, что у него есть такие связи ?

ЛОГИНОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Легального или нелегального порядка ?

ЛОГИНОВ - Нелегального.

ВЫШИНСКИЙ - Нелегальная связь - с кем ?

ЛОГИНОВ: Кар Гроше- это работник химической промышленности , у него есть связи и знание целого ряда немецких инженеров. Я говорил что я слыхал от Москалева, что этот человек может быть полезен с точки зрения установления связей Ратайчака с отдельными немецкими агентами контрразведки. Об этом я и говорил с Ратайчаком.Но в послед ствии установил ли он связи через Гроше с немецкими агентами контрразведки, я не знаю.

ВЫШИНСКИЙ:Сформулируйте, что вы говорили с Ратайчаком в связи с Гроше и агентами иностранной разведки .

ЛОГИНОВ:Я говорил,что перед нами стоит задача установления связей с иностранными разведками .

ВЫШИНСКИЙ:Это вы говорили кому?

ЛОГИНОВ Ратайчаку.

ВЫШИНСКИЙ:Дальше, Ратайчак , как отнесся к вашему сообщению?

ЛОГИНОВ:Ратайчак в этот момент как раз искал через кого можно было бы установить эти связи и я ему подсказал и указал на Гроше.

ВЫШИНСКИЙ:Следовательно, вы указали на Гроше, как на человека, через которого можно установить,что?

ЛОГИНОВ:Связи с агентами контрразведки в СССР.

ВЫШИНСКИЙ:Тов.Председатель, можно Ратайчака спросить?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:Пожалуйста.

ВЫШИНСКИЙ:Ратайчак, будтьте любезны ответить: был у вас такой разговор с Логиновым?

РАТАЙЧАК:Да, такой разговор имел место .

ВЫШИНСКИЙ:И именно так, как рассказывает Логинов?

РАТАЙЧАК:Да, примерно так.

ВЫШИНСКИЙ:Свидетель Логинов, вы говорили о том, через кого можно связаться с немецкой разведкой?

34

ВЫШИНСКИЙ: Следовательно Логинов Вам говорил о том, через кого вы можете связаться с немецкой разведкой ?

РАТАЙЧАК:Я помню ,что в разговоре встал вопрос о том, через кого можно связаться с немецкой контрразведкой. Он сказал,что это можно сделать через человека, работавшего у нас недавно - Гроше, который знал многих немецких инженеров.

ВЫШИНСКИЙ:Значит Вас интересовал вопрос найти человека, через которого можно связаться с немецкой контрразведкой?

РАТАЙЧАК:Да.

ВЫШИНСКИЙ:А почему с немецкой ?

РАТАЙЧАК:Потому,что на этот счет у нас был разговор с Логиновым что он имеет соответствующую директиву от Пятакова и он сказал, что, очевидно, такое же указание и я получу от Пятакова. И действительно, скоро я от Пятакова такую директиву получил.

ВЫШИНСКИЙ:Позвольте Пятакова спросить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ :Пожалуйста.

ВЫШИНСКИЙ: Обвиняемый Пятаков, вы подтверждаете это показание?

ПЯТАКОВ:В основном подтверждаю.

ВЫШИНСКИЙ:Основное заключается в чем? В том, что вы дали указание Ратайчаку связаться с агентами немецкой контрразведки?

ПЯТАКОВ:Я не помню был ли разговор о немецкой контрразведке, но,поскольку и Логинову и Ратайчаку я передавал показания и Троцкого и свои ,относительно необходимости увязки их троцкистской организации со всякого рода враждебными силами, имеющимися в советской стране, то,следовательно, имелась ввиду и эта связь.

ВЫШИНСКИЙ: То вы имели ввиду и ту связь, о которой говорит Ратайчак?

ПЯТАКОВ: Я давал установку в более алгебраической форме, в общей форме, не конкретизируя,потому,что тут имелисьввиду и остатки бывших вредительских групп среди специалистов и другие....

35

ВЫШИНСКИЙ: Не это меня интересует. Алгебра у вас я знаю, что означает, но мне сайчас нужно заниматься не алгеброй, а фактами.

ПЯТАКОВ: Я же не могу в каждом отдельном случае все конкретизировать. Но я подтверждаю, что это правильно.

ВЫШИНСКИЙ: Но вы поймите также и меня, не могу же я только слушать, я должен также и проверять.

ПЯТАКОВ: Я поэтому с этого и начала, что эти показания правильны.

ВЫШИНСКИЙ: Логинов говорил, что с ним Ратайчак советовался, как ему найти человека, через которого установить связи с агентами немецкой контрразведки, ссылается при этом на Пятакова. Я теперь спрашиваю: правильна ссылка Ратайчака на вас?

ПЯТАКОВ: Правильна.

ВЫШИНСКИЙ: Следовательно я могу думать, что вы давали указание Ратайчаку искать связь с немецкой контрразведкой.

ПЯТАКОВ: Специально: "ищи связь с немецкой разведкой" я не говорил, такого указания я не давал, но имел ввиду и такие связи.

ВЫШИНСКИЙ: Имелось ввиду, что он будет искать связей с немецкой разведкой?

ПЯТАКОВ: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Давайте продолжать с Ратайчаком теперь дальше.

Я прошу свидетеля Логинова дальше рассказать о Ратайчаке, что он знает о его преступной деятельности.

ЛОГИНОВ: Вот и все, собственно говоря.

ВЫШИНСКИЙ: Вот с Гроше так и кончилось.

ВЫШИНСКИЙ - Кроме этого разговора конкретного с Ратайчаком у вас были еще беседы по поводу таких конкретных преступных действий?

ЛОГИНОВ - С Ратайчаком у меня был еще разговор относительно форм вредительской работы в коксо-химии.

ВЫШИНСКИЙ - Форм?

ЛОГИНОВ - Форм.

ВЫШИНСКИЙ - Методов?

ЛОГИНОВ - Методов.

ВЫШИНСКИЙ - Способов?

ЛОГИНОВ - Способов.

ВЫШИНСКИЙ - Средств?

ЛОГИНОВ - Средств.

ВЫШИНСКИЙ - Это вы называете формой?

ЛОГИНОВ - Да. Я указывал ему в 1935 году, каким путем мы пошли по линии вредительства в коксо-химии. Основное, это задержка и срыв, путем задержки строительства этих заводов.

ВЫШИНСКИЙ - О путях не будем сейчас разговаривать.

ЛОГИНОВ - Указывал конкретно, по каким стройкам и заводам намечаем проводить эти мероприятия. Возражений со стороны Ратайчака я не встречал.

ВЫШИНСКИЙ - Дал ли вам Ратайчак какие нибудь советы по этой вашей преступной деятельности, или вы в этом не нуждались?

ЛОГИНОВ - Особых советов не вспомню.

ВЫШИНСКИЙ - Дальше, о Ратайчака все?

ЛОГИНОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Говорили вы с Ратайчаком по поводу террористических задач?

ЛОГИНОВ - Я говорил с Ратайчаком в отношении террористических задач, указывая, что эти задачи поставлены перед нами, перед Украинским центром. Указывал,что мы ведем в этом отношении соответствующую работу.

ВЫШИНСКИЙ - Следовательно, Ратайчак был в курсе и осведомлен о чем?

ЛОГИНОВ - О моей террористической деятельности на Украине

ВЫШИНСКИЙ - Еще что вы знаете про Ратайчака?

ЛОГИНОВ - Вот и все.

ВЫШИНСКИЙ - Не припомните ли вы разговора с Ратайчаком относительно того, что поставлена перед ним, Ратайчаком, Пятаковым вредительская задача задерживать развитие азотной промышленности?

ЛОГИНОВ - Да, это мне говорили и Ратайчак и Пятаков.

ВЫШИНСКИЙ - Что говорил сначала Ратайчак, потом Пятаков по этому поводу?

ЛОГИНОВ - Пятаков говорил со мной по этому вопросу,указывал, что в отношении вредительской работы намечается большая вредительская работа в области срыва программы по азоту. Я по этому вопросу говорил с Ратайчаком, интересовался формами, которыми проводится эта работа, для того, чтобы почерпнуть для себя эти формы для применения в коксо-химической промышленности, и помню, что Ратайчак мне указывал, что формы такие применяются в области срыва программы по азоту, - это срыв строительства путем расконцентрирования средств, отпускаемых

на азот.

ВЫШИНСКИЙ - Так что, это вы тоже подтверждаете?

ЛОГИНОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Теперь перейдем к Лившицу, известно ли Вам что либо о преступной деятельности Лившица, если известно, то что?

ЛОГИНОВ - Вернувшись из Берлина в 1931 году в конце лета или начале осени, я встретился с Лившицем и передал полученные мною от Пятакова в Берлине директивы. Я сообщил Лившицу, что я получил санкцию от Пятакова сказать ему, что эти директивы не являются личными директивами Пятакова, а непосредственно исходят от Троцкого через Седова. Рассказал ему подробно все содержание моих разговоров с Пятаковым и все те директивы, которые были получены мною от Пятакова. Указал о создании Пятаковым украинской ~~террористической~~ троцкистской организации, куда входил также и Лившиц.

Затем в 1932 и 1933 г. нам пришлось с Лившицем проводить совместную работу на Украине в троцкистском подполье. Мне было известно о той работе, какую Лившиц начал проводить в Харькове на жел. дороге. Это был период создания и сплочения вокруг себя троцкистских кадров. Известны были те лица, какие были вовлечены Лившицем в состав троцкистской подпольной организации. Когда мы сговорились с Лившицем о терроре, Лившиц разделял позиции террористические, но уехал он с Украины тогда, когда к практической деятельности по террору мы еще не приступили. Он уехал в 1933 году. После этого с Лившицем я не встречался примерно около 2 1/2-3-х лет и встретился в начале 1936г. Имел с ним очень не продолжительный разговор, рассказывал Лившицу о положении на Украине, о том, что с его от"ездом и в связи с арестом Коцюбинского нам с Голубенко стало значительно труднее руководить троцкистским подпольем, рассказывал ему как развивается у нас вредительская работа в самых общих чертах, что она налаживается и узнал от него, что он довольно успешно работает на жел.дороге, что он связан не только с теми лицами, каких я знал по Украине, но что у него есть целый ряд связей с другими лицами, но конкретно с кем, какие формы работы и какая диверсионная работа проводится, мне об этом не было известно.

ВЫШИНСКИЙ:-Известно было Лившицу о вашей террористической работе?

ЛОГИНОВ: О террористических установках, полученных в Берлине от Пятакова, было известно.

ВЫШИНСКИЙ: О вашей конкретной работе?

ЛОГИНОВ:- О конкретной работе 1933-34 и 35 года не было известно, потому что эти три года я его не видел.

ВЫШИНСКИЙ:-Разрешите спросить Лившица. Обвиняемый Лившиц, вы не имеете никаких замечаний по поводу показаний свидетеля Логинова.

ЛИВШИЦ: Нет.

ВЫШИНСКИЙ: Поправок никаких нет?

ЛИВШИЦ: - Незначительные, это роли не играет. Разговор был не в 1931 г., а вначале 1932 года.

ВЫШИНСКИЙ: - Но разговор такой был?

ЛИВШИЦ: Да.

ВЫШИНСКИЙ: И содержание подтверждаете?

ЛИВШИЦ: Да.

ВЫШИНСКИЙ: - Больше у меня вопросов нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У защиты есть вопросы к свидетелю?

КОММОДОВ: К какому году относится ваш разговор с Ратайчаком относительно Граше?

ЛОГИНОВ: Ко второй половине 1934 года.

КОММОДОВ: Вредительские акты, о которых вы говорили , в частности на Горловском заводе, предшествовали этому разговору?

ЛОГИНОВ: Это было в 1935 году.

КОММОДОВ: Москалев кроме Граше называл какие другие фамилии?

ЛОГИНОВ: Нет.

ВЫШИНСКИЙ: - Вам известно о том ,что ГРОШЕ был замешан во вредительских актах в 1935 году?

ЛОГИНОВ: - Нет, мне неизвестно, мне известно только то,о чем я говорил здесь.

ВЫШИНСКИЙ:- Следовательно, вам известно только то,что вы здесь показали?

ЛОГИНОВ: - Да,

ВЫШИНСКИЙ:- То-есть, вы на ГРОШЕ указали как на человека, с которым можно связаться ?

ЛОГИНОВ: - Да, с отдельными немецкими инженерами,которые играют здесь несомненно роль агентов разведки .

ВЫШИНСКИЙ:- Об этом вы только знаете со слов МОСКАЛЕВА?

ЛОГИНОВ: - Да,со слов МОСКАЛЕВА.

ВЫШИНСКИЙ: - Позвольте, спросить подсудимого РАТАЙЧАКА.?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:- Пожалуйста.

ВЫШИНСКИЙ: - Вы потом связались к ГРОШЕ?

РАТАЙЧАК: - Да,

ВЫШИНСКИЙ: - Следовательно, оправдалось то,что ГРОШЕ может связаться с агентами германской разведки.

РАТАЙЧАК: - Оправдалось.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - У подсудимых нет вопросов?

ПОДСУДИМЫЕ: - Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:- Об"являю перерыв на 20 минут.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Заседание продолжается. Приступаем к допросу подсудимого БОГУСЛАВСКОГО.

/к БОГУСЛАВСКОМУ/ - Показания, которые вы давали на предварительном следствии, вы подтверждаете?

БОГУСЛАВСКИЙ - Да, подтверждаю.

ВЫШИНСКИЙ - Грн- Богуславский, разскажите пожалуйста, в чем выражалась ваша подпольная преступная деятельность в последний период вашей троцкистской деятельности в Сибири.

БОГУСЛАВСКИЙ - В Сибири моя деятельность началась с начала 1928 г., с февраля, когда я приехал туда после исключения меня XУ с"ездом из партии. К этому времени в Сибири собралось довольно значительное количество ссыльных троцкистов. В самом Новосибирске, куда я приехал для работы, находилось несколько активных,видных в прошлом,троцкистов. Там кроме меня были: Муралов, Кроль, Сумецкий, Сурнов. Это в самом Новосибирске. Кроме того, в Барнауле был Сосновский, в Минусинске был Смилга и скоро в Томск приехал Радек. Кроме того, в отдельных районах Сибири было то или иное количество ссыльных троцкистов.

В конце февраля м-ца...

ВЫШИНСКИЙ - Года?

БОГУСЛАВСКИЙ - 1928 г. я получил через Сосновского директиву Троцкого ео создании Сибирского троцкистского подпольного центра. Задачи, которые ставились тогда этому центру, сводились, во-первых, к тому, чтобы максимально сохранить в Сибири те кадры троцкистов, которые не были подвергнуты государственным репрессиям, или репрессиям партийного порядка - исключению и т.д.

Во-вторых, об"единять и направлять подпольную деятельность, находящихся в разных местах районах Сибири троцкистов. В третьих, распространять в Сибири, в первую очередь по районам сосредоточения ссыльных троцкистов, документы и ,наконец, последнее - это организовать материальную помощь троцкистам, которые находились в Сибири в ссылке.

Эту, повторяю, директиву я получил через Сосновского от Троцкого . Я письменной директивы Троцкого не имел, но для меня было достаточным письмо Сосновского,переданное мне через оказию.Со своей стороны Сосновский высказал свою точку зрения об абсолютной необходимости создания такого центра и этот центр был организован в конце февраля 1928 года в следующем составе: руководителем центра Муралов Николай Иванович, я,- Богуславский, Сумецкий, Кроль,Сурнов, Сосновский, несмотря на то,что он не был в Новосибирске, а был в Барнауле, Белобородов, который находился в Бийске, и затем по приезде Радек. Сосновский сообщил о том, что следует в этот сибирский центр ввести также и Радека.

ВЫШИНСКИЙ. Радеку об"явили об этом?

БОГУСЛАВСКИЙ. Да, об"явили. Причем вопросы текущего непринципиального характера разрешались тем составом центра, который постоянно находился в Новосибирске, а вопросы принципиального характера разрешались, согласовывая их тем или иным способом с теми членами центра, которые находились вне Новосибирска, в других районах Сибири. Я говорю о тех или иных способах согласования. Тут были и командировки членов центра, постоянно находившихся в Новосибирске, в те места, где находились Сосновский, Белобородов и Радек. Это наиболее близкая и наиболее удобная для нас связь.- Минусинск,где находился Смилга, он не был введен. И затем приезд этих лиц - Сосновского,Белобородова

44

и Радека в Новосибирск, который имел место, и, скажем, приезд Соснов ского в Новосибирск были довольно частыми. Несколько раз в Новосибирск приезжал и Радек , приезжал и Белобородов. Пользуясь этими приездами или другими способами, мы и разрешали этот вопрос.

ВЫШИНСКИЙ. Вы перечислили членов вашего сибирского центра 1928 года. Вы всех перечислили, а Дробнис не входил?

БОГУСЛАВСКИЙ. Дробнис не был в центре тогда. Для того,чтобы покончить с центром,надо сказать, что он был в центре в 1934 году, когда был в Сибири.

ВЫШИНСКИЙ - С кем вы были связаны в Москве ?

БОГУСЛАВСКИЙ - В Москве этот центр был связан со стариком Эльциным, вплоть до его ареста.

ВЫШИНСКИЙ - А 29-й год ?

БОГУСЛАВСКИЙ - В 29-м году мы связи с Москвой не имели, ибо Эльцин был арестован, и другой связи у нас не было.

ВЫШИНСКИЙ - 30-й год ?

БОГУСЛАВСКИЙ - Должен сказать, что тут был перерыв в работе центра, потому что ...

ВЫШИНСКИЙ - Должен раз"яснить следующее: Процессуальный порядок заключается в том, что идет допрос; допрос заключается в вопросах и ответах на них и об"яснениях, а потом уже могут сказать все то, что хотят, подсудимые. Сейчас я вас попрошу отвечать на вопросы, которые меня интересуют, а потом вы можете поставить кому угодно свои вопросы которые вас интересуют. Вот я вас спрашиваю: в 29-м году имели вы связи в Москве ?

БОГУСЛАВСКИЙ - Нет, связи не было.

ВЫШИНСКИЙ - В 30-м году ?

БОГУСЛАВСКИЙ - Была связь с Иваном Никитичем Смирновым.

ВЫШИНСКИЙ - В качестве кого выступал перед вами Смирнов ?

БОГУСЛАВСКИЙ - В 30-м году он выступал как человек, который пользуется нашим доверием, имеет у нас авторитет.

ВЫШИНСКИЙ - Персонально ?

БОГУСЛАВСКИЙ - Персонально.

ВЫШИНСКИЙ - В 31-м году ?

БОГУСЛАВСКИЙ - В 31-м году мы также были связаны с ним и тоже персонально.

ВЫШИНСКИЙ - В 32-м году ?

БОГУСЛАВСКИЙ - В 32-м году я лично и другие члены центра осуществляем связь со Смирновым, как членом нового центра.

ВЫШИНСКИЙ - Какого центра ?

БОГУСЛАВСКИЙ - Об"единенного троцкистско-зиновьевского центра в Москве.

ВЫШИНСКИЙ - Следовательно, когда организовался троцкистско-зиновьевский центр, то в качестве его представителя с вами связался Смирнов?

БОГУСЛАВСКИЙ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Вы от кого узнали, что организовался такой центр ?

БОГУСЛАВСКИЙ - Сначала я узнал от Смирнова.

ВЫШИНСКИЙ - А впоследствии о том, что делал центр, вам было известно ?

БОГУСЛАВСКИЙ - Было.

ВЫШИНСКИЙ - От кого вы узнали ?

БОГУСЛАВСКИЙ - Отчасти от того же Смирнова, отчасти от Пятакова.

ВЫШИНСКИЙ - От Пятакова когда стало известно ?

БОГУСЛАВСКИЙ - В начале 32-го года.

ВЫШИНСКИЙ - Какое отношение имел Пятаков к об"единенному центру?

БОГУСЛАВСКИЙ - Он не входил в об"единенный центр, но он был (так я считал) в курсе работы об"единенного центра.

ВЫШИНСКИЙ - Когда и где вы встречались с Пятаковым ?

БОГУСЛАВСКИЙ - В начале 1932 года, месяца не помню, видимо в феврале, в Наркомтяжпроме, в кабинете Пятакова.

ВЫШИНСКИЙ - В 32-м году у вас только один раз была встреча ?

БОГУСЛАВСКИЙ - Один раз.

ВЫШИНСКИЙ - В последующие годы встречи были ?

БОГУСЛАВСКИЙ - Были.

Неправлено
25/1
МП/БЧ

ВЫШИНСКИЙ - Когда и где ?

БОГУСЛАВСКИЙ - В 1933 году - там же, в Наркомтяжпроме, в 1934 году - на квартире у Пятакова.

ВЫШИНСКИЙ - В 35-м году ?

БОГУСЛАВСКИЙ - В 35-м году встречи не было. В 1934 году у меня была последняя встреча с Пятаковым.

ВЫШИНСКИЙ - Не можете ли вы припомнить, о чем вы с ним говорили в 1932-м, 33-м и 34-м г.г. ?

БОГУСЛАВСКИЙ - В 1932 году Пятаков информировал меня о свидании, которое имело место в Берлине между им, Пятаковым, Смирновым и Шестовым - с одной стороны и Седовым - с другой. Он сказал мне о том, что во время этой встречи была получена директива Троцкого, которая ставит на иные рельсы работу троцкистов, а именно: основным методом работы становится террор, т.е. осуществление террористических актов против руководителей партии и правительства, а затем, как он тогда мне сказал, задача заключается в том, чтобы чинить всяческие затруднения в хозяйственной работе Советского Союза.

До этого в самом конце 1931года меня это указание Пятакова в отношении террора не очень удивило, ибо я об этом знал, знал со слов Ивана Никитича Смирнова, который мне об этом сказал в конце 1931года.Но Иван Никитич Смирнов мне не говорил о второй части директивы, поэтому это у меня вызвало недоумение. Был поставлен вопрос: так ли это? Он подтвердил,что это так и есть. Это было в 1932году. На мой прямой вопрос: каким образом осуществлять это, что вкладывается в это понятие, Пятаков мне сказал,что детали не за чем мне говорить, ибо подробно об этом указания имеет руководитель Сибирского центра Муралов.

Я на ваш вопрос ответил.

ВЫШИНСКИЙ:Так.Дальше.

БОГУСЛАВСКИЙ:Тут я должен сказать о создании нового сибирского центра. Это совпадало с 1932годом.

ВЫШИНСКИЙ:Перестройка его ?

БОГУСЛАВСКИЙ :Да.Произошло это вот в связи с чем. В 1929году Смирнов опять таки ~~ккккккк~~ оказией передал нам директиву..(Когда я говорю - нам - я имею ввиду старый сибирский троцкистский центр в старом его составе). ...директиву Троцкого о том,чтобы всеми путями и способами возвращаться в партию. Не складывая оружия, не разоружаясь идейно, разоружаться организационно, заявлять о прекращении фракционной работы, возвращаться в партию, при чем, насколько можно,в своих заявлениях задержать(?) кое какой идейный багаж из ~~ктрого~~ старого троцкистского арсенала, насколько это удастся. В связи с этим в 1929году я, вместе с Иваном Никитичем Смирновым подал заявление в Центральную Контрольную Комиссию, в ЦК Партии, о нашем отходе от троцкистской оппозиции. Это было в середине 1929года . В конце апреля 1929года был арестован Сосновский.В 1929г.

подал заявление и уехал из Сибири Радек. В 1929 же году подал заявление и уехал из Сибири Белобородов. Из Новосибирска в Красноярск был переведен Кроль и в этом же году был арестован член центра Зурнов.Остался один Муралов.Подача заявление с моей стороны с двурушнической, с маневренной целью, требовала от меня хотя бы временно прекратить всякие связи и всякую работу . Вот почему в течение второй половины 1929года, всего 1930года и , надо сказать, 1931года фактически Сибирский центр не существовал.

В связи с новой директивой Троцкого, о которой я говорю, которую мне передал в одной части – в части террора – Смирнов Иван Никитич, в другой части Пятаков, встал вопрос о создании, вернее прямо был поставлен перед нами, передо мной лично и , как я потом узнал, и перед Мураловым Смирновым, вопрос о воссоздании в том или ином виде троцкистского сибирского центра. Причем когда говорилось в том или ином виде, имелось ввиду возможное дальнейшее пополнение, потому,что при разговоре Смирнов прямо сказал,что этот центр должен состоять из руководителя Муралова Н.И. ,меня -Богуславского и Сумецкого, который находился тогда в Ново-Сибирске .

Неправлено. ВО/ВМ.

БОГУСЛАВСКИЙ - Это тем более, [illegible] говорил он, будет удобнее потому, что все вы трое члены старого троцкистского центра и поэтому будет некоторая приемственность в работе, что мы и сделали. Этот центр [illegible] в новом составе трех человек был организован вначале 1932 года.

Позднее, чтобы покончить с организацией центра, - в 1934 году приехал в Сибирь Дробнис. Он по предложению Смирнова, который находился тогда в изоляторе, но переданному нам из изолятора через члена организации, троцкиста Карлсберга, получил указание ввести в состав Сибирского центра также и Дробниса, который и был введен.

Работа 1932 года, главным образом, почти исключительно сводилась к налаживанию растерянных связей к нахождению людей, частью таких, которых мы знали, других, которых мы не знали, которые приехали потом, во время перерыва в деятельности троцкистского центра. Одновременно, получив директиву относительно начала подготовки к организациии террористических актов, сибирский центр приступил к этой работе. Причем непосредственное руководство этой работой принял на себя руководитель центра Николай Иванович Муралов.

Одновременно мы нащупывали и я лично, ибо на меня это было возложено, нащупывал возможность проведения в жизнь второй части директивы, так называемых, затруднений в проведении хозяйственной политики советского правительства и партии. Я тогда работал в Крайплане, был заместителем председателя Сибирского Крайплана. Я был связан по своей работе с хозяйствен-

57

Неправлено. ВО/ВМ.

ными кругами Сибири и эта работа была возложена на меня. Повторяю, 1932 год является годом этой организации. Во время разговора моего в начале 1932 года, о котором я говорил, с Пятаковым, хотя конкретных директив он мне не дал, сославшись на то, что эти директивы уже имеет руководитель центра Муралов, с которым он виделся раньше, тем не менее, он мне сказал, что в Сибири кака я промышленность. Вся промышленность сосредоточена в Кузбассе. Там и угольная промышленность, там строится очень мнощная химическая промышленность. Тогда в разгаре было строительство Кузнецкого металлургического завода. Поэтому в промышленности работа должна проводиться по линии Кузбасса, и затем, одновременно с этим, эта работа должна начать проводиться на транспорте, который имеет огромное значение, в особенности в условиях Сибири, и в особенности в условиях 1932 года Сибири, когда вся сибирская магистраль железных дорог висела на одной ниточке, на однокалейном пути, почти на всем ее протяжении.

В этой связи, между прочим, Пятаков сказал, что в Кузбассе имеется Шестов, человек ему известный. Это имя я слышал от Смирнова, как одного изу участников этого берлинского совещания в 1931 г: с Седовым, и что этот Шестов имеет директиву приступить к осуществлениям (будем называть вещи своими именами) к осуществлению вредительских действий в Кузбассе, в угольной промышленности и на этих двух важнейших стройках.

По возвращении в Новосибирск, я о своем разговоре рассказал Муралову, он подтвердил, что действительно директивы имеет.

ВЫШИНСКИЙ: Когда вы возвратились в Новосибирск?

БОГУСЛАВСКИЙ: В том же 1932 г. в марте месяце. Он подтвердил, что директиву имеет, причем сказал, что поскольку Шестов работает в Кузбассе , отзывы о нем такие, что Шестов с работой сумеет справиться, он найдет людей еще в помощь, тебе, Богуславский, придется себе заняться проведением этих вредительских работ на транспорте. Ну, я был очень удивлен, потому что я транспорта совсем не знал, во всяком случае меньше знал, чем промышленность. Я высказал это недоумение и мне, как показалось, очень резонно Муралов ответил: ты занимался очень большой работой по составлению плана Сибирской части Урало-Кузбасского комбината, где транспортная проблема играла решающее значение. Действительно так. Поэтому ты с транспортом знаком, знаешь положение транспорта и т.д. Я тогда же приступил к этой работе. В том же 1932 году мне стало известно от Муралова о том, что в Новосибирске организована террористическая группа под руководством Кодародзе, причем эта террористическая группа имеет задание от него, Муралова, подготовить и когда ему будет указано совершить покушение на секретаря Сибирского краевого комитета партии Эйхе.

Я хотел упомянуть, что одновременно с этим на члена центра Сумецкого была возложена работа по установлению связи и созданию организации в ВУЗ"ах Сибири. ЯХДЖХ Причем я должен сказать, что этой работе мы придавали огромное значение, молодежь ВУЗ"ов и т.д.

ВЫШИНСКИЙ: Это понятно. Меня интересуют больше те , кто привлекается по настоящему делу.

В 1932 г. таким образом сосредоточено ваше внимание на организа-

ции террористических актов против Эйхе.

БОГУСЛАВСКИЙ: - Да.

ВЫШИНСКИЙ: - 1933 год?

БОГУСЛАВСКИЙ: -1933г. является годом, когда начинается некоторое осуществление в одной части работы и дальнейшее продвижение подготовки другой части. Другая часть, вторая, которую я назвал по порядку, это работа по подготовке террористических актов. Кроме той террористической группы, о которой я упоминал, группа Ходародзе, в 1933г. Муралов сообщил о том, что создана террористическая группа в Кузбассе, при чем....

. . . .причем группа эта организована таким образом, что если бы понадобилось подготовить покушение на руководителей партии, которые бывают в любом месте Кузбасса, чтобы эта группа могла быть туда быстро переброшена и могла бы совершить этот акт. Что касается другой части вредительской работы, то тоже в 1933 г. МУРАЛОВ сообщил мне, что он имел встречу с ШЕСТОВЫМ и ШЕСТОВ его информировал о работе, которую он развернул в Кузбассе. Видимо, если бы я был в Новосибирске, то ШЕСТОВ встретился бы со мной, но меня там не было, я был в командировке и поэтому свой приезд в Новосибирск ШЕСТОВ использовал и передал эту информацию МУРАЛОВУ. Одновременно МУРАЛОВ сообщил, что руководитель первой группы ХОДОРАДЗЕ командировал одного из участников этой группы Николая ИВАНОВА в Москву для совершения убийства СТАЛИНА. Это сообщение было до того диким по своей легкомысленности, что оно вызвало с моей стороны резкий протест. Он сообщил также, что ХОДОРАДЗЕ не спрашивал у него и не согласовал вопрос об этом. Он сказал о ХОДОРАДЗЕ так: что это старый партизан и по партизански хочет действовать, но что я ему запретил и он говорит этого делать не будет. В 1933 г. мною были созданы ячейки на Омской дороге.

ВЫШИНСКИЙ: - Конкретно, для каких целей - противодействие и вредительство.

БОГУСЛАВСКИЙ: - По проведению всех мероприятий, намеченных по транспорту.

ВЫШИНСКИЙ: - Организация такая была создана в конце 1933 г.

БОГУСЛАВСКИЙ: - В конце 1933 г. я имел разговор с руководителем этой организации на Омской дороге ФИНАШЕВЫМ, который мне сообщил, что работа поставлена в нескольких депо Омской дороги, главным образом, направлено внимание на паровозное хозяйство. Я затрудняюсь сейчас передать

как он технически об"яснял организацию эту, но во всяком случае он мне так сказал, что паровозы, которые останавливаются очень быстро после того, как они проходят контрольную будку, с этими паровозами наши ребята знакомы. Мне была ясна, конечно, эта характеристика и перевода не понадобилось, ясно было, что это дело рук троцкистской организации. Что же касается Томской организации, то была организована группа в 1933 г. - руководитель ОБЕРТАЛЛЕР, ЖИКОВ - руководитель локомотивного отдела паровозной службы Томской дороги и ЭЙДМАН - главный инженер, сначала он был заведующим производственным отделом Сибстройпути. ОБЕРТАЛЛЕР сообщил, что на Томской дороге поставлено также дело.

ВЫШИНСКИЙ: - Кто такой ОБЕРТАЛЛЕР.

БОГУСЛАВСКИЙ: - Он был начальником строительства дороги, я об этом дальше скажу.

Он назвал мне уже депо, где созданы были низовые ячейки троцкистов и где, опять-таки, работа главным образом направлена, исключительно можно сказать, в 1933 г., на паровозное хозяйство, осуществлялось в той или иной мере. На этом я 1933 г. заканчиваю. Теперь 1934 г.

ВЫШИНСКИЙ - А вот Оберталлер говорил вам о том, кого он привлекал к участию во вредительской работе?

БОГУСЛАВСКИЙ - В 1933 г. я с Оберталлером по строительству не имел связи, а в 1934 году. Вот об этом я и хочу сказать.

ВЫШИНСКИЙ - Пожалуйста.

БОГУСЛАВСКИЙ - В 1934 г. работа Сибирского центра и в частности моя работа переходит на новые рельсы. В 1934 г. я имею вторую встречу с Пятаковым, при чем эта встреча была на квартире у Пятакова.

В 1934 г. в разговоре со мной, после информации, которую выслушал от меня Пятаков, найдя работу нашу совершенно неудовлетворительной, он поставил уже задачи, которые хотя были нен новы, но звучали по-новому. В 1934 г. впервые в лексиконе появляется громко высказанное слово - "вредительство".

Затем в разговоре там же тогда, на мои жалобы о том, что у нас мало народа, Пятаков сообщил мне во-первых о том, что кроме Шестова в Кузбассе уже 2 года работает и проводит вредительскую работу член нашей организации Норкин, начальник строительства Кемеровского комбината, один из обвиняемых по этому делу. Кроме Шестова у Норкина имеется своя группа специалистов и неспециалистов, которая эту работу проводит, Но, имея в виду важность и значение Кузбасса и необходимость усиления там работы, Пятаков тогда же мне сообщил, что он в ближайшее время направит туда, в

Кузнецкий бассейн, Дробниса, также обвиняемого по этому делу, который должен будет заняться уже больше работой по Кузнецкому бассейну, связавшись с одной стороны с Норкиным, с другой стороны - с Шестовым.

В том же разговоре мне стало ясно о том, что в Кузбассе вредительскую работу осуществляет главный инженер угольного треста " Кузбассуголь" Строилов, также обвиняемый по этому делу.

"Таким образом,-сказал мне Пятаков в ответ на мои, якобы, некоторые упаднические настроения, которые были вызваны арестом Смирнова И.Н. и целого ряда лиц в 1933 г. /а этот разговор был в начале 1934 г./,- таким образом, видишь, мы эту потерю возмещаем, пошлем людей, надо развернуть работу, тем более, что от Троцкого имеются письма, директивы, который, как ты знаешь, со свойственной ему напористостью, наседает на нас, обвиняет нас в нечегонеделании, граничащем,- как он тогда говорил,- с саботажем его, Троцкого, директив".

ВЫШИНСКИЙ - Вы делали что-нибудь по этим директивам?

БОГУСЛАВСКИЙ - Я сказал уже, что в 1933 г. мы сделали.

ВЫШИНСКИЙ - А в 1934 г. ?

БОГУСЛАВСКИЙ - Это было получено в 1933 г., в начале. В 1934 г. действительно через пару месяцев я узнал от Муралова, что Дробнис приехал /я сам не видел Дробниса/ и что он эту работу начал осуществлять.

Что делалось в Кузнецком бассейне в 1934 г., я вам сказать не могу, ибо ни Шестова, ни Дробниса я в 1934 г. не видел, но по отдельным встречам, которые у меня были с членами центра и Мураловым, и Сумецким я знал о том, что Дробнис осуществил связь с Норкиным, что привлечена довольно значительная группа инженерно-технического персонала и что там работа эта развернута.

.....и что там эта работа развернута.

Что касается работы на транспорте, которой руководил я сам, то в 1934 году значительно увеличивается количество аварий на железной дороге, которые осуществлял Жидков. В 1934 году значительно увеличивается количество и процент выхода из строя паровозов. И, наконец, в 1934 году осуществляется особенно значительно вредительская работа на строительстве новых железных дорог, в частности на дороге Эйхе-Сокол, которая имеет чрезвычайно важное значение для работы всего новосибирского узла и не только для узла, но и для станции Эйхе, так как эта станция соединяет два узла. Конкретно, как информировал меня Б.....вместе с главным инженером Койхтом, которого он привлек к этой работе, насколько я сейчас могу припомнить, эта вредительская работа конкретно сводилась к тому, что работы велись с нарушением технических норм и правил, в особенности по земляным работам, где насыпался мерзлый грунт, в водоотливных сооружениях, бетонирование которых делалось так, что когда они сохались, мерзли, они быстро портились и это приводило к тому, что весной, когда они оттаивали, то с одной стороны, насыпи, которые были довольно высокими и были насыпаны мерзлым грунтом, давали довольно значительную осадку, рассыпались и распылялись, а в то же время водоотливные сооружения по той причине, о которой я говорил, не могли функционировать, за зиму отваливались,- это в результате приводило к значительной порче и разрушению тех сооружений, которые были сделаны. Кстати, это - причина основная, которая задержала окончание строительства этой дороги на целый год.

В 1934 году мне стало известным, что круг тех террористических групп, о которых я говорил, группы Кодородзе и Шестова, Муралова, который руководил работой по террору, получили директиву одного

59

из совхозов Кудряшеву (я,к сожалению, не могу сейчас припомнить название этого совхоза), поручили ему, если в совхоз приедет кто-нибудь из руководителей, а ожидался приезд туда и мы знали о том, что в Сибирь должен приехать Председатель Совнаркома Молотов, - готовить и совершить над ним террористический акт. Об этом мне сказал Муралов. Кстати говоря, в Новосибирске я встретился с этим Кудряшевым, который в камере подтвердил мне этот разговор.

ВЫШИНСКИЙ. Организовал этот террористический акт кто?

БОГУСЛАВСКИЙ. Кудряшев по поручению Муралова.

ВЫШИНСКИЙ. (обращаясь к председателю).Позвольте мне сразу Муралова спросить. (Обращаясь к Муралову). Обвиняемый Муралов, было такое дело?

МУРАЛОВ. Вы по какой части доклада Богуславского спрашиваете? (общее движение в зале).

ВЫШИНСКИЙ. Нет, меня интересует это последнее показание Богуславского,что вы - Муралов готовили террористический акт на тов.Молотова.

МУРАЛОВ. Но только было поручение не Кудряшеву, а Шестову и Ходородзе.

ВЫШИНСКИЙ. Разрешите тогда Шестова спросить? (Обращаясь к Шестову). Вы подтверждаете показание Муралова,что он вам поручил организовать покушение на товарища Молотова?

ШЕСТОВ. Да, подтверждаю.

ВЫШИНСКИЙ. (обращаясь к Богуславскому). Обвиняемый Богуславский раз"ясните.

БОГУСЛАВСКИЙ - Подготовка террористических актов велась таким образом, чтобы они не были сосредоточены в одном месте. Я имел в виду рассказать суду еще об одной подготовке террористического акта тоже над Молотовым. Как уже говорилось, Шестову поручено было организовать террористический акт над Молотовым, если он приедет в Кузбасс, что и было сделано, что должен был осуществить обвиняемый Арнольд, но одновременно с этим, параллельно с этим было поручено Кудряшеву, - я это утверждаю, об этом мне сказал сам Кудряшев, - что организация Шестовым террористических групп таким образом, чтобы они могли осуществить теракт в любом месте Кузбасса, - не исключает подготовки этого акта в совхозе...

ВЫШИНСКИЙ - От кого Кудряшев получил такое задание ?

БОГУСЛАВСКИЙ - От Муралова.

ВЫШИНСКИЙ - Подсудимый Муралов, вам Кудряшев известен ?

МУРАЛОВ - Известен, как директор совхоза, которым я организовал. Но категорически заявляю, что Кудряшеву никаких поручений не было дано.

ВЫШИНСКИЙ - Кудряшев был членом вашей троцкистской организации ?

МУРАЛОВ - Нет.

ВЫШИНСКИЙ - А Богуславский говорит: да ?

БОГУСЛАВСКИЙ - Да.

МУРАЛОВ - Я не знал, что Кудряшев был членом организации.

ВЫШИНСКИЙ - А Богуславский имел непосредственную связь с Кудряшевым ?

БОГУСЛАВСКИЙ - Нет.

ВЫШИНСКИЙ - (обращаясь к Богуславскому) Так что вы знаете это от самого Кудряшева ?

БОГУСЛАВСКИЙ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Еще раз подчеркиваю, что вы передаете сейчас эпизод с Кудряшевым только со слов самого Кудряшева.

БОГУСЛАВСКИЙ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - И других доказательств у вас пока нет ?

БОГУСЛАВСКИЙ - Нет.

ВЫШИНСКИЙ - О подготовке покушения на Молотова Шестовым вам было известно от кого ?

БОГУСЛАВСКИЙ - От Муралова.

ВЫШИНСКИЙ - А от Шестова было это известно ?

БОГУСЛАВСКИЙ - Нет, с ним у меня связи не было.

ВЫШИНСКИЙ - Это - не по вашему департаменту ?

БОГУСЛАВСКИЙ - Разделения на департаменты у нас не было.

ВЫШИНСКИЙ - Как же не было ? Вы ведали вредительскими делами, Муралов ведал террористическими делами. В вашем ведении было что: террор или вредительство ?

БОГУСЛАВСКИЙ - Вредительство.

ВЫШИНСКИЙ - А Муралов ведал террором ?

БОГУСЛАВСКИЙ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - И вредительством Муралов ведал ?

БОГУСЛАВСКИЙ - Отчасти.

ВЫШИНСКИЙ - Главной обязанностью Муралова была что ?

БОГУСЛАВСКИЙ - Он был руководителем всего центра и, кроме того, он руководил этой частью работы.

ВЫШИНСКИЙ - Террором ?

БОГУСЛАВСКИЙ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - (к Муралову) Вы это тоже подтверждаете ?

Неправлено
25/1
МП-ЕЧ

[redacted]

МУРАЛОВ - Подтверждаю.

ВЫШИНСКИЙ - Я об этом и говорю. (к Богуславскому) Продолжайте.

БОГУСЛАВСКИЙ - Я хочу, в связи со спором, который возник, указать еще на один террористический акт, который подготовлялся в отношении Молотова, а именно - со стороны Жидкова, упомянутого мною раньше в связи с вредительской работой...

ВЫШИНСКИЙ: Откуда Вам известно об этой подготовке акта Житковым?

БОГУСЛАВСКИЙ:Он мне сам об этом сказал.

ВЫШИНСКИЙ:Где он сказал вам, когда?

БОГУСЛАВСКИЙ:В Новосибирске.

ВЫШИНСКИЙ:Когда?

БОГУСЛАВСКИЙ:Это было в 1934года, когда Молотов ... Я извиняюсь, я тут неправильные показания дал. Я ошибся, больше покушения на Молотова не готовилось.

ВЫШИНСКИЙ:На кого же готовил покушение Житков?

БОГУСЛАВСКИЙ:Это было покушение, которое подготавливал Житков против Кагановича, но это было позже, это было в 1935году.

ВЫШИНСКИЙ:А против тов.Кагановича еще кто нибудь готовил покушение ,кроме Житкова?

БОГУСЛАВСКИЙ:Да, Шестов, который готовил группы,которые должны были действовать если кто-нибудь из членов Правительства, в том числе и Каганович, приехали бы в Сибирь.

ВЫШИНСКИЙ:А на счет Берманта известно вам ,что Бермант готовил покушение?

БОГУСЛАВСКИЙ:Да. Но Бермант был здесь в Москве .

ВЫШИНСКИЙ:Все равно. Вы знали еще о каких нибудь еще подготавливающихся террористических актак против членов Правительства и членов руководящих органов нашей Партии?

БОГУСЛАВСКИЙ:Да.Шестов готовил покушение против Молотова.

ВЫШИНСКИЙ:Значит Шестов против Молотова.

БОГУСЛАВСКИЙ:Житков против Кагановича, Ходорадзе против Эйхе.

ВЫШИНСКИЙ:А Бермант ?

БОГУСЛАВСКИЙ: Бермант мне сказал ...

ВЫШИНСКИЙ:Готовил или не готовил?

БОГУСЛАВСКИЙ:Готовил.

ВЫШИНСКИЙ:Это вам известно было от кого?

БОГУСЛАВСКИЙ:От самого Берманта.

ВЫШИНСКИЙ:Вы какое нибудь отношение имели к этой подготовке?

БОГУСЛАВСКИЙ:Нет.

ВЫШИНСКИЙ: Кто руководит этой подготовкой?

БОГУСЛАВСКИЙ:Не знаю . Дело в том,что Бермант был на в Западной Сибири, а в Москве.

ВЫШИНСКИЙ:Почему он вам сказал?

БОГУСЛАВСКИЙ:Потому,что он со мной был связан и он знал меня с 1928года.

ВЫШИНСКИЙ:Но ,очевидно, он не только с вами был связан, и не обязательно он должен был всем троцкистам об этом рассказывать.

БОГУСЛАВСКИЙ:Он знал,что я член центра, знал о существующих директивах Троцкого.

ВЫШИНСКИЙ:А вы давно его знали и он вас?

БОГУСЛАВСКИЙ:С 1928года.

ВЫШИНСКИЙ:Значит, в течение ряда лет вы были с ним связаны?

БОГУСЛАВСКИЙ:Да.

ВЫШИНСКИЙ:Дальше.

БОГУСЛАВСКИЙ:В 1935году работа в обоих частях продолжается, при чем ,как я уже говорил, у меня встреч больше с руководителями Московского центра не было .Я забыл упомянуть,что в 1934г. в разговоре с Пятаковым у него на квартире , он мне рассказал о существовании этого параллельного или запасного центра в том составе, в каком это фигурирует здесь на процессе.Он сказал,что

это вызвано арестом Смирнова и других членов основного центра Вот он мне рассказал об организации этого центра, но после 1934г. я ни с кем лично не встречался и эта моя встреча с Пятаковым в 1934году была последней.

ВЫШИНСКИЙ:Вы продолжали вести работу ,как член Сибирского центра?

БОГУСЛАВСКИЙ:Да,продолжал.

ВЫШИНСКИЙ:В чем это выражалось?

БОГУСЛАВСКИЙ:В том же что и в 1935году:исключительно по руководству вредительской работой по транспорту .

ВЫШИНСКИЙ:Значит специализировались в этой части ?

БОГУСЛАВСКИЙ:Да.

ВЫШИНСКИЙ:И до?

БОГУСЛАВСКИЙ:До ареста.

ВЫШИНСКИЙ:До самого ареста?

БОГУСЛАВСКИЙ:Да.

ВЫШИНСКИЙ:Все?

БОГУСЛАВСКИЙ:Д а.

ВЫШИНСКИЙ:Я о Берманте хочу поговорить. Вам Бермант был известен с 1928года, как член троцкистской подпольной организации. Вам известно было,что у Берманта хранилось оружие?

БОГУСЛАВСКИЙ:Да.

ВЫШИНСКИЙ:Что же у него хранилось ?

БОГУСЛАВСКИЙ: Три револьвера.

ВЫШИНСКИЙ:Были патроны у него?

БОГУСЛАВСКИЙ:Были и патроны.

ВЫШИНСКИЙ:Сколько?

БОГУСЛАВСКИЙ:Не то 50, не то 80 или 100.

ВЫШИНСКИЙ:Значит достаточно солидное количество для частного человека?

БОГУСЛАВСКИЙ: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Значит нечто в роде маленького оружейного склада у него было? А откуда вы ~~знаете~~ знали об этом?

БОГУСЛАВСКИЙ: Он мне сообщил.

ВЫШИНСКИЙ: А не было ли разговора, чтобы он переправил это оружие к вам в Сибирь?

БОГУСЛАВСКИЙ: Не только разговор, но было специальное указание о том, чтобы он переправил это оружие в Западную Сибирь. И он повез это оружие...

ВЫШИНСКИЙ - Куда переправить?

БОГУСЛАВСКИЙ - Он был арестован и оружие было отобрано в августе 1936 г., а это предложение я ему сделал в июле 1936 года.

ВЫШИНСКИЙ - Ему не удалось провезти это оружие благодаря НКВД?

БОГУСЛАВСКИЙ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Почему вы на допросе об этом скрывали и не говорили?

БОГУСЛАВСКИЙ - Я не скрывал. Это в моих показаниях имеется.

ВЫШИНСКИЙ - Позвольте мне проверить. Вы были арестованы..

БОГУСЛАВСКИЙ - 5-го августа 1936 года.

ВЫШИНСКИЙ - Вы сразу стали давать откровенные показания?

БОГУСЛАВСКИЙ - Нет, не сразу, но скоро.

ВЫШИНСКИЙ - Некоторое время запирались, меньше чем Радек.

БОГУСЛАВСКИЙ - Я первые показания дал 14 августа.

ВЫШИНСКИЙ - Вы давали показание 6 сентября 1936 г. и в этом показании я нахожу, прошу суд разрешить это огласить - том 34, л.д.30, вы как раз касались вопроса об этом Берманте. Вам был поставлен такой вопрос: " Для какой цели вы обязали участника вашей организации Берманта доставить вам из Москвы имевшееся у него оружие". Ваш ответ: "Бермант действительно являлся участником нашей троцкистской организации.До последнего времени он организационно был связан лично со мной,однако Берманту я никогда не давал поручения доставить из Москвы имевшееся у

него оружие". Вопрос. " Вы говорите неправду, 10 августа с.г. (тт.е. 1936 г.) при обыске у Берманта из"ято 3 револьвера и 80 шт.боевых патронов. Бермант показал , что это оружие он привез из Москвы по вашему поручению". Ответ."Признаю,что мне очень тяжело было сразу выдать Берманта, что он являлся моим лучшим другом". Было?

БОГУСЛАВСКИЙ. - Было.Но что это означает - я дал показа-ния.

ВЫШИНСКИЙ - Это означает,что вы отрицали.

БОГУСЛАВСКИЙ - Отрицал.

ВЫШИНСКИЙ - Это означает ,что потом, будучи изобличены вы признались.

БОГУСЛАВСКИЙ - Признал.

ВЫШИНСКИЙ - Я спрашиваю ,почему вы сначала отрицали.

БОГУСЛАВСКИЙ - Я не отрицал.

ВЫШИНСКИЙ - Теперь вы сказали , что сначала отрицали и мотивировали это тем ,что вы не хотели выдавать своего лучшего друга,правильно?

БОГУСЛАВСКИЙ. - Правильно.

ВЫШИНСКИЙ - Скажите, у вас в последнее время, в последние месяцы перед арестом была такая же уверенность в правоте своего дела, какая была и раньше, иди вы уже колебались,вас охватили некоторые сомнения,смущения?.

БОГУСЛАВСКИЙ - Я бы сказал, что это было - колебания и смущения.

ВЫШИНСКИЙ - Но работу вы всетаки вели.

Неправлено. ВО/ВМ.

- 238-а -

БОГУСЛАВСКИЙ - Вел.

ВЫШИНСКИЙ - Сначала вы не давали никаких показаний, потом стали давать. Может быть это об"ясняется какими нибудь специфическими условиями вашего содержания под стражей, может быть на вас было оказано какое нибудь давление?

БОГУСЛАВСКИЙ - Нет.

ВЫШИНСКИЙ - Может быть вам было просто предложено давать показания те, какие вы дали дальше, обусловив это облегчением вашей участи?

БОГУСЛАВСКИЙ - Нет.

ВЫШИНСКИЙ - Следовательно, вы совершенно добровольно, честно, искренне стали давать эти показания по своим внутренним личным убеждениям.

БОГУСЛАВСКИЙ: Совершенно верно, если мне будет разрешено судом, я хочу сказать мотивы.

ВЫШИНСКИЙ: -Мне интересно, я хотел бы этот вопрос выяснить, какие мотивы вас, Богуславского, старого троцкиста, который вероятно десяток и полтора десятка лет во всяком случае отдал борьбе на троцкистских позициях против партии, против Советской власти, который продолжал до последней минуты, до самого дня ареста эту свою антисоветскую деятельность троцкистскую, какие мотивы, меня интересует этот вопрос, заставили вас, Богуславского, старого кадрового троцкиста, одного из руководителей троцкистской организации, говорить то, что выговорите, разоблачать людей, разоружаться и т.д. Что внутренне вас к этому привело?

БОГУСЛАВСКИЙ: В связи с вопросом гр-на Прокурора, я должен сказать, что те 9 дней, которые отделяют момент ареста, даже 8 дней, потому что это скорее было 6-го, чем 5-го, до 14-го, это является временем, если можно так выразиться, в течение которого я пришел в себя арестом и приведением в порядок своих, в значительной мере, если не полностью, преступных мыслей. Этим об"ясняются эти 8 дней незапирательства.

Что меня привело к тому? Я здесь перед судом должен сказать прямо, что в особенности последние годы, я хочу сказать 1934,35,36 г.г., не только смущение, но очень тяготило меня это преступное положение, в котором я находился. Несмотря на много лет моей борьбы, я прошу поверить суд, что не все было вытравлено во мне того, что мне класс, из которого я вышел, дал и который меня из безпризорного мальчика сделал политическим деятелем и руководителем в тех местах, на которые меня партия ставила.

В связи с этим, я хочу указать на всю совершенно нетерпимую и невероятную ни гниль внутри троцкистской организации , которой я не мог не чувствовать на каждом шагу. Ну, я признаюсь, что очень многое для меня стало ясным на самом даже процессе,в течение этих двух дней что для меня было совершенно неизвестно. Я не могу не признаться перед судом, что гадливое, омерзительное чувство мною овладело, когда Радек рассказывал о том, что еще не успев сколотить этот блок с зиновьевцами, уже занимались тем, что как-бы кто-то кого-то не об"егорил в этом блоке../шум в зале/. Я признаю,что такое искренное чувство омерзения было.

Второе. То обстоятельство, что мы ведем на месте работу, абсолютно не зная о том, что за нашими спинами проводится распродажа иностранному капиталу нашей страны. Ведь факт же все-таки, что я об этом узнал здесь на процессе. Отчасти я узнал из обвинительного заключения, которое мне было вручено до процесса. Но больше я узнал здесь от Пятакова и Радека.

ВЫШИНСКИЙ: От вас Пятаков и Радек не скрывали?

БОГУСЛАВСКИЙ: Они здесь показали,что в особенности последняя директива Троцкого, которая была в конце 1935 года.....

... они никому не говорили, в том числе, и мне.

Да и без этого, вообще говоря, было ясно, я обязан был понимать, хотя бы то, что понимает каждый рабочий и колхозник в нашей стране, куда это ведет. Разве то обстоятельство, что мы, стоя на точке зрения невозможности построения социализма в одной стране, вступаем на путь террора и вредительства, то что же мы собираемся строить, если не социализм.

ВЫШИНСКИЙ: - Но это вы тогда поняли.

БОГУСЛАВСКИЙ: - Да, правильно, я об этом и говорю. И когда произошел арест, в последнее время и не только я, по всей вероятности, чувствовал себя в положении человека, который ходит у глубокой пропасти и знает, что он должен в нее упасть. И когда состоялся этот арест, то в течение 8-ми дней, до моих первых показаний, для меня уже было совершенно ясно, что пора кончать, лучше поздно, чем рано. Я сказал и себе, и следователю, что все это я знаю и чем могу помочь разоблачить до конца троцкизм, я буду делать это. Ведь на самом деле отвратительно все, начиная от этой отвратительной диверсантской безчисленной игры. Говорят: "рыба воняет с головы" и эту голову надо отсечь, но тут голова продолжала быть хвостом. Там происходит эта самая распродажа, а мы здесь производим вредительские действия, подготовляясь к диверсионным актам; в целях обеспечения поражения нашего Союза. Я прошу верить, что это не есть защитительная речь с моей стороны. Не защищаться я должен, так как я очутился перед тем фактом, я совершил преступление. Только это руководило мной, о чем я уже сказал, независимо от того, что судьба моя в настоящий момент передана в руки суда Советского государства. Я прошу суда верить мне, что только это, и это руководило мною.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: (к Прокурору):- Есть вопросы.

ВЫШИНСКИЙ: - Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - У подсудимых нет вопросов к БОГУСЛАВСКОМУ. Подсудимые-НЕТ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - Приступаем к допросу обвиняемого ДРОБНИСА.

Обвиняемый ДРОБНИС, те показания, которые вы давали на предварительном следствии и Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР в Новосибирске, вы подтверждаете.

ДРОБНИС: - Да.

ВЫШИНСКИЙ: - Вы подтверждаете показания БОГУСЛАВСКОГО о том, что вы были членом Западно-Сибирского троцкистского центра.

ДРОБНИС: - С конца июля 1934 г.

ВЫШИНСКИЙ: - В троцкистском центре и в подпольной западно-сибирской организации вы занимали там активную позицию.

ДРОБНИС: - Да, на меня было возложено руководство всей вредительской и диверсионной работой по всему Кузбассу.

ВЫШИНСКИЙ: - По всему Кузбассу.

ДРОБНИС: - Да.

ВЫШИНСКИЙ - А до этого вы принимали какое нибудь участие в подпольной троцкистской преступной деятельности после 1927 г.?

ДРОБНИС - После возвращения моего в партию в 1929 г., троцкистская деятельность моя возобновилась в начале 1932 г. Произошло это таким образом. Как и все другие, хотя я отходил не в групповом порядке, а индивидуальном, но у меня был ряд сомнений, которые послужили источником дальнейшей моей преступной деятельности.

В конце 1931 г., зная о моих настроениях, И.Н. Смирнов пригласил меня к себе и имел со мной беседу относительно привлечения к троцкистской контрреволюционной работе. При первой встрече он мне только развивал необходимость возобновления этой работы. Мы разошлись с ним после некоторого обмена мнений по вопросу о положении дел.

В начале 1932 г. я имел с ним еще одну встречу и при этой встрече он уже мне сообщил относительно новых директив, которые даны Троцким, о переходу на тактику террора. Нужно сказать, что это заявление меня несколько огорошило, и после довольно длительного разговора, который имелся у нас тогда, и потом еще повторялся раза два, я эту установку Смирнова принял, правда, с некоторым сомнением.

Мне Смирнов сказал о том, что мне нужно связаться с Пятаковым, который несколько подробнее меня информирует. Так как в 1932 г. я уехал в командировку длительную, вернулся только к концу,- с Пятаковым я связался только в феврале м-це 1933 г., имел с ним встречу у него на квартире.

Там, с Пятаковым, я снова говорил по вопросу об установках Троцкого на тактику террора. Я ему сказал о том, что я имел

встречу по этому вопросу с Смирновым, при чем Смирнов подчеркнул необходимость моего выезда на место, для того, чтобы укрепить места руководителями и активными работниками троцкистской контрреволюционной организации.

Я уехал в Среднюю Азию в 1933 г.. Пятаков мне сказал о том, что мне надлежит там связаться со Смилгой, который там находится,и с Сафоновой, которая там тоже находится в ссылке. Я приехал в Среднюю Азию, встретился со Смилгой. Смилга имел поручение от центра, - при чем я должен сказать, что и Смилга, и Пятаков называли мне центр в одной только своей части, в части троцкистской, т.е. состоящей из Смилги, Мрачковского, Тер-Ваганяна и Сафоновой. Я связался со Смилгой, который также меня информировал о тех задачах, которые перед ним поставлены центром, относительно организации террористических групп, развертывания этих террористических групп, при чем Смилга мне сказал, что задача заключается в том, чтобы организовать и развернуть террористические группы не для Средней Азии, а главным образом для того, чтобы можно было их импортировать в Москву в случае, если этого потребует центр.

Нужно сказать,что в Средней Азии характер моей работы был главным образом раз"ездной по всей Средней Азии, что я никакого участ по существу в троцкистской работе в Средней Азии не вел. Но здесь я хочу сказать, не в целях умаления всей той подлой работы, которую я вел, не в целях смягчения своей вины, что мои раз"езды, которые были в Средней Азии , вызывались не столько соображения и характером моей работы, сколько теми сомнениями в отношении террора, которые у меня были. Как-то у меня это не укладывалось.

Таким образом я прожил в Средней Азии весь 1933 год и в мае 1934 году я оттуда уехал. Уехал я оттуда потому, что было решение центра перебросить меня в Западную Сибирь.

ВЫШИНСКИЙ. Насчет решения какого центра вы говорите?

ДРОБНИС. Решения троцкистского центра.

ВЫШИНСКИЙ. Троцкистский центр решал , где вам работать?

ДРОБНИС. То-есть троцкистский центр не решал где мне работать, где вести полезную работу, а он решал , где мне вести вредительскую работу.

ВЫШИНСКИЙ. Полезную с точки зрения троцкистского центра?

ДРОБНИС. Да.

ВЫШИНСКИЙ. Так вот троцкистский центр решал,куда вас перебросить на вредительскую троцкистскую деятельность.

ДРОБНИС . Я приехал .....

ВЫШИНСКИЙ - Но позвольте, вы же работали в советском учреждении. Следовательно, одного решения троцкистского центра перебросить вас на другую работу, недостаточно?

ДРОБНИС. Этого недостаточно , но судя потому, что активным участником центра был Пятаков, который располагал возможностью перебросить меня по линии промышленности,- эта задача, как видите, раз-

решалась вполне легко.

ВЫШИНСКИЙ - Тогда понятно.надо таким образом, что Пятаков использовал свое служебное положение и перебрасывал вас, куда это надо было?

ДРОБНИС. Ну,конечно, само собой понятно. В 1934 году, перед тем, как отправиться в Западную Сибирь, я имел беседу с Пятаковым у него в кабинете. Пятаков мне подчеркнул и подвердил необходимость моей поездки в Западную Сибирь для того, чтобы укрепить там троцкистскую контрреволюционную деятельность и вместе с тем выдвинул совершенно новую задачу: не только террор, но и диверсия, и вредительство. Как мотивировал Пятаков эту задачу? Он говорил: террор - это сильное средство, но оно далеко недостаточно. Его необходимо дополнить вредительской,диверсионной деятельностью в целях подрыва тех достижений, которые имеет советская власть, в целях подрыва авторитета руководства Сталина, в целях дезорганизации хозяйства, ибо успехи поднимают авторитет руководства, укрепляют его влияние среди трудящихся масс и ,если мы теперь не переключим нашу энергию на то, чтобы дезорганизовать хозяйственную жизнь нашей страны, то само собой понятно,что при одном терроре мы не сможем придти к власти. Вот почему необходимо....

Неправлено
25/1
МП-ЕЧ

237.

Вот почему необходимо самым энергичным образом развернуть работу в Кузбассе, причем он подчеркнул, что здесь надо действовать самым решительным образом. Он повторил известное уже выражение о том, что "чем хуже - тем лучше", что надо действовать энергично и настойчиво, не останавливаясь ни перед какими средствами. Все средства необходимы и хороши. Я поставил перед Пятаковым вопрос чья это директива? Он мне заявил, что это есть директива Троцкого, которую разделяет троцкистский центр, причем мне Пятаков сказал о том, что необходимо будет привлечь к этой работе и специалистов, из числа ли бывших вредителей, или из тех, которые контрреволюционно настроены, и что необходимо будет мне там, в Западной Сибири, связаться с Шестовым, который там уже ведет работу, необходимо будет связаться с Леоновым и Владимиром Косиором, которые находятся там. Я здесь должен, если мне будет позволено гражданином прокурором, обратить внимание на то, что Пятаков мотивировал необходимость диверссионной и вредительской работы исключительно внутренними соображениями. Он мне ни тогда, ни после этого, при нашей вторичной встрече, ни слова не сказал о тех новых установках, о тех договорах со всякими иностранными государствами, которые ведет Троцкий и на что он получает визу от центра; он мне ни слова не сказал об имеющихся соглашениях и сговорах за счет раздела страны и пр.и т.д. Об этом я узнал только из обвинительного заключения, об этом я узнал из тех показаний, которые здесь давали Пятаков, Сокольников, Радек и Серебряков. Тогда он приводил мотивы исключительно внутреннего порядка. Я уехал в Западную Сибир. Мне было указано, что поскольку я являюсь членом Западно-Сибирского центра, мне необходимо связаться с Западно-Сибирским центром, и я по дороге в Кемерово, куда я был назначен заместителем

Неправлено
25/1
МП-ЕЧ

начальника Кемеровокомбинатстроя, я остановился и имел беседу с руководителем Западно-Сибирского центра Мураловым. Муралов меня информировал о той работе, которую они там развернули, указал мне на то, что он, Муралов, сам непосредственно руководит террористической работой, что созданы группы Ходарадзе, Шестова и Ежова, что имеются террористические группы в Томске, главным образом в ВУЗ"ах. Я подробно не расспрашивал об этом, так как это была область непосредственно Муралова. Мне также Муралов сказал, что он непосредственно руководит и вредительской работой в сельском хозяйстве по Западной Сибири, причем одним из его ближайших сотрудников, на которого возложена эта вредительская работа, является Меерченко, что работой по транспорту ведает Богуславский, а мне надо будет обратить внимание на работу в Кузбассе. При этом мне Муралов сказал, что диверссионную и вредительскую работу ведет Шестов, с которым я должен буду связаться, но вместе с тем Шестов является в некоторой степени автономным и в большей мере связывается с Западно-Сибирским центрром, чтобы тут не создалась коллизия, надо будет как-то сманеврировать...

Я сказал,что это особой опасности не представляет. Я задал вопрос Муралову: вот центр западно-сибирский существует с 1931года. Каково отношение Раковского к этому центру было? Мне Муралов ответил, что Раковский до момента своего отхода был непосредственно связан с центром.Он не являлся членом западно-сибирского центра, у него были свои связи непосредственные, но он был прекрасно информирован о новой тактике, о новых директивах Троцкого, относительно террора и диверсии. Я спросил Муралова,что вот Раковский подал заявление и в этом заявлении у него ни слова не сказано по этому вопросу. Как это нужно понимать,что ты - Муралов продолжаешь поддерживать связи с Раковским и Раковский остается на прежних позициях или нет?Муралов мне дал по этому вопросу неопределенный ответ.Вот примерно та беседа,которую я имел с Мураловым.И я уехал в Кемерово.

ВЫШИНСКИЙ:Когда вы появились в Кемерове?

ДРОБНИС:В Кемерове я появился не то 3-го, не -то 4-го августа 1934г

ВЫШИНСКИЙ:Вы там связались с местными троцкистами?

ДРОБНИС:Я должен сказать,что я ехал в Кемерово для выполнения директивы по вредительской и диверсионной работе,порученной мне центром,как члену западно-сибирского центра . Я поставил себе задачу создать необходимую обстановку для этого,Т.е., что это значит? Я стремился заслужить доверие партийных и советских организаций для того,чтобы уменьшить подозрительное и недоверчивое отношение к себе Таким образом, нужно сказать,что значительные мои усилия именно и главным образом были направлены в эту сторону.Я стремился быть активным работником, выполнять все поручения,брал на себя поручения и надо сказать,что я добился доверия партийных организаций, что в значительной мере облегчило мне в дальнейшем мою работу.Далее,я должен сказать,что при распределении обязанностей между начальником строительства и двумя заместителями , мне была отведена исключительно ад-

министративная работа.Это затрудняло мою деятельность, так как я был ограничен только сферой моей работы и таким образом, доступ непосредственно к строительству, монтажу и эксплоатации действующих предприятий мне был затруднен. Этим ведал заместитель Начальника который привлечен по этому делу
Норкин,и заместитель главного инженера Карцев,который тоже арестован Таким образом, это было сосредоточено в их руках и мне было очень трудно вести какую либо работу .Таким образом свои усилия я направил на то,чтобы создать себе необходимую обстановку и потом, ознакомившись с обстановкой и людьми, начать вербовать людей. Эта моя работа такого характера продолжалась до марта 1935года.В 1935г. я был вызван к Пятакову, для того,чтобы проинформировать его о моей вредительской,диверсионной работе в Кузбасе и особенно на Кемеровском химическом комбинате .

... вызов этот был главным образом связан с тем, что за этот срок мне мало что удалось сделать, что вызвало очень серьезное и резкое недовольствие со стороны Пятакова. Я приехал в Москву, изложил Пятакову обстановку и условия, указал ему, что я связан с Западно-Сибирским центром, указал ему и на то, что тот участок работы, который я веду на Кемеровском Химкомбинате, лишает меня в значительной мере возможности развернуть какую либо вредительскую диверсионную работу. Мне Пятаков сообщил о том, что это, конечно, моя ошибка, но ошибка вынужденная, что я тебе не сообщил о том, что начальник строительства Норкин уже с 1933 г., по моему поручению ведет там и развернул там довольно серьезную вредительскую работу, что этой работой занимается главный инженер Карцев.

Я был удивлен, почему мне Пятаков не сообщил, но он мотивировал это тем, что ты новый человек, что ту самостоятельность которая предоставлена Норкину мне не хотелось нарушать, чтобы подчинить его тебе, постольку поскольку ты новый человек это было бы неудобно и нарушило бы ход работы, вот поэтому я и не сообщил.

В этой же беседе Пятаков подчеркнул необходимость более усиленной работы. Он указал, что мы ничего не делаем, что Троцкий требует наиболее энергичной наступательной работы, причем он подчеркнул, что не надо стесняться средствами, не надо быть щепетильными, надо привлечь всемерно к этой работе специалистов контрреволюционно настроенных.

Нужно сказать, что ничего нового не дополнил Пятаков к тому, что он со мной говорил в 1934 году.

Я вернулся обратно в Кемерово. В Кемерово я в это время

начал работать. Мне удалось сколотить довольно серьезную группу, но из числа тех людей, которых я не мог использовать сразу для того, чтобы при помощи их вести какую либо энергичную контрреволюционную работу.

Я в первую очередь связался с Норкиным, который уже знал о моем разговоре с Пятаковым, знал зачем я был вызван и т.д. И в разговоре с Норкиным мы установили контакт, развернули работу. Причем Норкин взял на себя вредительство в сборном цехе, по электростанции, а нужно сказать, что Кемерово- район электростанций. Карцев - по азотно-туковому комбинату. Я сохранил за собой вредительскую работу по подсобным предприятиям. В беседе с Норкиным он мне сказал, что у него имеется хотя и не писанный план вредительской работы. Я против этого плана не возражал, тем более, что этот план в некоторых частях, в значительной мере был выполнен.

ВЫШИНСКИЙ - Как вы узнали об этом плане, в чем он заключался, хотя и не писанный был. Расскажите подробно, что за план, кто составлял, в чем заключался, кто должен был проводить.

ДРОБНИС - План этот был разработан Норкиным, был согласован с Пятаковым, заключался в следующем.

ВЫШИНСКИЙ - Следовательно, план, который составили Норкин и предварительно согласовал в Москве с Пятаковым?

ДРОБНИС - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Как согласовал, тоже на словах?

ДРОБНИС - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Путем доклада?

ДРОБНИС - Путем доклада. Норкин часто выезжал в Москву, таким образом имел возможность чаще информировать его.

84

ВЫШИНСКИЙ:- А вам известно это от кого? От Норкина или от кого нибудь другого?

ДРОБНИС:- От НОРКИНА.

ВЫШИНСКИЙ:- Что же вам говорил Норкин конкретно, на основе чего вы утверждаете, что этот план был согласован?

ДРОБНИС:-Это мне известно и на основании того, что говорил мне Норкин и на основании разговоров с Пятаковым.

ВЫШИНСКИЙ:-Что говорил Норкин?

ДРОБНИС: Он говорил, что имеется такой план, изложил его и сказал, что этот план одобрен Пятаковым и в этом направлении мы должны развертывать эту работу. Ты согласен с этим? Я сказал, что этот план принимаю.

ВЫШИНСКИЙ: Разрешите задать вопрос подсудимому Норкину.

Подсудимый Норкин, вы слышали эту часть показания?

НОРКИН: Слышал.

ВЫШИНСКИЙ: Имеете какие-нибудь поправки?

НОРКИН: Очень незначительные.

ВЫШИНСКИЙ:-Меня интересует один вопрос: был ли действительно вами разработан такой план вредительства и был ли этот план согласован или был утвержден Пятаковым?

НОРКИН:- Такого плана, разработанного,как это принято ,не было.

ВЫШИНСКИЙ:- Т.е. не было в письменной форме?

НОРКИН: И не был детально разработан.

ВЫШИНСКИЙ:- Дробнис не утверждает, а говорит, что в письменной форме не было, а что в устной беседе с Дробнисом вы наметили основные вопросы, которые ставят содержание....

НОРКИН: Это совершенно правильно. В беседе с Дробнисом и Карцевым, мы беседовали неоднократно, мы рассказывали друг другу о работе, при чем все, что предварительно согласовывалось с Пятаковым,

я,конечно, говорил.

ВЫШИНСКИЙ: Следовательно правильно, что у вас не был неписанный план вредительской работы?

НОРКИН: Я об этом сказал вначале, что кроме небольших поправок у меня нет возражений.

ВЫШИНСКИЙ: Я спрашиваю еще раз, хочу чтобы вы давали ответ , а не философствовали. Был такой план неписанный или не было?

НОРКИН: Была совершенно ясная картина работы, можно сказать план.

ВЫШИНСКИЙ:- Картина того, что надо делать?

НОРКИН:-Можно сказать, что был план.

ВЫШИНСКИЙ:- Хотя не был записан на бумаге этот план, он существовал?

НОРКИН:-Разве работа могла быть без руля и без ветрил? и /движение в зале, смех/.

ВЫШИНСКИЙ: Значит вредительская работа требовала плана. Вы стояли за план в работе и этот самый план вы представляли Пятакову?

НОРКИН: Вы употребляете слово "план".

ВЫШИНСКИЙ: Я ничего не употребляю того, чего не употребляете вы. Я не говорю ни о каком плане, а только спрашиваю, правильно ли Дробнис говорит о плане? Вы можете сказать неправильно, никакого плана не было, вредил каждый, как бог на душу положит.

НОРКИН: Тут речь идет не о слове,а о существе.Все основные действия согласовывались мною с Пятаковым. Это не означает,что все нам Пятаков говорил.

ВЫШИНСКИЙ: Я не об этом спрашиваю. Вот вы, Норкин, вы были начальником какого строительства?

НОРКИН: Кеммеровского химкомбината.

ВЫШИНСКИЙ: Был официальный план строительства, по которому вы должны строить комбинат?

НОРКИН:- Был.

ВЫШИНСКИЙ:-Меня интересует, рядом с ~~им~~ официальным планом, по которому должен быть строиться комбинат, были ли у вас соображения о том, как разрушать комбинат?

НОРКИН:- Были.

ВЫШИНСКИЙ: Значит два плана?

НОРКИН:- Два плана, т.е. давайте не спорить об этом.

ВЫШИНСКИЙ: Это ваше дело, можете спорить. Я вообще неохотник до споров. Под планом мы разумеем наметку о том, что надо делать. Был такой нелегальный план?

НОРКИН:- Наметка о том, что надо делать была, при чем все основные пункты этой наметки были согласованы с Пятаковым, а все менее основные пункты были согласованы между нами.

ВЫШИНСКИЙ: - ПЯТАКОВА можно спросить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - Пожалуйста.

ВЫШИНСКИЙ: - (к ПЯТАКОВУ) - Правильно рассказывает здесь НОРКИН о том, что с вами предварительно согласовывался основной вопрос о вредительстве на Кемерово.

ПЯТАКОВ: - Я уже в своих показаниях говорил об этом, но характеризовать это, как план, никак нельзя.

ВЫШИНСКИЙ: - Неудобно.

ПЯТАКОВ: - И неудобно, и неправильно.

ВЫШИНСКИЙ: - Что же это было.

ПЯТАКОВ: - Как вы точно изволили выразиться - это было соображение, в каком направлении именно вести вредительскую работу.

ВЫШИНСКИЙ: - Вы подтверждаете то, что вами, ПЯТАКОВЫМ, даны основные установки вредительской работы на Кемерово.

ПЯТАКОВ: - Я говорил об этом в своих показаниях.

ВЫШИНСКИЙ к ДРОБНИС: - Продолжайте.

Следовательно, вам сказал НОРКИН, как вы выразились о плане, хотя это и не нравится некоторым обвиняемым, но я за словами не гонюсь, а суду важно, что об основном вредительстве вам сообщил НОРКИН.

ДРОБНИС: - Да.

ВЫШИНСКИЙ: - (к Председателю) - Мне, кажется, что обвиняемый НОРКИН, что-то хочет сказать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - Пожалуйста.

НОРКИН: - Я хотел бы пояснить, почему я на этом настаиваю. Я вспоминаю, что у меня в показаниях тоже говорится о плане. Тут были моменты, установленные на нашей собственной инициативе и это нужно подчеркнуть. В то время, как планы, они сверху донизу и полностью центра-

лизованы, это я и хотел подчеркнуть для того, чтобы сообщить свою собственную разработку этих вещей.

ВЫШИНСКИЙ: – Сущность мы выяснили.

НОРКИН: – Ясно.

ВЫШИНСКИЙ к ДРОБНИСУ: – Вы как изволили ответить.

ДРОБНИС: – Так как я был членом западно-сибирского центра, то я должен был дать не только согласие.

ВЫШИНСКИЙ: – Одно утверждение было в центре Москвы, одно в центре Западной Сибири.

ДРОБНИС: – Да.

ВЫШИНСКИЙ: – Далее.

ДРОБНИС: – В чем заключалась одна из вредительских задач в плане-это распыление средств по второстепенным мероприятиям. Нужно сказать, что это уже была не только задача, но эта задача к моменту моего приезда получила в значительной мере свое реальное осуществление. Второе – это торможение строительства в таком направлении, чтобы его вести по очень важным об"ектам, с тем, чтобы эти важные об"екты не ввести в эксплоатацию к срокам, которые были указаны Правительством.

ВЫШИНСКИЙ: – То-есть срывать и сроки.

ДРОБНИС: – Да.

ВЫШИНСКИЙ: – Главным образом, по таким предприятиям оборонного значения, которые имеет азотно-туковый завод.

ДРОБНИС: – Да.

ВЫШИНСКИЙ - Дальше?

ДРОБНИС - Далее частые перепроектировки, которые делались совершенно сознательно, и которые тормозили строительство, главным образом, по линии спецхимии. Разрешите мне подробно об этом не распространяться.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Не стоит.

ДРОБНИС - Дальше задержка расчетов, сознательная задержка расчетов с проектирующими организациями, что привело к тому, что проекты задерживались и получались очень поздно. Это, само собой понятно, задерживало темпы и ход строительства. Нужно сказать, что это делалось довольно искустно. Например, по основным, по главным зданиям азото-тукового комбината были проекты, но по второстепенным, якобы, а в то же время имеющим очень важное значение для введения в срок в эксплоатацию, как по газопроводам, по паропроводам и т.д., - проекты своевременно не подготовлялись, и эта постоянная возня в расчетах с проектирующими организациями, само собой, приводило к тому, что проекты поступали с большим запозданием.

Далее, в действующих предприятиях по коксо-химическому заводу сознательно был допущен ряд недоделок, которые очень серьезно отражались на работе завода, понижали качество продукции, давали кокс очень высокой влажности и зольности. Так как Кемеровский коксо-химический комбинат снабжал уральскую промышленность коксом, то это отражалось в свою очередь и на качестве металлов. Одно время, в 1935 г., это даже привело к тому, что уральские металлисты выделили делегацию и направили ее в Кемерово с тем, чтобы указать, насколько низкое качество кокса, выпускаемого Кемеровским коксо-химическим комбинатом,

отражается на качестве металла, лишает их возможности развернуть там стахановское движение, задерживает темпы производства и работы металлургических заводов, и несмотря на то, что рабочие коксо-химического завода дали обещание, они не могли его выполнить вследствие той вредительской работы, которая была проведена на коксо-химическом заводе.

Районная электростанция была полностью подготовлена к тому, что в необходимых с точки зрения вредительства случаях, если получатся нужные указания, то можно затопить шахты. Кроме того затруднялось отопление электростанции, так как качество углей, ленинских углей /?/ по техническим условиям было недопустимо, что приводило к взрывам. Это было сделано совершенно сознательно.

Вот примерно я в общих чертах излагаю те мероприятия вредительского характера, которые были намечены и которые проводились в жизнь.

По линии спецхимии также был проведен ряд мероприятий, которые приводили к тому, неправильное проектирование приводило к тому, что временами надо было разбирать уже сооруженные фундаменты. Кроме того и в смысле разрывов, которые требовались техническими условиями между зданиями, - тут тоже был допущен ряд технических упущений технического характера.

По линии азотно-тукового комбината я уже говорил.Но кроме того, там были организованы и аварии. Имели место две аварии очень серьезного характера. Правда, смертных случаев не было, но рабочие получили серьезные повреждения.

По линии подсобных предприятий, т.е. то, к чему я имел непосредственное отношение, вредительская работа велась по автотранспорту. Главным образом, дело сводилось к тому,чтобы увеличивать простой машин, сокращать работу действующего парка, а также по линии жилищного строительства работа велась с такими темпами, что жилищами не были обеспечены инженерно-технические работники и рабочие,и на случай эксплоатации создавалась бы обстановка трудного и тяжелого положения. Вот примерно, так сказать то, что касается плана и осуществления вредительских мероприятий.

ВЫШИНСКИЙ. Это все?

ДРОБНИС. В этой части все.

Далее, как я уже говорил, мне удалось там сколотить группу, но это были еще недостаточно обработанные люди и я не умел, за некоторым исключением, использовать их непосредственно для вредительской работы. По указанию центра мне также надо было связаться с Шестовым. Шестов ко мне приехал осенью 1935 года в Кемерово. При этой встрече Шестов, на мой вопрос о своей работе, указал, какие у него намечены мероприятия главным образом, по срыву шахтостроения, снижению добычи угля и целому ряду других мероприятий. Так как я не угольщик, я сейчас затрудняюсь всех их перечислить по памяти. На мой вопрос к Шестову, как у него обстоит дело со связями в Кузбассе, мне ответили, что он очень связан с главным инженером Кузбасс-угля Строиловым, а через него - и с целым рядом инженерно-технических работников. И тут же он мне посоветовал, чтобы я использовал на Кемеровском руднике бывшего вредителя Пе-

шехонова, связал бы его с нашей организацией на Кемеровском руднике для ведения вредительской работы. Здесь же мне Шестов сообщил о том, что через Строилова или непосредственно, или через кого-нибудь,я сейчас не помню, вероятно Шестов меня поправит, если я не точен ,- но он мне сказал,что у них имеется связь с иностранными специалистами, которые привлечены....

ВЫШИНСКИЙ. Это вам говорил Шестов?

ДРОБНИС. Да, Шестов, который привлечен за диверсионную вредительскую работу.

ВЫШИНСКИЙ. Называл-ли вам Шестов имена?

ДРОБНИС. Нет, он мне имен не называл, он мне назвал Пешехонова, который работает на Кемеровском руднике.

ВЫШИНСКИЙ. А относительно связи с иностранными специалистами, он не называл имен?

ДРОБНИС. Нет, имен не называл.

ВЫШИНСКИЙ. Вы и впоследствии не узнали этих имен?

ДРОБНИС. Нет, впоследствии я узнал одно имя, но уже не от Шестова.Нужно сказать, что после того,когда я был у Пятакова, который пред"явил мне требование о том, что необходимо более усиленно и энергично развернуть работу и указал на то, что работа ведется недостаточно, - я об этом говорил с Шестовым, что на Кемерове существует провал,что там не ведется никакой работы. Ну, Шестов, очевидно, не мог охватить Кемеровского рудника. Поэтому мне пришлось непосредственно этим делом заняться. Мне там удалось получить связи с заместителем начальника, а потом с начальником центральной шахты Носковым, Шубиным, Куровым и при помощи их провести там вредительскую работу.

ВЫШИНСКИЙ. Носков ,Шубин и Куров - это все те, которые судились по кемеровскому процессу?

ДРОБНИС. Да, это все те. Я вспомнил еще одно. Нужно сказать,....

Неправлено
25/1
МП-ЕЧ

Надо сказать, что еще до того, как я сказал об этом Носкову, мне Носков сообщил, что у них имеется связь с Пешехоновым. Строилов дал указание Пешехонову, чтобы он связался с троцкистскими организациями, имеющимися на руднике. У меня Носков спросил, как я смотрю на это дело. Я сказал, что это вполне допустимо и необходимо, ибо установки и Троцкого и центра таковы, что необходимо мобилизовать все силы для того, чтобы нанести наиболее чувствительный и наиболее сильный удар. Позже, уже в другой беседе, мне Носков заявил о том, что ему сказал Пешехонов, что он связан с немецким инженером Штиклингом, который тоже участвует в организации Пешехонова по вредительской работе.

ВЫШИНСКИЙ - Тот самый Штиклинг, который проходил по Кемеровскому делу ?

ДРОБНИС - Да. Я Носкову сказал, что если Пешехонов привлек Штиклинга к этой работе - это хорошо. Таким образом, была развернута работа и на Кемеровском руднике. Носковым был там намечен ряд мероприятий, главным образом, мероприятия по срыву стахановского движения. Надо сказать, что и в плане работы по Кемеровокомбинатстрою вопрос срыва стахановского движения тоже занял большое место. На руднике одно время с самого начала развертывалось неплохо стахановское движение, потом темпы развертывания этого движения несколько снизились, и когда партийные организации поставили задачу поднять стахановское движение, то наша контрреволюционная организация сосредоточила свои усилия на том, чтоды этому мешать. Вторая задача - снижение углодобычи и затем - порча вентиляции, загазирование шахт и организация взрывов. Мне докладывал Носков о том, что им подготовлен взрыв шахты "Центральная", которой он руководил, и просил

Неправлено
25/1
МП/ЕЧ

94

+ 252.

моего одобрения. Я этот акт одобрил.

ВЫШИНСКИЙ - Когда он говорил, что подготовлен взрыв на шахте "Центральная" ?

ДРОБНИС - Эта беседа с ним была в начале или в средине июля 1936 года.

ВЫШИНСКИЙ - А вы обсуждали вопрос о том, в каких условиях этот взрыв должен произойти ?

ДРОБНИС - Я Носкову сказал еще в первой беседе и в последующих беседах: "Видишь-ли, Носков, я - не угольщик, я плохо знаком со специфическими условиями угледобычи и работы шахт, - в этом отношении я тебе предоставляю полную самостоятельность". Но мне Носков сказал, что такое вредительское мероприятие, как загазирование шахт, связано со взрывом и влечет за собою человеческие жертвы - как я к этому отношусь. Я сказал: Что-же, надо и на это пойти. Причем я этому дал резкую формулировку. То, что Пятаков формулировал эластично - это было понятно мне, но тем людям, которым я давал задания, я должен был сказать это полным голосом.

ВЫШИНСКИЙ - Что-же вы сказали полным голосом ?

ДРОБНИС - Я им сказал: что-же, надо пойти на это; это будет с одной стороны хорошо, ибо это вызовет озлобление рабочих и это даст возможность привлечь симпатии рабочих на нашу сторону.

ВЫШИНСКИЙ - Вы, значит, не только одобрили этот план Носкова-взрывать шахту, но ....

но дали также санкцию на то,чтобы это было произведено в условиях прямой гибели рабочих?

ДРОБНИС:Да.

ВЫШИНСКИЙ:Со всеми последствиями?

ДРОБНИС:Да.

ВЫШИНСКИЙ:Вы говорили,что рабочие не могут не погибнуть.

ДРОБНИС:Я спрашивал у Носкова - можно ли произвести такой вредительский акт без жертв? Он мне сказал,что это исключено. Я после этого сказал: что же , на это надо пойти .

ВЫШИНСКИЙ:Вы сейчас тоже немножко элластично излагаете по сравнению с тем что вы говорили на предварительном следствии .

ДРОБНИС:Я целиком и полностью подтверждаю то,что говорил на предварительном следствии.

ВЫШИНСКИЙ:Но тогда расскажите нам: был разговор о миндальничании?

ДРОБНИС:Да.

ВЫШИНСКИЙ:Что же говорилось о миндальничании?

ДРОБНИС:Что нужно действовать решительно .

ВЫШИНСКИЙ:Кто сказал?

ДРОБНИС:Я сказал.

ВЫШИНСКИЙ:Что вы сказали, вы не помните?

ДРОБНИС:Я сказал,что тут миндальничать нечего.

ВЫШИНСКИЙ:Как вы об"яснили это?

ДРОБНИС:Я говорю ,что... что надо ... я уже говорил о том,что надо пойти и на это, что это даже... и если даже это вызовет жертвы, это в свою очередь вызовет озлобление рабочих и тут будет польза нам.

ВЫШИНСКИЙ:Но это же не то,что вы пытались здесь утверждать.Вы здесь говорили,что спрашивали Носкова:нельзя ли без жертв обойтись ? По вашим словам выходит,что вы не только не хотели жертв, но ,наоборот

вы считали,что чем больше будет жертв, тем больше будет для вас.

ДРОБНИС:Да, ну так, примерно...

ВЫШИНСКИЙ:Ну я понимаю,что об этом неловко вам,конечно , говорить здесь перед народом , говорить такие вещи неловко, но надо говорить. Тут ничего не поделаешь.

ДРОБНИС :Я ничего не скрываю, гражданин прокурор.

ВЫШИНСКИЙ:Вы говорили о том,что нужно итти на человеческие жертвы?

ДРОБНИС:Да.

ВЫШИНСКИЙ:Говорили о том,что смущаться этим нечего?

ДРОБНИС:Говорил.

ВЫШИНСКИЙ:А это означает ,что если погибнут при этом рабочие, пускай погибнут. Вы подбадривали Носкова?

ДРОБНИС:Да.

ВЫШИНСКИЙ:На счет убийства подбадривали, и даже говорили,что чем больше убийств, то будет лучше, так я понимаю Вас?

ДРОБНИС:Да.

ВЫШИНАКИЙ:Значит я тут ничего не приувеличиваю?

ДРОБНИС:Вы несколько преувеличиваете (Смех).

ВЫШИНСКИЙ:Давайте выясним , давайте вспомним.Вы говорили Носкову о том,что чем больше будет жертв, тем лучше?

ДРОБНИС:Да.

ВЫШИНСКИЙ:Что же я преувеличиваю ?

ДРОБНИС: Так я не вкладывал в это понятие ,чтобы он больше убивал.

ВЫШИНСКИЙ:Ах, вы думали,что если вы будете говорить "больше", то он в это будет вкладывать понятие меньше, будет понимать вас так, что вы хотели преуменьшить?

ДРОБНИС:Хотел преуменьшить...

ВЫШИНСКИЙ:А говорили пусть будет больше и мотивировали даже почему нужно,чтобы было больше жертв. Вы говорили,что пусть даже будет больше жертв, так как это вызовет озлобление рабочих. Чем больше жертв, тем меньше озлобления?

ДРОБНИС:Нет, наоборот.

ВЫШИНСКИЙ:Чем больше жертв ,тем больше озлобления?

ДРОБНИС:Да.

ВЫШИНСКИЙ:Вы этого хотели?

ДРОБНИС:Да, по сути дела я этого хотел.

ВЫШИНСКИЙ:По сути или хотели? Не виляйте, говорите прямо. Вы крутите.

ДРОБНИС:Я целиком и полностью подтверждаю те показания, которые я дал на следствии.

ВЫШИНСКИЙ:Что же подтверждать?Вы стоите перед судом и вы можете сейчас давать показания ,а не подтвержать старые. Вы не увиливайте.

ДРОБНИС:Я не увиливаю, я целиком и полностью подтверждаю свои прежние показания.

ВЫШИНСКИЙ:Вы говорили с Носковым о подготовке взрыва шахты Центральная?

ДРОБНИС:Да.

ВЫШИНСКИЙ:Носков ставил перед вами вопрос, или вы перед ним по поводу того, как быть с людьми?Кто поставил вопрос?

ДРОБНИС:Носков.

ВЫШИНСКИЙ:Он спрашивал вас ,как быть с рабочими?Верно?

ДРОБНИС:Да.

ДРОБНИС - Да.

ВЫШИНСКИЙ - А вы сначала говорили, что вы спросили, нельзя ли без жертв, вы что ответили?

ДРОБНИС - Я сказал, что надо пойти на это.

ВЫШИНСКИЙ - На что "на это"?

ДРОБНИС - На жертвы рабочих.

ВЫШИНСКИЙ - Что значит "жертвы"?

ДРОБНИС - Это значит убийства.

ВЫШИНСКИЙ - И мотивировали чем?

ДРОБНИС - Чем больше жертв, тем лучше.

ВЫШИНСКИЙ - Для кого?

ДРОБНИС - Для вредительской работы.

ВЫШИНСКИЙ - Для троцкистов?

ДРОБНИС - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Почему?

ДРОБНИС - Потому,что это могло бы вызвать озлобление рабочих против советской власти.

ВЫШИНСКИЙ - Вызвать озлобление рабочих против советской власти, в этом заключалась ваша задача?

ДРОБНИС - Да.

ВЫШИНСКИЙ - И для этого вы хотели пойти на всякие средства, плоть до убийства рабочих?

ДРОБНИС - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Что же я преувеличиваю?

ДРОБНИС - Ничего.

ВЫШИНСКИЙ - Потом этот взрыв был произведен?

Неправлено. ВС/ВМ

ДРОБНИС - Я был арестован 6-го августа, а взрыв был 23-го сентября.

ВЫШИНСКИЙ - Прекрасно, вы были арестованы 6 августа, а санкцию на взрыв вы дали?

ДРОБНИС - А санкцию я дал в конце или средине июля.

ВЫШИНСКИЙ - Следовательно, ваш арест не помешал осуществлению взрыва потому, что оставался на заводе Носков?

ДРОБНИС - Да.

ВЫШИНСКИЙ - А можно было помещать?

ДРОБНИС - Помешать? Конечно, можно было.

ВЫШИНСКИЙ - Кто мог помешать?

ДРОБНИС - Я мог помешать.

ВЫШИНСКИЙ - Не помешали?

ДРОБНИС - Не помешал.

ВЫШИНСКИЙ - Взорвали?

ДРОБНИС - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Хотя сидели, но взрыв произошел?

ДРОБНИС - Да.

ВЫШИНСКИЙ - У меня нет больше вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Подсудимый Дробнис, а какие вы давали советы Носкову относительно вопросов, если бы все выяснилось, на кого нужно было свалть эти диверсионные вредительские акты, на беспартийных специалистов?

ДРОБНИС - Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Какие вы дали указания Носкову в случае ответственности?

ДРОБНИС - Свалить всю вину на беспартийных специалистов.

Неправлено. ВО/ВМ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Хотя бы ни к чему не причастных?

ДРОБНИС - Ну, само собой понятно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Перерыв до 6-ти часов.

101

СТЕНОГРАММА

ВЕЧЕРНЕГО ЗАСЕДАНИЯ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ПО ДЕЛУ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ЦЕНТРА

25 января 1937 года.

КОМЕНДАНТ: -Прошу встать, суд идет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: -Садитесь пожалуйста. Заседание продолжается. У вас к Дробнису больше вопросов нет?

ВЫШИНСКИЙ: - Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - Подсудимый Муралов, пожалуйста. Показания, которые вы давали в декабре месяце и январе подтверждаете?

МУРАЛОВ: -Да.

ВЫШИНСКИЙ: -Будьте добры, скажите о своем участии в западносибирском подпольном троцкистском центре.

МУРАЛОВ: С какого года?

ВЫШИНСКИЙ: С какого хотите. Кратенько.

МУРАЛОВ: С 1928 года. Я приехал в Новосибирск в ноябре 1928г. Тут маленькая поправка в дату подсудимого Богуславского. Он говорил о том, что застал меня в январе месяце в Новосибирске. Я приехал только в конце ноября месяца в Новосибирск. Все остальное, что он докладывал, совершенно правильно, я подтверждаю.

Что касается указания относительно дальнейшей деятельности, когда был восстановлен Сибирский центр, тот тут у Богуславского есть некоторая неточность даты. Он сказал, что директива была получена в 1932 г. Центр восстановлен был вновь в конце 1931 г. Но это тоже пожалуй не имеет большого значения. Когда первый Новосибирский центр остался и я остался в единственном числе...

ВЫШИНСКИЙ: Когда это было?

МУРАЛОВ: В 1929 году. Значит до конца 1932г. такого троцкистского центра не существовало, а в начале 1931г. я увиделся в Москве, будучи здесь в командировке, с Иван Никитичем Смирновым, который мне рассказал, что был за границей и виделся там с сыном Троцкого, с Седовым и рассказал, что теперь новые установки Троцкого относительно применения острых средств террора в отношении к руководству коммунистической партии и правительству.

. . . Сначала расспрашивал как КАМЕНЕВ и посоветывал урегулировать и восстановить центр в составе известных ему и мне лиц – те, которые в 1929 г. отошли от троцкистской позиции и вошли в партию. Эти имена были указаны – СУМЕЦКИЙ и БОГУСЛАВСКИЙ.

ВЫШИНСКИЙ: – Кто указал эти имена.

МУРАЛОВ: – Указал Иван Никитич СМИРНОВ.

ВЫШИНСКИЙ: – Он прямо назвал.

МУРАЛОВ: – Да, он хорошо их знал и я их знал. Первая задача состояла в том, чтобы собрать распыленные троцкистские кадры, т.е. задачей этого центра было собирание троцкистских сил, восстановление организации и организация крупных террористических актов. Приехав в Новосибирск, я постарался повидаться с СУМЕЦКИМ и БОГУСЛАВСКИМ и предложил им то, что предложил Иван Никитич СМИРНОВ и то, что я воспринял как должное. Они тоже согласились со мной и в таком составе начал функционировать троцкистский контрреволюционный центр в Сибири. Приблизительно верно сказал БОГУСЛАВСКИЙ мы распределили обязанности: я руководителем, СУМЕЦКИЙ должен был собирать кадры, главным образом, среди молодежи высших учебных заведений. Тогда вопрос о вредительстве не был поставлен. Этот вопрос был поставлен в 1932 г. Да, я поручил троцкисту ХОДАРОДЗЕ с"организовать террористическую группу. Он сформировал ее тогда же в 1932 г. – об"ект секретарь краевого комитета ВКП/б/ ЭЙХЕ. Это первый об"ект. Да, в этом же 1932 г. в Новосибирск приехал ШЕСТОВ, он был заграницей.

ВЫШИНСКИЙ: – Вы не помните в каком месяце приехал ШЕСТОВ.

МУРАЛОВ: – Во всяком случае это было не в начале года, не то в середине, не то в конце, точно не помню. И ШЕСТОВ привез письмо от СЕДОВА, с которым он повидался в Берлине.

ВЫШИНСКИЙ: - Это тот случай, о котором вы говорили раньше на следствии.

МУРАЛОВ: - Да. Я подтвердил письмо, которое содержало в себе много беллетристики, написанная обыкновенным способом, простым пером, но то, что было не беллетристика, то было зашифровано антиперином. В этой части было указано о том, что ТРОЦКИЙ дает директиву о переходе к террористическим действиям. Это было подтверждением того, что сказал Иван Никитич СМИРНОВ. Так как я усомнился и усомнился в этом, когда сказал СМИРНОВ, то стал расспрашивать ШЕСТОВА с пристрастием о СЕДОВЕ и просил обрисовать фигуру СЕДОВА. Он мне указал, я действительно убедился, что письмо СЕДОВА - это директива высшего авторитета ТРОЦКОГО.

ВЫШИНСКИЙ - А вы Седова до этого долго знали, в течение продолжительного времени знали?

МУРАЛОВ - Я Седова знал, - сына Троцкого, Льва Львовича Седова. В первый раз я его увидел в Москве не то в 1919, не то в 1920 г., и так как я знал, что он является исполнителем и, как бы сказать, управляющим делами Троцкого, то я с ним часто сталкивался во время нашей организации -Московской. Я его прекрасно знал, часто с ним встречался на квартире у Троцкого и знал его детально, в том числе его физический недостаток, который мне Шестов подтвердил. Значит я убедился, что это не поддельное письмо и по почерку узнал.

ВЫШИНСКИЙ - Вы его почерк знали?

МУРАЛОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Почерк похож был?

МУРАЛОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Так что у вас сомнений не стало?

МУРАЛОВ - Тогда уже не стало никаких сомнений. В следующем году, когда я повидался с Иваном Никитичем Смирновым в Москве, Иван Никитич, после того, как распросил, что мы сделали, - я его информировал, я его спросил, что же дальше, что нового. Он мне сказал, что сейчас новое - это установка экономического террора. Этот термин для меня был непонятен, что такое экономический террор. Он мне об"яснил. По существу это есть вредительство. Чья это установка? Это установка тоже Троцкого.

Вернувшись в Новосибирск, я это передал своему центру и мы тогда распределили так, что этим делом будет заниматься Богуславский, а в Кузбассе - Шестов.

ВЫШИНСКИЙ - Слышно плохо. Что - Шестов ?

МУРАЛОВ - Шестов будет заниматься вредительской работой и террористической. В 1932 г. я получил письмо тоже от Седова, которое мне привез троцкист инженер, состоящий в партии - Зайдман. Это письмо тоже имело содержание внешнего формального порядка - беллетристическое, о том, как живете вы, как мы и т.д. В зашифрованной части была деловая часть, которая была предназначена собственно не для меня, а была предназначена для И.Н. Смирнова. Эту записку, ее содержание я буквально не могу передать, но смысл заключается в том, чтобы передать И.Н. Смирнову о том, чтобы ускорить террористические акты по отношению к Сталину, Ворошилову, Кагановичу и Кирову. Я эту записку, такое распоряжение постарался передать И.Н. Смирнову. Это в 1932 г. /пауза/. Продолжать?

ВЫШИНСКИЙ - Пожалуйста.

МУРАЛОВ - В 1933 г. я получил письмо от Седова, в котором говорилось, что "старик доволен нашей деятельностью" и что есть у них там заграницей кадры троцкистов и у Троцкого есть сторонники даже во французской коммунистической партии.

После 1933 г. я уже писем не получал и после ареста И.Н. Смирнова я, узнав еще раньше от Смирнова, что организован параллельный центр, запасный, - постарался по приезде в Москву в 1934г связаться с Пятаковым.

Это было в 1934 году. Пятакова я информировал о нашей деятельности, а кстати в это время, даже еще раньше этого года, явился в Новосибирск Дробнис, назначенный в Кемеровский Химкомбинат заместителем директора строительства, который со мной повидался и указал,что он тоже прислан из Москвы от Пятакова и,что он может и должен выполнять вредительские задания. Значит, и эта часть промышленности была охвачена нами, - сибирским центром в лице Дробниса.

Когда я повидался с Пятаковым, я ему сказал, что Дробнис приехал, что я с ним виделся и что он приступил там к этой работе. Пятаков же осведомил меня о том, что вошел в соглашение с правыми, что меня сначала удивило и что правые , он говорил, встали на наши позиции и в смысле террора и в смысле вредительства и что у них есть свой центр в составе: Томского,Рыкова и Бухарина. Эта новость меня удивила, во-первых, потому,что я считал их оппортунистами, а во-вторых, трусливыми людьми ,неспособными на острые действия. (в зале движение) Пятаков мне заявил, что они изменились и тут же узнал о составе запасного центра, в котором состояли Пятаков,Радек,Сокольников,Серебряков.

С Пятаковым я повидался еще в 1935 году, по моему в начале или середине октября 1935 года. Он мне нового ничего не сказал, но сказал о том, чтобы в смысле террористических актов не очень горячиться. У нас был разговор на эту тему ,упреки. Я упрекал их в том, что они здесь ничего не делали в этом отношении после убийства Кирова...

ВЫШИНСКИЙ. В каком смысле ничего не делали?

МУРАЛОВ. То-есть ничего не произвели,никаких больше актов.

ВЫШИНСКИЙ. Никого не убили?

МУРАЛОВ. Да. Мы - тоже. Я рассказывал о неудачном покушении на председателя Совнаркома Молотова, но он сказал, что ты по солдатски не так горячись....

ВЫШИНСКИЙ. Кто сказал,что ты по солдатски не так горячись?

МУРАЛОВ. Пятаков. (в зале общее движение). После этого случая встречи с Пятаковым, у меня с ним свиданий больше не было, я его больше не видел.Это было в начале или середине октября месяца. Никаких новых установок я от него и весь наш новосибирский центр не получали. Правда, он указывал на то,что нужно нажать на Дробниса, так как он не очень действует, и я Дробнису при встрече в Новосибирске сказал о том, что центр не очень доволен,что нужно немножко нажать. Это - по части вредительской работы.

Неправлено
25/1
МП-ЕЧ

Это - по части вредительской работы.

Что касается организации террористических групп и действий, то, как я уже указал, первая группа была организована Ходородзе под моим непосредственным руководством в составе 3-4 лиц в Новосибирске; затем - группа в Томске из Кашкина (директор индустриального института) и Николаева (его ассистент), с которыми я повидался, дал указания, одобрил их план покушения на случай приезда туда тов. Эйхе. Группы были организованы Шестовым в Прокопьевске и в Анжерке. В Прокопьевске пытались в 1934 году совершить террористический акт по отношению к Молотову, но акт оказался неудачным, так что фактически никаких террористических актов в Западной Сибири совершено не было.

ВЫШИНСКИЙ - Не удались ?

МУРАЛОВ - Да, не удались.

ВЫШИНСКИЙ - А подготовлялись ?

МУРАЛОВ - Подготовлялись.

ВЫШИНСКИЙ - Не удались потому, что вы отказались от этого, или это от вас не зависело ?

МУРАЛОВ - Нет, тогда просто не удалось.

ВЫШИНСКИЙ - А была попытка ?

МУРАЛОВ - Была попытка на Молотове, но намеченная автомобильная катастрофа не удалась.

ВЫШИНСКИЙ - Расскажите, пожалуйста, подробно, как была организована попытка совершить покушение на жизнь товарища Молотова, кому вы дали такое поручение, кто это организовал ?

МУРАЛОВ - Я поручил это дело Шестову. В одно из свиданий с Шестовым в Кузбассугле у меня в кабинете, я ему сказал, что приедет

Неправлено
25/1
МП-ЕЧ

тов.Молотов, надо совершить террористический акт. Он сказал мне, что у него есть уже подготовленная группа, во главе которой стоял,- сейчас не помню, - кажется Черепухин и что подготовлен шофер (имени его я или не помню, или я просто не поинтересовался и он мне не сказал его), который готов пожертвовать своей жизнью для того, чтобы лишить жизни Молотова. Но в последний момент шофер сдрейфил - как я потом узнал от Шестова - не рискнул пожертвовать своей жизнью, и таким образом сохранилась жизнь Молотова.

ВЫШИНСКИЙ - В чем выражалась самая попытка покушения ?

МУРАЛОВ - Он должен был, кажется, свернуть в канаву автомобиль на полном ходу. При таком условии автомобиль переворачивается по инерции вверх ногами, машина ломается, люди ... Это я сам испытал три раза.

ВЫШИНСКИЙ - Была сделана попытка в канаву автомобиль перевернуть ?

МУРАЛОВ - Попытка была, но потом шофер сдрейфил, так что в канаве машина не оказалась.

ВЫШИНСКИЙ - А кто был этот шофер ?

МУРАЛОВ - Кажется, Арнольд.

ВЫШИНСКИЙ - Вы поручили организацию этого дела Шестову ?

МУРАЛОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Позвольте спросить Шестова. Подсудимый Шестов, в этой части вы подтверждаете показания Муралова ?

ШЕСТОВ - Да, в этой части подтверждаю.

ВЫШИНСКИЙ - Расскажите, что вы помните - как произошло это поручение вам организовать покушение на товарища Молотова, что вы сделали по этому поручению и так далее.

ШЕСТОВ - У меня с Мураловым несколько раз были разговоры относительно совершения и организации террористических актов.

Неправлено
25/1.

Стен.А.А.
Маш.А.И.

111

Первый разговор относится к ноябрю месяцу 1931года.Когда Мураловым передо мной была поставлена задача совершения террористического акта только по отношению к секретарю Западно-Сибирского Крайкома Эйхе.Позже, когда я ему уже докладывал о том, что Прокопьевская террористическая группа готова к совершению террористических актов, Муралов дал мне более расширенную формулировку на террористические акты. Он сказал мне ,что нужно подготовить Прокопьевскую террористическую группу к совершению террористических актов,не только против одного Эйхе,но если будут приезжать в Кузбас и другие члены правительства, это нужно сделать и по отношению к ним. Это было в мае 1933года.

Летом 1934года я имел разговор с Мураловым в Новосибирске.Муралов мне тогда говорил,что нужно ожидать ,что по примеру прошлых лет приедет кто-либо из членов правительства, в частности он говорил,что ожидается (я не знаю откуда ему это было известно)приезд Молотова, по этому нужно совершить террористический акт над Молотовым.

Вот три разговора, имевшие место у меня с Мураловым .Припоминаю еще, что в начале июня 1933года я говорил Муралову ,что ожидается приезд в Кузбас (а я тогда об этом знал) Ордженикидзе и получил от Муралова установку на совершение террористического акта над Ордженикидзе .

ВЫШИНСКИЙ:От Муралова получили?

ШЕСТОВ:Да.

ВЫШИНСКИЙ:Дальше, по поводу организации покушения на жизнь тов.Молотова. Получив эту установку и прямое поручение от Муралова, что вы сделали практически, предприянли ли вы какие нибудь практические шаги?

ШЕСТОВ:Да , предпринял.

ВЫШИНСКИЙ: Расскажите коротко.

ШЕСТОВ: Подробно или коротко?

ВЫШИНСКИЙ: Я прошу коротко, потому, что когда вас будут допрашивать, тогда вы сделаете нужные подробности.

ШЕСТОВ: У меня к тому моменту уже была террористическая группа в Прокопьевске.

ВЫШИНСКИЙ: Вы об этом уже говорили.

ШЕСТОВ: Я работал в Анжерке, Черепухин работал у меня под руками. Он был в небольшой командировке на Анжерских рудниках, в то время, как его постоянная работа была в Прокопьевске.

Когда я узнал о приезде Молотова, я тогда же сделал распоряжение Черепухину о немедленном выезде в Прокопьевск для личного руководства террористическим актом над Молотовым. Он так и поступил. Как потом он мне об этом сообщил, он поручил Арнольду совершить этот террористический акт путем устройства автомобильной катастрофы.

Неправлено. ВО/ВМ. 18

... в плане подготовительном теракта предусматривалось именно совершение теракта путем автомобильной катастрофы и было выбрано два очень удобных для совершения теракта места. Это, кто знает Прокопьевск, от шахты № 5 по направлению к Рудоуправлению и второе место - от рабочего городка по направлению к шахте № 3. Там не канавка, как говорил Муралов, а овраг метров 15.

ВЫШИНСКИЙ - Канавка 15 метров! Кто выбирал это место?

ШЕСТОВ - Я лично с Черепухиным. Когда мы обсуждали совершение террористического акта при помощи автомобильной катастрофы, то мы выбрали не канавку, а настоящий овраг около клуба Артема и второе место около пожарной команды, там тоже канавка метров 15.

ВЫШИНСКИЙ - Вы лично выбрали место?

ШЕСТОВ - Я в это время работал в Прокопьевске и рельеф местности знал очень хорошо.

ВЫШИНСКИЙ - Вы выбрали два места, такую установку вы дали и исполнителям - либо там, либо здесь.

ШЕСТОВ - Только в этих местах, в других местах не могло быть и речи.

ВЫШИНСКИЙ - Кто говорил исполнителям об этих местах?

ШЕСТОВ - Исполнителям об этих местах говорил руководитель террористической группы, в частности, шофер Черепухин. Он говорил, что ему удалось посадить за руль машины Арнольда. Это было сделано при помощи других членов нашей организации в Прокопьевске.

ВЫШИНСКИЙ - А Арнольд кем был тогда?

ШЕСТОВ - Арнольд был заведующим гаражом.

Неправлено. ВО/ВМ.

ВЫШИНСКИЙ - И шофером?

ШЕСТОВ - Он опытный шофер. Причем, как мне говорил Черепухин, он даже предусмотрел дополнительную перестраховку. Эта дополнительная перестраховка заключалась в том и на тот случай, если почему либо Арнольд сдрейфит, тогда должна вторая машина была дополнить эту работу, путем удара в бок легковой машины и навстречу должна была быть пущена грузовая тяжелая машина.

ВЫШИНСКИЙ - Значит, три машины?

ШЕСТОВ - Нет, две - одна легковая, в которой должен ехать Молотов и за рулем этой машины должен был сидеть Арнольд. Вторая машина, идущая навстречу - грузовая машина.

ВЫШИНСКИЙ - А в бок кто бьет?

ШЕСТОВ - Это грузовая, если шофер увидит, что Арнольд сдрейфил, тогда вторая машина должна была ударить легковую и обе машины должны были пойти в овраг.

Действительно Арнольд вез Молотова и при проходе машины повернул руль в этот овраг, но повернул руль недостаточно, тем самым он дезорганизовал тяжелую машину, которая прошла в надежде, что Арнольд пошел в овраг, потому что он повернул руль в овраг, но повернул с недостаточной решительностью и сзади ехавшая охрана сумела, буквально, на руках подхватить эту машину.

И-Молотов и сидящие другие, в том числе и Арнольд, они вылезли из уже опрокинутой машины. Вот , что мне тогда докладывал об этом Черепухин.

ВЫШИНСКИЙ:- А почему вышло сравнительно так благополучно, технически как это возможно?

ШЕСТОВ: Анализируя это положение вместе с Черепухиным, мы пришли к заключению, что Арнольд дал недостаточное количество газов и сделал недостаточно крутой поворот.

ВЫШИНСУИЙ: На какой скорости должен был сделать поворот?

ШЕСТОВ: На большой, а сделал на малой.

ВЫШИНСКИЙ: И потихоньку с"ехал?

ШЕСТОВ: Нет не потихоньку, а благодаря тому, что повернул руль недостаточно решительно, благодаря этому задержался и машина стала падать не с той быстротой, которая полагалось бы, если бы он сделал решительный поворот и тогда идущая сзади машина не в состоянии была бы подхватить эту машину.

ВЫШИНСКИЙ:-Те успели помочь этой машине. Так рассказывал кто?

ШЕСТОВ: Черепухин.

ВЫШИНСКИЙ: А Арнольд?

ШЕСТОВ: Арнольд в том же духе рассказывал позже.

ВЫШИНСКИЙ:- И эта совпадало?

ШЕСТОВ: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Позвольте спросить Арнольда.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста.

ВЫШИНСКИЙ: - Обвиняемый Арнольд, вы слышали показания Шестова?

АРНОЛЬД: Да, слышал.

ВЫШИНСКИЙ: Правильно он показывал?

АРНОЛЬД:- Техническое оформление недостаточное.

ВЫШИНСКИЙ:-А по существу факт такой был.

АРНОЛЬД: Да, был.

ВЫШИНСКИЙ:-Это вы подтверждаете?

АРНОЛЬД: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Может быть отложить остальное до допроса Шестова и Арнольда?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста.

ВЫШИНСКИЙ: Мне важно знать подтверждает он или нет, а все технические поправки - позже.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Возвращаемся к допросу обвиняемого Муралова.

МУРАЛОВ:- Разрешите по поводу об"яснения Шестова - канавка, не канавка. Я не буду вступать в дисскусию с Шестовым канавка или овраг, так как это значения не имеет, потому что мы знаем, каждый, кто едет на автомобиле со скоростью 70 километров, достаточно иметь метровую глубину или ширину полметра, чтобы сделать катастрофу с человеческими жертвами.

ВЫШИНСКИЙ: Вы лично были на месте, где эта канавка?

МУРАЛОВ: Нет, не был.

ВЫШИНСКИЙ: Так что вы не видели?

МУРАЛОВ:- Нет, но оврагов в Прокопьевском много, овраг на овраге, холм на холме.

ВЫШИНСКИЙ: Но если вы не видели места , не можете оспаривать.

МУРАЛОВ:- В Дисскусию я не буду вступать и думаю вам не интересно.

Второе - относительно 1932 г. и указания Шестова о покушении на Серго Орджоникидзе. Категорически заявляю, что это относится к области фантастики Шестова. Таких указаний я никогда не давал. Я имел право дать.

Я забыл сказать, что во втором письме, полученном мною от Седова, было точно указано количество людей и сказано, что без указания их.

Ивана Никитича в этом отношении ничего не предпринимать. Так что я не мог добавлять лиц – Серго Орджоникидзе. Поэтому и по другой причине, так что повторяю, что это относится к области фантастики Шестова.

ВЫШИНСКИЙ:– Он путает?

МУРАЛОВ:– Я не знаю путает или просто фантазирует.

ВЫШИНСКИЙ:–Разрешите спросить Шестова. Подсудимый Шестов, вы слышали, что Муралов отрицает ваше показание, он говорит, что вы это фантазируете.

ШЕСТОВ: Я самым решительным образом настаиваю на своих показаниях, тем паче я это утверждаю и на основании того, что я получил точное указание от Седова, от Пятакова и Смирнова, что моя деятельность должна исключительно быть под контролем Муралова и от него получать практические указания над кем совершать террористические акты.

ВЫШИНСКИЙ: - (к ШЕСТОВУ) - Вы подтверждаете, что в отношении МОЛОТОВА МУРАЛОВ дал вам прямое указание.

ШЕСТОВ: - Да, он дал прямое указание в июне 1933г., о совершении террористического акта над ОРДЖОНИКИДЗЕ

ВЫШИНСКИЙ: - Это указание было дано раньше чем было дано указание на МОЛОТОВА.

ШЕСТОВ: - Это было ровно на год раньше.

ВЫШИНСКИЙ: - А вы после, как получили указание от МУРАЛОВА говорили вы с ним об этом, что вы сделали.

ШЕСТОВ: - Я ему сказал, что у меня террористическая группа в Прокопьевске готова, но тут получился маленький дефект в моем организме. Я заболел и был вынужден выехать для лечения на Юг России, а установку МУРАЛОВА в точности передал ЧЕРЕПУХИНУ, который точно принял ее к руководству. И потом, когда я приехал с Юга России, он мне докладывал, что он не совершил этот террористический акт лишь потому, что группа эта должна была стрелять из револьвера в шахте коксовой, дрогнула, а машиной в то время ОРДЖОНИКИДЗЕ не воспользовался.

ВЫШИНСКИЙ: - Это было два варианта - или стрелять или машиной.

ШЕСТОВ: - Да.

ВЫШИНСКИЙ: - Следовательно вы на категорическое заявление МУРАЛОВА заявляете, что это было.

ШЕСТОВ: - Да, это было и это может подтвердить ЧЕРЕПУХИН.

ВЫШИНСКИЙ: - А из подсудимых вы ни с кем не говорили.

ШЕСТОВ: - Нет. Я имел дело по части дачи распоряжений только ЧЕРЕПУХИНУ.

ВЫШИНСКИЙ: - Подсудимый МУРАЛОВ, в отношении первого случая о чем шла речь, об организации покушения на МОЛОТОВА.

МУРАЛОВ: - Да.

ВЫШИНСКИЙ: - И в этой части у вас с ШЕСТОВЫМ разногласий нет, вы это подтверждаете.

МУРАЛОВ: -Да, да.

ВЫШИНСКИЙ: - Дальше расскажите, еще что желаете рассказать.

МУРАЛОВ: - Вас что интересует, прошу задать вопрос.

ВЫШИНСКИЙ: - После того, как покушение на МОЛОТОВА окончилось неудачей, вам об этом сообщил кто нибудь, отчитался в причинах этой неудачи и что вы дальше делали.

МУРАЛОВ: - ШЕСТОВ отчитался, неудача произошла, ну что же, неудача, так неудача. Дальше я организовал группу в Томске. В этот промежуток времени не то ЭЙХЕ не ездил, не то они не были подготовлены, одним словом это осталось в стадии подготовки.

ВЫШИНСКИЙ - Тоже в стадии подготовки?

МУРАЛОВ - Да, Кашкина и Николаева. Что касается тех групп, которые вел Шестов, то я, признаться, не знаю. Я знал персональный состав, частично Ходародзе в Новосибирске, но эта группа не совершила ни-одного террористического акта.

ВЫШИНСКИЙ - А готовила?

МУРАЛОВ - Готовила по отношению к Эйхе.

ВЫШИНСКИЙ - Известно вам было, что в это время в других городах, в частности в Москве, подготавлялись и другие террористические акты?

МУРАЛОВ - Я знал об общей установке. Если мы получили такую директиву и подтверждение было из центра, об"единенного центра, то очевидно и параллельный центр делал, но персональный составе и что делается в других городах, я не знал. Не знаю, знали ли члены сибирского центра. Я об этих группах не знал ни персонально, ни организационно.

ВЫШИНСКИЙ - Вы встречались с Пятаковым в какие годы?

МУРАЛОВ - В конце 1927 г., когда нас исключили на с"езде, я с ним растался и встретился после этого в первый раз в 1934 г. и потом в 1935 г.. Больше я с ним не встречался и не виделся.

ВЫШИНСКИЙ - Когда вы встречались с Пятаковым, то он вам сообщал о своей террористической деятельности, что-нибудь?

МУРАЛОВ - Подробности не сообщал.

ВЫШИНСКИЙ - Не подробности, а не вообще.

МУРАЛОВ - Вообще он говорил, что есть такое подтверждение и организуются группы. Но я еще знал от Ивана Никитича о том, что этим специальным вопросом занимается Дрейцер.

ВЫШИНСКИЙ - Это вы знали?

МУРАЛОВ - Это я знал.

1.21
25/I

ВЫШИНСКИЙ - А кто такой Дрейцер, вы тоже знали?

МУРАЛОВ - Я Дрейцера тоже знал. Он теперь военный человек.

ВЫШИНСКИЙ - Разскажите, пожалуйста, после убийства Сергея Мироновича Кирова вы с Пятаковым не встречались?

МУРАЛОВ - Встречался.

ВЫШИНСКИЙ - В Москве?

МУРАЛОВ - В Москве.

ВЫШИНСКИЙ - А не было у вас разговора по поводу убийства Сергея Мироновича Кирова?

МУРАЛОВ - Нет, был разговор.

ВЫШИНСКИЙ - Скажите, пожалуйста, какой разговор у вас был по этому поводу?

МУРАЛОВ - Мы делились впечатлениями, какое этот акт произвел на всех и о том, что все-таки директива приводится в исполнение, одного человека уже убрали. Вот такой приблизительно разговор был с Пятаковым, что одного все-таки убрали.

ВЫШИНСКИЙ - Одного убрали, а теперь?

МУРАЛОВ - Так приблизительно.

ВЫШИНСКИЙ - А не говорил он, что теперь очередь за остальными?

МУРАЛОВ - По отношению очереди остальных, этого он не говорил, а наоборот говорил, что это нужно сделать организованно. Вообще то мы не говорили, что должна быть очередь или сразу, но во всяком случае говорили, что нужно подготовиться хорошо и он меня укорял в этом отношении, говорил, что нельзя действовать прямиком по солдатски, а нужно действовать осторожно, организованно и т.д.

ВЫШИНСКИЙ - Осторожно, организованно, но нужно действовать?

МУРАЛОВ - Да,да.

ВЫШИНСКИЙ - На предварительномследствии вы показывали, когда вас допрашивали в Прокуратуре Союза, следующее. Позвольте мне огласить том 25, л.д. 109:

"В 1934 г., после убийства Сергея Мироновича Кирова, я в Москве встретился с Пятаковым, который в беседе со мной заявил: "с одним, который был намечен по плану, уже расправились, а теперь очередь за остальными, но горячится не надо".

Правильно?

МУРАЛОВ - Подтверждаю.

ВЫШИНСКИЙ - Так и было сказано?

МУРАЛОВ - По моему противоречий нет в том, что я сказал.

ВЫШИНСКИЙ - Противоречий нет, но это только для уточнения.

МУРАЛОВ - Там только есть слово "план". Но они же плановик /смех в зале/.

ВЫШИНСКИЙ - Это играет роль.

ВЫШИНСКИЙ - Это играет некоторую роль. Это вы подтверждаете?

МУРАЛОВ - Да, подтверждаю.

ВЫШИНСКИЙ - У меня есть вопрос к Пятакову. Обвиняемый Пятаков, что вы скажите по этому поводу?

ПЯТАКОВ. Вообще показания Муралова очень точны . Слова, ну это его своеобразная терминология, это его фразиология, а по существу передано правильно. Речь шла именно о том, о чем я показывал, что здесь речь идет не об единичных фактах, а о подготовке.

ВЫШИНСКИЙ - Это не слова, а уже содержание другое. Тут было сказано , что с одним, который был намечен по плану, уже расправились. Речь шла о злодейском убийстве Сергея Мироновича Кирова. Обвиняемый Муралов , так?

МУРАЛОВ - Я не ручаюсь точно за слова, но смысл таков.

ВЫШИНСКИЙ - Если не цепляться за слова, то в чем заключался смысл?

МУРАЛОВ - Киров был в числе тех четырех, о которых дал указания Троцкий, и что организация одного убийства из этой программы выполнена. Может быть это не точно я говорю....

ВЫШИНСКИЙ - Такова была мысль (обращается к Пятакову).

ПЯТАКОВ - По существу это передано правильно.

ВЫШИНСКИЙ - Дело не в фразе. Смысл заключается в том, что были намечены лица, из числа намеченных одного уже убили.

ПЯТАКОВ - Я передаю совершенно точно о том, что говорил с Мураловым, о чем говорил с Радеком - о необходимости отказаться от индивидуальных актов, а перейти к подготовке организованных актов, так что самостоятельно ты не действуй.

ВЫШИНСКИЙ - Значит, вы отрицаете то, что приписывает вам Муралов?

ПЯТАКОВ - Я по существу подтверждаю то,что говорил Муралов. Относительно тех или иных фраз - я эти фразы отрицаю.

ВЫШИНСКИЙ - Я не настаиваю на отдельных словах. Мне важна мысль, которая была вами высказана. Сегодня 1937 год, а это было в 1934 году.....

ПЯТАКОВ - В 1935 году.

ВЫШИНСКИЙ - Прошло достаточно времени и слова могли выветриться из памяти.Когда это было?

ПЯТАКОВ - Это было в 1935 году.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Это было в конце 1934 года.

ВЫШИНСКИЙ - 1 декабря 1934 года было совершено злодейское убийство товарища Кирова. Следовательно, это было либо в декабре, т.е. в конце 1934 года, либо в январе 1935 года.Он говорил, что с одним уже расправились,одного по плану намеченного уже убрали, а теперь очередь остается за остальными и добавил - не нужно горячиться. Так, обвиняемый Муралов?

МУРАЛОВ - Да, так.То,что он говорил, что не нужно горячиться, что нужно организованно вести большой террор, это верно.(в зале движение).

ВЫШИНСКИЙ - У меня нет больше вопросов к Пятакову. Обвиняемый Муралов, относительно того,что нужно действовать организованно, тоже говорилось?

МУРАЛОВ - Так точно.

ВЫШИНСКИЙ - Говорилось,что может быть вообще террор не дает результатов или он говорил,что террор не дает результатов, когда одного убьют , а остальные остаются и что поэтому надо подготовить так,чтобы сразу?

МУРАЛОВ - Генерально так вопрос не ставился, но во всяком случае и Пятаков и мы чувствовали,что эсеровскими партизанскими

методами действовать нельзя.

ВЫШИНСКИЙ - Значит, эсеровскими партизанскими методами действовать нельзя, а нужно какими же методами действовать?

Неправлено
25/1
МП-ЕЧ

МУРАЛОВ – Надо организовать так, чтобы сразу произвести панику Мы все, бывшие большевики, не привыкли к единичному террору, никогда не признавали его. Это нам претило, но мы это выполняли. Так что рождалась мысль у каждого из нас.:Ведь в чем эфект ? В том, что создастся паника, растерянность в партийных верхах, а это – один из способов придти нам к руководству партией, придти к власти. Но ввиду обширности страны, многочисленности ответственных работников, если действовать организованно и одновременно, как Радек говорил, то, конечно, вставал такой вопрос: или оставить партизанщину или действовать более организованно.

ВЫШИНСКИЙ – Что же вам рекомендовал Радек ?

МУРАЛОВ – Он меня спросил: "Как у вас дело обстоит ?" Я сказал, что так-то и так-то обстоит. Спрашиваю: "А у вас что же ?" – "Ничего". Я говорю: "Если у вас ничего, так и у нас ничего". Вот тогда он мне сказал, что нельзя действовать по солдатски, а это дело надо организовать. Нам нельзя провалиться сразу, конспирация требуется, не Пятаков же должен совершать террористические акты, а какие-то лица, которые должны как-то концы в воду спрятать. Беседа была короткаяя на эту тему.

ВЫШИНСКИЙ – Короткая, но смысл ее достаточно большой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Каким образом осуществлялась у вас, подсудимый Муралов, письменная связь с Седовым ?

МУРАЛОВ – Письменная связь с Седовым осуществлялась через Шестова. Шестов, будучи в Берлине, повидался с Седовым и привез от него письмо. Второе письмо привез один инженер – член партии Зайдеман, скрытый троцкист, который тоже был за границей и виделся с Седовым. Третье письмо я тоже получил при содействии Шестова,

который поручал какому-то специалисту-немцу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Какому специалисту ?

МУРАЛОВ - Не знаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Какая роль была этого немецкого специалиста ?

МУРАЛОВ - Я этого не знаю. Я посылал письма зашифрованные, информировал...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Я не спрашиваю о содержании. Меня интересует техника посылки писем из Новосибирска в Берлин и обратно ?

МУРАЛОВ - Я передавал письма Шестову. Третье письмо, которое я получил, привез один специалист.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - По какой специальности - специалист ?

МУРАЛОВ - Горняк, который работал в Кузбассе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Вы говорите, что Шестов был связан с немецкими специалистами, часто выезжавшими в Берлин. Я хочу выяснить, о каких немецких специалистах идет речь и какова их роль в осуществлении связи между Вами и Седовым ?

МУРАЛОВ - Я всю переписку направлял через Шестова.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - И вы не интересовались, как Шестов обеспечивает доставку писем, дойдут ли эти письма ?

МУРАЛОВ - Судя по ответа, которые я получал, письма мои доходили.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Но кто же перевозил эти письма за границу и обратно: Шестов или другие лица ?

МУРАЛОВ - Другие лица.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Шестов был только передаточной инстанцией ?

МУРАЛОВ - Да, он только передавал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - А кто же ездил в Берлин с этими письмами и кто привозил Вам письма из Берлина ? Были промежуточные лица ?

Неправлено

25/1

МП-ЕЧ

280-а

МУРАЛОВ - Промежуточных лиц не было. Это - командированные.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:По какому поводу командированные?

МУРАЛОВ:Командированные в Кузбасс.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:По какому поводу они ездили туда?

МУРАЛОВ:Я не знаю .

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:А когда вы узнали об этих немецких специалистах, вы не интересовались, какое отношение имеют немецкие спейиалисты к ~~немецкой~~ троцкистской организации в Кузбассе?

МУРАЛОВ:Я смотрел на это, как на простую оказию.Шестов ручался,чт сделает все для того,чтобы эти письма доходили по адресу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:Шестов ручался,что все эти письма немецкие специалисты передадут по назначению?

МУРАЛОВ:Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:А почему эти немецкие специалисты взяли на себя функцию почталионов?

МУРАЛОВ:Этого я не знаю . Зайдман это не немецкий специалист, а русский.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:Подсудимый Шестов, скажите вкратце о каких немецких специалистах вы говорили Муралову?

ШЕСТОВ:Я говорил о шпионах-диверсантах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:Почему эти немецкие специалисты перевозили письма Муралова Седову и наоборот?

ШЕСТОВ:Муралову хорошо было известно, когда я первый раз делал ему доклад о моих переговорах с Седовым и из последующих неоднократных моих сообщений ,что я вошел в соглашение с немецкой фирмой "Деймаль Фрейлих Клюпфель ", вошел в соглашение с директором этой фирмы и одним из пунктов этого соглашения была безукоризненная доставка почты из Западной Сибири моему хозяину - Льву Седову и обратно ко мне по моей кличке "Алеша" .

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Каким образом в ы связались с немецкими специалиста ми,которые работали в Кузбассе, по какой явке, почему они выполняли ваши поручения?

ШЕСТОВ:Они выполняли мои поручения в силу того,что , как я уже показал, я вошел в соглашение с этой фирмой.Во-вторых,представителем этой фирмы еще до моего возвращения из Берлина был инженер Строилов: По приезде я связался с инженером Строиловым и привлек его к диверсионной , подрывной, разрушительной работе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:Фамилии этих иностранных специалистов, которые занимались переправкой писем, вы знаете?

ШЕСТОВ:Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:Хорошо. Об этом вы скажете более подробно,когда вас будут допрашивать .Сейчас меня интересует следующее: Муралову известно было,что некоторые немецкие специалисты занимаются отправкой его писем Седову и наоборот?

ШЕСТОВ:Безусловно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:Фамилии этих специалистов вы называли Муралову?

ШЕСТОВ:Я ему говорил о том,что предстоит приезд одного шпиона-диверсанта.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:Но фамилии не называли?

ШЕСТОВ:Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:Так что он их не знал и лично с ними не встречался?

ШЕСТОВ:Н е т.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:И ниразу эти немецкие специалисты вас не подвели? Все поручения ваши выполняли?

ШЕСТОВ:Да, аккуратно выполняли.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:Еще один вопрос, подсудимый Муралов, вам известно, какую работу проводили Дробнис и Норкин на Кемеровском Химкомбинате и Угольных рудниках? В чем состояла их диверсионная работа?

131

МУРАЛОВ:Поскольку Дробнис входил в состав Западно-Сибирского Центра, он конечно, информировал центр, в том числе и меня.Он сегодня по-моему рассказал это на судебном заседании .

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:Он то рассказал, но меня интересует, вам была известна его работа? Не зря же вы сидели там в качестве руководителя западно-сибирского троцкистского центра.

МУРАЛОВ:Известна.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:Вам известно,что на Кемеровских рудниках троцкисты загазовали шахты и создавали совершенно невыносимые условия для работы?

МУРАЛОВ:Дробнис сидел на Химкомбинате - это один трест, а рудники в другом тресте.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:Я понимаю, я говорю о Кемеровском руднике.

МЕРАЛОВ:Относительно того,что там был взят курс на загазование центральной шахты, мне не было известно и Дробнис об этом не докладывал . Это произошло в то время, когда я уже сидел в тюрьме.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:В одном из ваших показаний имеется фраза: "на Кемеровском руднике троцкисты загазовали шахты и создавали для рабочих невыносимые условия".

МУРАЛОВ:Об этом я узнал сидя в тюрьме, как о результате всей подрывной троцкистской работы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:

... Под руководством Дробниса и Норкина троцкисты, работающие в Кемеровском Химкомбинате развернули активную вредительскую работу. Правильно?

МУРАЛОВ - Правильно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Это под руководством Дробниса?

МУРАЛОВ - Да. Меня так информировали.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Они, т.е. Дробнис и Норкин, задерживали строительство основных цехов. Об этом вас информировал Дробнис и Норкин.

МУРАЛОВ - Только Норкин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Но то, что вредительская организация в Кемерово работала, это было вам известно?

МУРАЛОВ - Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Основные вредительские действий троцкистов в Кемеровском руднике были вам известны в тот момент, когда вы руководили западно-сибирским центром?

МУРАЛОВ - Относительно этого не знаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Но то, что в Кемеровском руднике есть группа, ведущая вредительскую работу было известно?

МУРАЛОВ - От Дробниса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Значит, Дробнис рассказывал, но вы не знали личного состава этой группы?

МУРАЛОВ - Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Конкретно, что они там сделали?

МУРАЛОВ - В то время, когда был Норкин не знаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Что вам известно о предительстве на Омской и Томской дорогах в тот период, когда вы были в Западно-

Сибирском крае?

МУРАЛОВ - Только тот что говорил Богуславский, он докладывал, что старается устраивать пробки на станциях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - На каких?

МУРАЛОВ - На ст.Эйхе в Новосибирском узле, затем раньше времени выводили из строя паровозы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - В ваших показаниях записано: Богуславский, связанный с троцкисткой организацией на железнодорожном транспорте, информировал меня о том,что троцкисты-железнодорожники, исходившие из директив нашего Сибирского центра, выводили из строя паровозы, срывали график движения поездов, создавали на станция пробки, задерживая тем самым движение срочных грузов. Правильно?

МУРАЛОВ - Правильно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - А в последнее время Богуславский проводил вредительскую работу на строительстве линии Эйхе-Сокол.

МУРАЛОВ - Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - И в результате сорвали строительство?

МУРАЛОВ - Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Больше вопросов нет. (К прокурору): У вас есть вопросы?

ВЫШИНСКИЙ - Вы когда были арестованы?

МУРАЛОВ - 17 апреля 1936 года.

ВЫШИНСКИЙ - До 17 апреля 1936 года, с момента своего пребывания, прибытия, вернее, в Новосибирск, вы не бывали арестованы?

МУРАЛОВ - Нет, ни разу.

Неправлено. ВО/ВМ

ВЫШИНСКИЙ - Но вы в течение этого времени вели троцкистскую работу?

МУРАЛОВ - Я сказал, что она прерывалась с 1929 года, когда часть была арестована, часть капитулировала, как Радек, Богуславский, Сумецкий и работы никакой не велось.

ВЫШИНСКИЙ - А потом?

МУРАЛОВ - Потом в 1931 году.

ВЫШИНСКИЙ - Что вас привело вновь к борьбе против советской власти в таких острых формах, как организация террористических актов. Почему вы стали в результате на этот путь?

МУРАЛОВ - Начало грехопадения нужно считать с того момента, когда я подписал первый документ против партии, это в 1923 году заявление 46-ти. С этого началось грехопадение, а потом втянулся я в троцкистскую организацию в борьбе с партией, вплоть до исключения меня и посылки в Западную Сибирь. Тут, конечно, была обида за себя и за других, за расправу с Троцким, за то что жестоко расправились с ним и, так сказать, озлобление.

185

ВЫШИНСКИЙ: - И это была основная причина вашей дальнейшей работы?

МУРАЛОВ: Нет, я бы не сказал. Мое несогласие, как политического работника, я все/таки с 1903 г. в большевистской партии был, не отходя от партии до 15-го с"езда, поэтому для меня политические расхождения были на первом месте, а не личные. Я же не буду рассказывать здесь содержание нашей платформы борьбы, если хотите могу изложить.

ВЫШИНСКИЙ: Ваши политические взгляды определяются вашей принадлежностью к троцкизму.

МУРАЛОВ: Да, которые были изложены в известной платформе 15-му с"езду.

ВЫШИНСКИЙ: И на этой основе вы продолжали оставаться до самого последнего времени и оставаясь на этих политических позициях, вы вели борьбу?

МУРАЛОВ: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Но меня интересует, почему вы решили давать показания правдивые. Я, изучая следственное производство, вижу, что на протяжении целого ряда допросов вы отрицаете свою подпольную работы. Правильно?

МУРАЛОВ: -Да. До 5-го декабря, 8 месяцев.

ВЫШИНСКИЙ: Втрое больше, чем Радек. Почему вы в результате решили дать правдивые показания и дали их, хотя и с некоторыми расхождениями, но в основном как будто-бы вы не скрываете своей преступной деятельности. Изложите кратко мотивы, по которым вы решили выложить все на стол, если все выложили.

МУРАЛОВ: Тут по моему три причины, которые меня сдерживали и заставляли все отрицать.

ВЫШИНСКИЙ:-Почему молчали, почему отрицали.

МУРАЛОВ.- Нехмогхмяяять Потом сказал - не могу молчать.

ВЫШИНСКИЙ:- И не могу отрицать.

МУРАЛОВ:-Да. Одна причина политическая, глубоко серьезная, две исключительно личного характера. Какие причины личного характера? Начну с наименее важной, с моего характера. Я очень горячий, обидчивый человек и не переношу никаких насилий, т.е. я сразу реагировал на насилие насилием же и для меня самое высшее насилие не то, что оскорбляют словами, а лишают свободы. Я озлаблялся. Это первая причина, что когда меня посадили, я страшно озлобился, обиделся. У меня такой характер, что со мной нельзя грубо поступать.

ВЫШИНСКИЙ:Какая же грубость была?

МУРАЛОВ: Лишение свободы.

ВЫШИНСКИЙ: А может быть были какие нибудь грубые методы по отношению к вам?

МУРАЛОВ: Нет, таких приемов не было. Я должен заявить, что в Новосибирске и здесь со мной обращались вежливо и не вызывали озлобления, очень воспитанно, культурно./шум,смех в зале/.

ВЫШИНСКИЙ:- Но самый факт ареста?

МУРАЛОВ:- Вместо других приемов, меня взяли и посадили.У меня такой характер.

ВЫШИНСКИЙ:-Когда вас сажают, вы не любите.

МУРАЛОВ: Не люблю. Вторая причина тоже личного характера, по моему, эта моя привязанность к Троцкому. С Троцким я познакомился только в 1917 г. До 1917 г. я его не признавал как вождя. С 1899г. я работал как социал-демократ, а после второго с"езда мяяти перешел в партию большевиков и не отходил. Познакомился с ним в 1917г. Он меня поразил своей способностью.

. . . это мне импонировало, его деловая способность и затем то, что старые большевики в октябрьские дни сдрейфили.

ВЫШИНСКИЙ: - Кто.

МУРАЛОВ: - КАМЕНЕВ, ЗИНОВЬЕВ, РЫКОВ, НОГИН.

ВЫШИНСКИЙ:- Вы о них говорите.

МУРАЛОВ: - Они ушли, а должны были быть с партией, а ТРОЦКИЙ пошел с нами.- Это мне импонировало. На этой почве, когда он был наркомом, а я был командующим войсками Московского военного округа, то была масса жалоб, которые я писал на него. Конечно, это, может быть происходило потому, что он не знал моего характера и поступал со мною довольно грубовато, а я в ответ тоже не стеснялся; ну а потом, политические дела: целая плеяда старых большевиков стояла в оппозиции партии, большинство таких авторитетных товарищей, которых я очень хорошо знал, как И.Н.СМИРНОВ, которого я очень уважал и ЯКОВЛЕВУ В.Я., которую я считал умнейшей женщиной, ну и целый ряд людей, которые солидаризировались с ТРОЦКИМ. Конечно, и я втянулся в эту историю, ну, и личность его импонировал, сталкивался с ним и в процессе работы и сходился не только политически, но были и дружеские отношения. Вот это второе обстоятельство, которое сдерживало меня и так сказать я морально считал недопустимым изменить ТРОЦКОМУ, хотя и не считал директиву террора, разрушений - правильной. У меня все время скребло сердце, я считал, что это неправильно.

ВЫШИНСКИЙ: - Вы были загипнотизированы.

МУРАЛОВ: - Не то, что загипнотизирован, тут были и дружеские отношения и политические соображения, что ТРОЦКИЙ не может ошибаться, так как его поддерживают наши старые большевики. Это для меня было тяжелым моментом. Третий момент - как вы знаете в каждом деле есть перегибы. И я думал так, что если я дальше останусь троцкистом, тем более, остальные отходили - одни честно и другие бесчестно, как вы слышали об

этом и знаете уже, во всяком случае они не являлись знаменем контрреволюции. А я нашелся герой, к которому партия относилась хорошо, меня ни разу не арестовывали и вообще отношение было хорошее, почему же СМИРНОВА арестовали, а меня нет. ~~Что~~, Если я останусь дальше так, то я могу быть знаменем контрреволюции, что меня страшно испугало, т.к. я считал, что перспективы терроризм и борьбае с партией ни к черту не годятся. В то время, как на моих глазах росли кадры, промышленность, народное хозяйство.. я не слепец и не такой фонатик. Правда, старая закваска пребывания в партии, у меня осталась, она оставила отпечаток.

И я сказал себе тогда, после чуть-ли не 8-ми м-цев, что да подчиниться мой личный интерес интересам того-государства, за которое я боролся в течение 23-х лет, за которое сражался активно в трех революциях, когда десятки раз моя жизнь весела на волоске.

Как же останусь и буду дальше продолжать и углублять это дело? Предположим, меня даже запрут, или расстреляют, то мое имя будет служить собирателем и для тех, кто еще есть в контр-революции, и для тех, кто будет из молодежи воспитываться. Для меня это решающее, и я сказал: ладно, иду и показываю всю правду. Не знаю, удовлетворил ли мой ответ вас, или нет.

ВЫШИНСКИЙ - Нет перспективы в борьбе и решимость в конце концов...

МУРАЛОВ - Опасность оставаться на этих позициях, опасность для государства, для партии, для революции, потому что я - не простой рядовой член партии и хотя не был вождем, никогда на высоких постах не был, но все же я не простой рядовой большевик... /пауза/.

ВЫШИНСКИЙ - Все. Понятно. У меня больше вопросов нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - У защиты вопросов нет.

ГОЛОСА ЗАЩИТНИКОВ - Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Перерыв на 20 минут.

КОМЕНДАНТ - Прошу встать, суд идет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Садитесь, пожалуйста.

Переходим к допросу подсудимого Шестова.

ВЫШИНСКИЙ - Подсудимый Шестов по возможности не повторяя то, что было выяснено из допроса других подсудимых, вы должны сообщить со своей стороны, что вы можете сказать, про вашу преступную деятельность?

ШЕСТОВ. Моя контрреволюционная преступная деятельность началась в конце 1923 года, когда я впервые примкнул к троцкистской платформе. Будучи студентом рабфака Московской Горной Академии, я тогда активно защищал троцкисткую платформу.

В 1924 году я впервые обманул партию, когда осенью 1924 года на одном из партийных собраний заявил, что я отхожу от троцкизма. Но это было неверно, это была ложь. Я своего троцкистского багажа не сдал, я своих связей по 1923 году с Гаевским, Васюткой, Штиглитом, Черниченко и рядом других активистов Замоскворечья не порывал. В конце 1925 году я снова начал активно драться с партией. Мне тогда было поручено заведывать кустарной подпольной типографией. Я печатал и размножал преступную троцкисткую литературу для снабжения троцкистских организаций, в первую очередь для Замоскворечья , потом для остальных районов. Помню, что летом 1926 г. была отправлена достаточно большая партия троцкистской литературы на Урал и Украину.

В 1926 году я был связан дополнительно с Маном Невельсоном, я был хорошо известен по этому году , да и раньше, Ивану Никитичу Смирнову. От Невельсона я получал рукопись Троцкого для печатания и размножения. Помню такая рукопись была у меня: "Письмо к товарищам"

В начале 1927 года, несмотря на личное настояние Ивана Никитича Смирнова,чтобы я взял на себя заведывание кассой взаимопомощи троцкистов, я был вынужден выехать из Москвы в Подмосковный бассейн

141

на родину в силу резко пошатнувшегося моего здоровья.

В Подмосковном бассейне....

Неправлено
25/1
МН-ЕЧ

293.
294.

В Подмосковном бассейне в средине 1927 года я вошел в троцкистскую организацию и работал в ней по конец 1928 года. Потом я был переброшен в Восточную Сибирь. В силу этих обстоятельств, потерял организационную связт и встречался в Сибири только с отдельными единомышленниками.

В 1930 году я уже работал в Новосибирске, а в 1931 году попал в командировку в Москву. У меня тогда были, я бы не сказал, сомнения, но много было неясных вопросов. Я полагал, что в Москве свяжусь с товарищами по моей преступной троцкистской деятельности и получу от них авторитетный ответ,- что же делать дальше. В феврале, примерно в конце, я узнал, что за границу, в Германию должна поехать большая группа директоров для размещения оборудования для вновь строющихся фабрик, заводов и шахт. Я был членом правления Востокугля, связался с председателем правления и просил его помочь мне выехать в Германию, тем паче, что я тогда уже слышал, что руководить этой делегацией будет Пятаков. Действительно, Абрамов обратился с ходатайством, затруднений моя кандидатура не вызвала, выезд мне был разрешен. В начале мая я уже был в Германии.

Я должен немного вернуться назад и сказать, что в 1926 году я имел несколько личных встреч с Троцким. Учась, я одновременно работал по постройке научно-исследовательского Нефтяного Института; это входило в ведомство, которым в то время управлял Троцкий - НТУ ВСНХ. При помощи работавшего там троцкиста - начальника административно-хозяйственного управления Черниченко, мне через него были устроены три или четыре встречи. Я также в 1926 году встречал Юлия Леонидовича Пятакова. Помню хорошо одну встречу, которая была на очень узком подпольном собрании на Петровке.

Неправлено

25/1. - 295-

ВЫШИНСКИЙ:В каком году?

ШЕСТОВ:В 1926. Тогда Юрий Леонидович Пятаков впервые выступал и ходил по районам. Он высказал даже мысль о том,что его Троцкий обрек или отдал на с"едение. В начале мая я был в Берлине.

ВЫШИНСКИЙ:В 1931году?

ШЕСТОВ:Да. Я решил поговорить с Юрием Леонидовичем Пятаковым на волнующие меня темы.В середине мая по деловому вопросу, связанному с размещением заказов, я был у Пятакова в кабинете один на один и после деловых разговоров задал ему такой вопрос: как понимать ваше заявление, опубликованное в печати. Есть ли это результат действительного отхода от Троцкого и Троцкизма, или это есть вынужденный шаг? Если это есть действительный отход от Троцкого и троцкизма, тогда спрашивается, на кого же Троцкий надеется?Его ближайшие соратники один за одним от него отходят.Опоры среди рабочих и крестьян мы не имеем. Не лучше ли посоветовать ему прекратить борьбу против Сталина, против Сталинского руководства и Правительства? И тогда для меня не будет никакого сомнения в том,что в конце концов ему разрешат в"езд в Советский Союз и он сможет принять активное участие в строительстве социализма в нашей стране.

Тогда Юрий Леонидович спросил меня: читал-ли ты последнюю литературу,которая свободно продается в Берлине? Я сказал,что я еще не имел возможности,но надеюсь с нею познакомиться.А что касается поднятого Вами вопроса, то я советую поговорить на эту тему с Иваном Никитичем Смирновым.

Я так и поступил.Дня через два связался со Смирновым, он мне тогда назначил свидание в ресторане Николай,по приезде из Берлина в Постдам. Свидание это состоялось. Смирнов прежде всего интересовался тем,что я делаю в последнее время, с кем имею организационные и другие связи.

Я ему подробно все рассказал и задал тот же вопрос, какой задал и Пятакову.

Смирнов тогда начал свою речь так: сейчас резко изменилась обстановка в Советском Союзе, и вы сами понимаете ,что борьба с открытым забралом невозможна.Сторонники наши постепенно отходят, некоторые гниют на корню, а момент открытого выступления против Сталина и Сталинского руководства упущен. По его словам этим моментом была коллективизация сельского хозяйства, когда мы не смогли использовать недовольство среди крестьян. Он говорил,что сейчас задача Троцкистов заключается в том,что бы войти во что бы то ни стало в доверие партии и тогда снова, с удвоенной и утроенной силой пойти в атаку.

Он мне говорил,что в Берлине идут переговоры и нет никакого сомнения, что к нашему от"езду в Советский Союз будут разработаны новые программные и тактические вопросы, как он тогда выразился, последний новейший курс.

Он меня спросил помню ли я Седова? Я сказал,что с Седовым в организационной связи не был ,но припоминаю,что в 1926году я был на некоторых консперативных собраниях в Бауманском районе, в которых Седов участвовал и я его в лицо помню.Он сказал мне ,что Седов также имеет о тебе представление .

... я тебе советую поговорить подробно о новом последнем курсе с Седовым. Я охотно выразил согласие. Тогда же со Смирновым мы условились, что я с Седовым встречусь в том же ресторане. Мы условились встретиться в ближайший вторник в те же самые часы. Я пришел, вернее, приехал из Берлина на такси, туда, через некоторое время в этот ресторан приехал и Седов. Седова также очень интересовала обстановка в Сибири, в Кузбассе. Я ему также подробно обо всем рассказа, в частности, рассказал о наличии достаточно большой прослойки хвостов инженеров-вредителей на рудниках Кузнецкого бассейна.

Я задал вопрос, что же думает наш вождь, Троцкий, какие конкретные задачи он ставит перед нами, троцкистами, советского Союза. Седов начал с того, что сейчас разработана Пятаковым экономическая платформа, которая обосновывает старый лозунг: чем хуже, тем лучше, что этот лозунг нужно активно проводить в жизнь, нужно отойти от созерцательной позиции, нечего сидеть у моря и ждать погоды, нужно всеми силами и средствами приступить к ати активной политике дискредитации сталинского руководства и сталинсвой политики. Это в области экономики.

Что касается политической части, он сказал так, что думать что Сталин уступит нам место добровольно или демократическим путем, это иллюзия. Поэтому, как советует отец, единственно правильный путь, путь трудный, путь тернистый, но путь верный, - путь насильственного удаления Сталина и сталинского правительства путем террора.

Я тогда ему заметил, что отчасти это верно, ибо действительно мы зашли в тупик. Поэтому надо или разоружиться, или на-

метить новые пути борьбы. Видя, что я в этом направлении поддаюсь на его слова, он перевел разговор на новую тему. Спросил меня, не знаю ли я кого из директоров немецких фирм. Я сказал, что я ряд директоров знаю, с рядом директоров встречался. Он спросил, не припомните с Дейльманом вам приходилось встречаться. Я сказал, что такую фамилию помню, это директор фирмы Дейльман-Фрейлих-Клюпфель. Эта фирма ведет по договору техническую помощь, проходку в Кузнецком бассейне. Ну, вот, я вам и советую с этой фирмой связаться, советую познакомиться с г-ном Дейльманом.

Я задал вопрос, как и для чего связаться. Он сказал, поймите, что сейчас чрезвычайно трудно осуществлять связь в Советском Союзе с троцкистскими организациями, поэтому эта фирма помогает в этой связи по отправке корреспонденции, тем паче, если мы принимаем новый курс, то эта связь должна быть более живая.

Я тогда ему сказал, вы что же мне советуете, чтобы я в данном случае вошел с этой фирмой в какую-то сделку? Он говорит что же тут такого страшного. Вы же понимаете, что раз они нам оказывают услугу, почему мы не можем оказать услуги. Какую услугу? Некоторую информацию. Все равно они эту информацию легко достанут, и для вас это большой трудности не представит.

Я говорю, вы мне предлагаете просто на просто быть шпионом. Он пожал плечами и говорит: напрасно вы бравируете и бросаетесь такими словами. Ты же понимаешь, наша задача свалить сталинское руководство и свалить всеми силами и стредствами, мобилизуя все враждебное в советском Союзе и все, что против Сталина, это должно быть за нас и поэтому в этой борьбе ставить вопрос так щипатильно, как вы ставите этот вопрос, это для меня непонятно. Если вы принимаете террор, если принимаете подрывную разрушительную работу в промышленности, то я совершенно не могу понять почему в-ы с этим не можетее согласиться. Я говорю, что для меня тяжело этот вопрос разрешить , я на эту тему поговорю со Смирновым И.Н. и тогда вам дам тот или иной ответ. После этого был разговор с Седовым на тему,что вероятно мне еще придется встретиться с Седовым. Он спросил меня, когда я у еду в Советский Союз? Я сказал, что это намечается осенью. Он говорит, это хорошо, я могу отправить некоторые письма,в особенности Муралову, старику будет очень приятно получить весточку от Льва Давидовича. Я говорю, а как я могу найти вас. Я,говорит, свяжу с верным человеком и через него всегда можете меня найти. На этот раз беседа с Седовым в ресторане Николаи прекратилась и мы уехали в Берлин. Недалеко от Виттенбергпляц слезли с машины и вошли в ресторан "Балтимор", заняли столик. Седов на некоторое время отлучился, потом пришел с человеком, одетым в форму кельнера и представил мне его, как господина Шварцмана. Меня отрекомендовал Алешой. Мы посмотрели друг на друга и он сказал, когда нужно будет найти меня, то господин Шварцман может выполнить мое поручение. На этом разговор кончился, потому что Седов сказал,что в этом месте нельзя долго задерживаться.

В начале июне 1931г.,после того,когда я переваривал все слышанное от Смирнова и Седова, я пришел к такому заключению,что отступать было поздно. Меня Смирнов и другие знали,как убежденного троцкиста, тем паче личное общение с Седовым,Смирновым и Пятаковым еще больше сблизило и я решил для себя вопрос, что буду вместе с моими вождями. Это примерно было в десятых числах июля. Встретились мы тогда со Смирновым в Торгпредстве. Я сказал на ходу, что хочу встретиться, он мне сказал - тот же ресторан Николаи, те же часы и я с ним имел вторую беседу ,более конкретизированную.Смирнов прямо задал мне вопрос: ну, как ты думаешь и какие у вас настроения? Я сказал,что у меня нет личных настроений и как учил наш вождь,- руки по швам, солдат революции, жду приказаний. Смирнов тогда сказал,что переговоры закончены.

СМИРНОВ тогда сказал, что переговоры закончены, приняты окончательные решения и эти решения сводятся к следующему: во-первых, что ПЯТАКОВ доказал, что проводимая сталинским правительством индустриализация, ничто иное, как плюха, что эти предприятия нерентабельны, что без государственных крупных дотаций они жить не могут, что эти большие накладные расходы лягут непосильным бременем на плечи рабочего класса, что мы имеем полное моральное право вести подрывную разрушительную работу, привлекая все враждебные силы, в частности ту прослойку контрреволюционно-настроенную в части инженерства. Дальше он перешел к вопросу террора. Он говорил, что принято решение притти к власти путем организации убийств, путем насильственных актов над СТАЛИНЫМ, его Политбюро и его Правительством. Получив от меня утвердительный ответ, что я даю свое полное согласие на проведение этой работы, он сказал, что практические указания в области террора, и в области подрывной работы ты получишь от ПЯТАКОВА. Он собираясь уйти, но я его тогда задержал и сказал, что Иван Никитич, позвольте, мне СЕДОВ сказал связаться с фирмой "Фрейлих Клюмпфен". Он мне прямо сказал, связаться с фирмой шпионской диверсионной работы, ведующей в бассейне. Ну, и что же страшного здесь, он сказал. Я сказал, что я буду шпионом и диверсантом, а он мне на это ответил: " брось бравировать словами, такими громкими, как шпион и диверсант". Тогда же он сказал, что для каждого убежденного троцкиста понятно слово террор и тут особых дискуссий наши люди не разведут, когда поставишь перед ними вопрос о разрушительной подрывной работе, то не всякий на это пойдет, поднимутся дискуссии, а время идет и нужно действовать быстрее. Что же здесь удивительного для тебя, если мы считаем возможным свалить сталинское руководство и мобилизовать все контрреволюционные силы Кузбасса. Он говорит; "что ты находишь в этом страшного, если к этой работе привлечь, немецких диверсантов, тем паче,

что у нас в Советском Союзе за немецкими специалистами ухаживают и буквально смотрят им в рот. В разговоре со мной он применил по отношению ко мне ряд других слов, убеждая, что другого пути нет. Связь нам нужна очень крепкая с ТРОЦКИМ и его бюро, поэтому хочешь или не хочешь, мы должны на это пойти. После этой убедительной речи Ивана Никитича, я сказал, что раз нет другого пути, то я свяжусь с этим. На этом наша беседа и закончилась.

ВЫШИНСКИЙ - В каком году это было?

ШЕСТОВ - Это было в десятых числах июня 1931 г.

ВЫШИНСКИЙ - Обе встречи были в 1931 г.?

ШЕСТОВ - Да, весною.

ВЫШИНСКИЙ - Вы еще оставались после в Берлине?

ШЕСТОВ - Я еще оставался до первых чисел ноября заграницей вообще, я в Лондон ездил.

ВЫШИНСКИЙ - А потом вы встречались до от"езда сюда с Седо-ым? Вы вообще искали встреч с Седовым?

ШЕСТОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - И во время этих встреч вели с ними аналогичные разговоры, или о чем-нибудь другом говорили?

ШЕСТОВ - Как я с ним тогда и условился.....

ВЫШИНСКИЙ - Нужно, чтобы вы ответили коротко на такой вопрос. Вы очень много говорите подробностей, которые в данный момент, мне кажется, нас не особенно интересуют. Я вас спрашиваю, вы, оставаясь в Берлине, до ноября 1931 г., встречались еще с Седовым или нет?

ШЕСТОВ - Да, у меня с ним были еще две встречи.

ВЫШИНСКИЙ - Первая встреча была посвящена какому вопросу?

ШЕСТОВ - Первая встреча была посвящена тому, что я вкратце разсказал ему о всех разговорах, имевших место после с Смирновым и Пятаковым, вкратце разсказал ему, как я думаю практически начать развертывать террористическую и подрывную работу, кого привлечь к этой работе. И он мне тогда сказал, что он даст поручение провезти письмо для Муралова и Пятакова.

ВЫШИНСКИЙ - А во второй встрече после этого?

ШЕСТОВ - Мы тогда условились, что я эти письма получу от него заделанными в подошвах ботинок...

ВЫШИНСКИЙ - То, что вы говорили уже, вы получили два ботинка, где были заделаны письма, и отвезли их в Москву. Это вы уже говорили здесь. Вот вы уже в Москве.

ШЕСТОВ - Нет, я еще вам не показал вот чего: у меня была одна встреча с Пятаковым в средине июня 1931 г., когда Пятаков конкретизировал задачи, которые стоят передо мной в Кузнецком бассейне.

ВЫШИНСКИЙ - Эта встреча была где?

ШЕСТОВ - В Берлине.

ВЫШИНСКИЙ - В Берлине?

ШЕСТОВ - Да. Вторая встреча...

ВЫШИНСКИЙ - Что он вам конкретизировал?

ШЕСТОВ - Он также мне говорил о необходимости проведения мероприятий, которые могли бы прекратить индустриализацию страны, именно прекратить. Также он мне сказал, что"на тебя лично возлагается террористический акт над Эйхе".

ВЫШИНСКИЙ - Это вам он еще в Берлине сказал?

ШЕСТОВ - Да, это задание на террористический акт и террористическую работу я получил от Пятакова в Берлине. Там же он говорил о необходимости привлечения всех враждебных сил и в частности инженерно-технический персонал. Он прямо говорил, что людского материала там найдется в Кузбассе достаточно и в том числе контрреволюционно настроенных элементов.

ВЫШИНСКИЙ - Хорошо. Дальше. Вторая встреча потом еще была, или может быть десятая с Седовым после встречи с Пятаковым?

ШЕСТОВ - Я не понял вопроса.

ВЫШИНСКИЙ - После этой встречи с Пятаковым, у вас была еще встреча с Седовым?

ШЕСТОВ - Я уже о ней говорил. Именно в октябре была эта встреча.

ВЫШИНСКИЙ - Хорошо. И все?

ШЕСТОВ - На этом мои похождения и разговоры...

ВЫШИНСКИЙ - 1931 г.

ШЕСТОВ - ... 1931г. Похождения и разговоры с руководством троцкистской организации были закончены.

ВЫШИНСКИЙ - Значит теперь вы уже отправились в Кузбасс через Москву?

ШЕСТОВ - Да, я в ноябре м-це выехал в Кузбасс, но я имел переговоры, выполнял поручения Седова и Смирнова, с фирмой Фрейлих Клюмпфель.

ВЫШИНСКИЙ - С кем же вы и о чем там говорили, какие вы имели поручения и как вы их выполняли?

ШЕСТОВ - Я помню это дело было в конце июня в начале июля может быть. Я имел свидание с директором Дельман и его помощником Кохом.

25/1

Неправленная ЕТ/ЕН.

Было свидание в рабочем помещении, в котором находилось техническое бюро " Союзуголь". Мы условились,что я приеду к ним в Эссен. Условились насчет гостинницы и мне был дан адрес их технической конторы. Я приехал в Эссен, остановился в гостиннице ,неподалеку от вокзала. Техническая контора фирмы " Дельман Фрейлих Клюпфель" помещалась как раз напротив этой гостинницы, буквально надо было перейти только через дорогу. Дельман с Кохом меня встретили и мы условились,что я в тот же день или через день заеду к ним в контору от 6 до 8 часов вечера. Я в Эссене в то время был продолжительно, дней 6-7.

Разговор состоялся в присутствии переводчика Коха. Начался разговор с того,что я спросил директора Дельмана, знает ли он Седова...

ВЫШИНСКИЙ - Коротко, в чем заключалась сущность этого разговора?

ШЕСТОВ - Сущность этого разговора была такова. Во-первых, что немецкая фирма "Дельман Фрейлих Клюпфель" организует диверсионно-шпионскую работу в Кузбассе и по требованию троцкистской организации может увеличить количественно и качественно состав этих диверсантов. Это - первое положение.

ВЫШИНСКИЙ. Кто выдвинул это положение?

ШЕСТОВ - Это положение выдвинул в разговоре директор фирмы.- Дельман, друг Седова.

ВЫШИНСКИЙ - Что,вы говорили с ним? О диверсионно-преступной работе в Кузбассе?

ШЕСТОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Говорил ли вам Дельман какими средствами они окажут поддержку?

ШЕСТОВ - Он говорил о том, что они имеют уже своих людей....

ВЫШИНСКИЙ - Где?

ШЕСТОВ - В Кузбассе и что могут еще подбросить людей по требованию нашей организации, что троцкистская организация окажет всемерную помощь этим диверсантам в Кузбассе. В свою очередь эта фирма берется осуществить связь между троцкистской организацией в Советском Союзе, в том числе и со мной....

ВЫШИНСКИЙ - С одной стороны, а с другой?

ШЕСТОВ - А с другой стороны с Седовым. Что эта фирма обязуется безукоризненно доставлять идущие в мой адрес письма с пометкой "Алеша", а также идущие в адрес его хозяина, что они окажут всемерную помощь приходу к власти троцкистов и для связей заключим договор на проектирование проходки шахт и на достаточно большое размещение заказов на оборудование.

ВЫШИНСКИЙ. Меня интересует ,зачем эта фирма, которая обещала поддержку в приходе к власти, заключила договор на проходку шахт?

ШЕСТОВ - К этому времени договор с ней был расторгнут.

ВЫШИНСКИЙ - Значит вы обещали содействие?

ШЕСТОВ - Да, я обещал содействие в заключении нового договора.

ВЫШИНСКИЙ - От чьего имени обещали?

ШЕСТОВ - От имени троцкистской организации.

ВЫШИНСКИЙ - Это неофициально, а официально вы могли оказать какое содействие?

ШЕСТОВ - Я в то время занимал положение члена правления "Восток угля" поэтому я мог оказать соответствующее содействие, безусловно.

ВЫШИНСКИЙ - Официально как член правления "Востокугля" и вы это обещали?

ШЕСТОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Потому что договор был в то время расторгнут?

ШЕСТОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Хорошо, продолжайте.

ШЕСТОВ - В то же время было обусловлено и мне сказано, что у них имеется там,в Кузбассе, их агент Строилов, что по приезде я свяжусь с этим Строиловым.

ВЫШИНСКИЙ - Это вам Дельман сказал?

ШЕСТОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Что Строилов находится в Кузбассе?

ШЕСТОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - И что он является агентом Дельмана?

ШЕСТОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - А вас не заинтересовало ,каким образом Строилов, находящийся в Кузбассе,стал агентом Дельмана?

ШЕСТОВ - Перед этим Строилов жил достаточное время в Германии.

ВЫШИНСКИЙ - Вы узнали об этом?

ШЕСТОВ - Да, знал.

ВЫШИНСКИЙ - Знали. Во всяком случае специального разговора об этом у вас не было?

ШЕСТОВ - Нет, я принял, как правдоподобное.

ВЫШИНСКИЙ - Специального разговора в этот раз у вас с Дейльманом не было ?

ШЕСТОВ - Нет. Указывалось, что люди, которые поедут из Германии, пойдут в адрес Строилова и по его указаниям будут распределяться по рудникам.

ВЫШИНСКИЙ - В качестве кого работал Строилов ?

ШЕСТОВ - В качестве начальника одного из управлений.

ВЫШИНСКИЙ - Почему люди, которых должен был посылать Дейльман к вам в Кузбасс, должны были попадать к Строилову, а не прямо к вам?

ШЕСТОВ - Во-первых, я в разговоре с Дейльманом сказал, что я не знаю немецкого языка. Во-вторых, для Строилова будет удобнее, как специалисту, с специалистами вести дело. В-третьих, я уже тогда наметил себе путь для проведения подрывной работы - поехать в один из главнейших рудников Кузбасса - в Прокопьевск.

ВЫШИНСКИЙ - А Строилов работал где ?

ШЕСТОВ - Строилов - в центральном аппарате треста Кузбассуголь в Новосибирске. Я говорил Дейльману, что именно надо будет организовать это через Строилова, через Новосибирск.

ВЫШИНСКИЙ - Значит, вы считали, что через Новосибирск удобнее проводить эту операцию, чем, скажем, через Прокопьевск ?

ШЕСТОВ - Безусловно.

ВЫШИНСКИЙ - Еще раз потом вы встречались с этой фирмой ?

ШЕСТОВ - Встречался, но разговоров диверссионно-шпионского характера не было.

ВЫШИНСКИЙ - Значит, разговор был откровенный ?

ШЕСТОВ - Да, разговор был прямой.

ВЫШИНСКИЙ - На каком языке шел разговор ?

ШЕСТОВ - Он говорил на немецком, я - на русском. Переводчиком был Кох, который перед этим жил достаточное время в Советском Союзе и об"яснялся довольно свободно.

ВЫШИНСКИЙ - Кох хорошо был в курсе этого дела ?

ШЕСТОВ - Да, он был ближайшим помощником и в Донбассе был представителем этой фирмы.

ВЫШИНСКИЙ - И по фирменным, производственным делам и по всем остальным ?

ШЕСТОВ - Безусловно.

ВЫШИНСКИЙ - Больше у вас разговора на эту тему диверссионно-шпионского характера не было с Дейльманом ?

ШЕСТОВ - Нет.

ВЫШИНСКИЙ - После этого вы уехали в СССР ?

ШЕСТОВ - Нет, я уехал в начале ноября 1931 года.

ВЫШИНСКИЙ - А в Англию вы в этот период времени уехали ?

ШЕСТОВ - В средине ноября 1931 года.

ВЫШИНСКИЙ - До разговора с этой фирмой Дейльмана или после ?

ШЕСТОВ - Покончил разговор с фирмой, а потом уехал в Англию.

ВЫШИНСКИЙ - Потом вернулись из Англии и отправились в СССР ?

ШЕСТОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Сколько времени вы были в Берлине ?

ШЕСТОВ - Недели три.

ВЫШИНСКИЙ - И за эти три недели вы уже с Дейльманом больше не встречались ?

ШЕСТОВ - Возможная вещь, я и встречался. Но еще раз повторяю, что больше с ним разговоров на тему диверссионно-шпионскую не вел.

Неправлено
25/1
МП-ЕЧ

ВЫШИНСКИЙ - Встречались ли вы, вернувшись из Англии и пробыв в течение 3-х недель в Берлине, с Пятаковым, с Седовым, с Смирновым ?

ШЕСТОВ - Нет, к этому времени Пятакова там не было, Смирнова не было.

ВЫШИНСКИЙ - А Седов был ?

ШЕСТОВ - Я в последних числах октября имел два свидания с Седовым.

ВЫШИНСКИЙ - Теперь все это понятно. И после этого вы направились с этими ботинками и с письмами в СССР ?

ШЕСТОВ - Совершенно правильно.

Я благополучно провез ботинки и вручил письма.

ВЫШИНСКИЙ:Это мы ужн слышали.За сим отправились куда?

ШЕСТОВ:В Кузбасс, в Новосибирск.

ВЫШИНСКИЙ:После того разговора с Пятаковым о котором вы раньше тоже показывали?

ШЕСТОВ :Да.

ВЫШИНСКИЙ:Кратко, в чем заключался этот разговор с Пятаковым. Мы это уже слышали, это нужно только для связи вашего изложения.

ШЕСТОВ:Разговор был очень краткий.Я передал письмо, он пожелал мне успеха и на этом разговор кончился.

ВЫШИНСКИЙ: А На счет "Деймаль" был разговор?

ШЕСТОВ:Я этого ему не говорил. И во вторую встречу я тоже об этом не говорил.

ВЫШИНСКИЙ:Из каких соображений?

ШЕСТОВ:Для меня был вопрос ясен,что Смирнов поручил ...

ВЫШИНСКИЙ:Просто не считали необходимым?

ШЕСТОВ :Совершенно справедливо.

ВЫШИНСКИЙ:А Смирнов был в это время в Москве?

ШЕСТОВ:Я этого не помню. Смирнов мне не советовал с ним связываться и говорил,что если будут письма даже на его имя, передать Пятакову.

ВЫШИНСКИЙ:Я понимаю, меня интересует такой вопрос: с фирмой "Деймаль" вы связались по поручению Смирнова и Седова?

ШЕСТОВ:Да.

ВЫШИНСКИЙ:Договорились с этой фирмой?

ШЕСТОВ:Д а.

ВЫШИНСКИЙ:Смирнова к моменту вашей окончательной договоренности с фирмой в Берлине не было?С Седовым вы не виделись кроме октября? Вы говорили ему о "Деймаль"?

ШЕСТОВ:Да говорил.

ВЫШИНСКИЙ:А Смирнов, который вам давал поручение, не знал, как вы выполнили поручение ?

ШЕСТОВ:Н е т .

ВЫШИНСКИЙ:Когда вы приехали в Москву, вы не считали необходимым разыскать Смирнова и рассказать о том, как вы выполнили поручение?

ШЕСТОВ:Н е т. В этом не было необходимости, Я помнил слова Смирнова о том,чтобы без нужды с ним не связываться, а нужды в этом не было .

ВЫШИНСКИЙ:Значит из консперативных соображений?

ШЕСТОВ:Исключительно .

ВЫШИНСКИЙ:И потом уехали в Кузбасс?

ШЕСТОВ:Д а.

ВЫШИНСКИЙ:Продолжайте.

ШЕСТОВ: Приехав в Новосибирск я связался с Мураловым.

ВЫШИНСКИЙ:Об этом вы тоже говорили.

ШЕСТОВ:Да, но я хочу внести одну существенную поправку в показания Муралова. Когда я вручал письма, я сделал ему обстоятельный доклад ,в частности о связи с Пятаковым, Седовым и Смирновым и в том числе с этой шпионской фирмой .Когда я ему передал это сообщение, Муралов сказал,что возможно потребуется моя помощь в расшифровке этого письма , поэтому он попросил меня на другой день притти на Обскую улицу. Я пришел на эту улицу в 10 час.вечера.Муралов там уже был.

ВЫШИНСКИЙ:А что помещалось на этой Обской улице?

ШЕСТОВ.Это береговая улица....

ВЫШИНСКИЙ: Это место было условлено, там была чья нибудь квартира?

ШЕСТОВ:Нет, мы просто встретились на углу улицы.В одну из первых встреч мы встретились там же в переулке и на этот раз договорились притти на это же место .

162

ВЫШИНСКИЙ: Значит вы условились?

ШЕСТОВ:Да.

ВЫШИНСКИЙ:О дне и часе?

ШЕСТОВ:Я ему сегодня передал, он сказал: завтра приходи.

ВЫШИНСКИЙ:Значит время было условлено?

ШЕСТОВ:Да, я уже сказал, в 10 часов вечера.

ВЫШИНСКИЙ:В 10час.вечера вы явились на Обскую улицу и туда же явился Муралов?

ШЕСТОВ:Да.

ВЫШИНСКИЙ: Продолжайте.

ШЕСТОВ:Муралов мне сказал,что личное письмишко от старика Льва Давидовича он расшифровал, он нравился, а от длиннющего письма у него глаза заболели, от этой арифметики.Он просил меня расшифровать это письмо.Тогда же передал мне это письмо и ключ к этому шифру. Я в течение 3-х суток расшифровывал письмо .

Так что прежде всего были получены тогда два письма, одно письмо от Троцкого и письмо от заграничного бюро, которое я лично расшифровывал . Суть этого письма такова. Это постановление заграничного бюро членов союзного центра.Письмо состояло из 3-х частей:первая часть -вводная, в которой в очень черных и мрачных тонах обрисовывалось внутреннее положение в Советском Союзе....

Неправлено. ВО/ВМ

...говорилось, на железнодорожном транспорте разруха, сельское хозяйство деградирует и т.д. и т.п. Вывод из этого какой, говорилось о том, что надо будет развернуть сейчас в широком масштабе разрушительно-подрывную работу, обосновывались теми же соображениями, о которых я показывал, что мне говорил Седов, что мне говорил Пятаков, что мне говорил Смирнов.

Во второй части говорилось о том, что нужно насильственным путем устранить существующее руководство - Сталина и сталинское политбюро. Там же, в этом письме рекомендовалось совершение групповых террористических актов.

ВЫШИНСКИЙ - Вы это расшифровали и сообщили Муралову?

ШЕСТОВ - Я передал Муралову.

ВЫШИНСКИЙ - Когда?

ШЕСТОВ - Через трое суток встретился с Мураловым и передал ему письмо.

ВЫШИНСКИЙ - Дальше что случилось?

ШЕСТОВ - Дальше я приступил к конкретной оперативной работе. Будучи заграницей, я отдавал себе отчет в подрывной террористической работе.

ВЫШИНСКИЙ - С чего начали?

ШЕСТОВ - Я начал с вербовки инженера Строилова. Когда я приехал, я полагал, что у Строилова могла измениться идеология, что он мог, вернувшись в Советский Союз, не выполнять шпионские поручения этой фирмы. Явившись на квартиру Строилова, я вопрос поставил прямо. Сказал, что мне известно о вашей связи с фирмой Дейльман-Фрейлих-Клюпфель. Мне известно, что вы хотели быть

невозвращенцем. Мне известно, что вы были в близких, дружеских отношениях с руководителем подрывной вредительской организации Охрименко и нет никаких оснований полагать, что вы не участвовали активно во вредительской работе на Анджеро-Судженском руднике. Поэтому я прямо сказал, что нечего вам складывать оружие, а нужно снова начать активно работать по линии разрушительной и подрывной. Я ему сказал, что ваш провал об"ясняется тем, что у вас не было надлежащего руководства и что вы недостаточно были знакомы с конспирацией. Я ему тогда же сказал, что при наличии об"единения мы можем эту работу так законспирировать и при наличии контакта нашей организации с вашей организацией (я именно так говорил - мне неважно было завербовать одного Строилова, н о важно было завербовать его единомышленников. Я знал, что он пользуется большим доверием у ряда инженеров. У меня не было сомнений, что они связаны и по контрреволюционной работе). Я предупредил его, что вы не подумайте обо мне сообщить в ГПУ, я достаточно авторитетен в Западно-Сибирском крае, вам никто не поверит. А если я скажу о вашей работе что знаю, то безусловно, вы будете немедленно арестованы.

Строилов тогда растерялся и сказал, что я вам ответ на это дам завтра. На другой день Строилов сказал, что он согласен принять участие в нашей организации, поскольку наши пути насегодня сходятся с вашими путями и наши задачи сходятся с вашими задачами. Я тогда информировал Строилова об основных вехах разрушительной и подрывной работы и сказал, что на основе этого вы должны мне составить пооб"ектный план в рудничном разрезе.

Я ему говорил , что нужно не разбрасываться в нашей подрывной разрушительной работе и нужно будет всю работу нашу сконцентрировать в трех основных рудниках - Анджеро-Суджинском, Ленинском, и Прокопьевском. Что касается Кеммеровского рудника, мы тогда говорили с ним, так, что этот рудник будем держать в черном теле и при наличии людей в аппарате Кузбассугля будем стремиться не развивать этот рудник, с целью , чтобы лишить химическую промышленность местной топливной базы, что нам там люди не потребуются, что эту работу проведем в аппарате треста Кузбассуголь. Основные вехи тогда были такие, что разрушительную подрывную работу будет вести с одной стороны Строилов и с другой стороны, троцкистская организация, которую я создам.

Строилов должен был составить план в направлении:

I/Срывать новое шахтное строительство и проводимую реконструкцию старых шахт.

2/Стремиться организовать строительные работы на новых шахтах и на шахтах, где происходит реконструкция, таким образом, чтобы новые об"екты входили в эксплоатацию по частям. Мы имели в виду таким образом оттянуть освоение проектных мощностей.

3/Введение таких систем выемок угля, при которых достигались бы максимальные потери с расчетом возникновения подземных пожаров. Я потом расскажу , что это значит.

4/Умышленный срыв подготовки новых горизонтов в новых шахтных полей, с целью, чтобы нанести сокрушительный удар в 1936-37 и 38 г.г. не столько по рудничному хозяйству шахт и рудников Кузбасса, но мы ставили своей задачей нанести удар металлургии Урала и Западной Сибири.

Дальше умышленный срыв такой же подготовительной работы с целью создать разрыв между очистными и подготовительными работами, чтобы срывать текущую добычу угля.

Дальше усилить более эффективными мерами разрушение механизмов, в особенности занятых непосредственно на доставке, транспортировке, и откидке угля. Этими актами мы имели в виду не только направление к срыву плана угле-добычи, но имели ввиду вызвать озлобление рабочих, поскольку били по производительности труда и как следствия отсюда по зарплате рабочих.

И, наконец, последнее-саботаж ударничества, а в последующее время саботаж стахановского движения.

Как мы условились со Строиловым, он должен был этот пооб"ектный план составить к январю-февралю месяцу. Я приехал к этому времени в Новосибирск. План Строиловым был мне показан. Я его рассмотрел. Этот план был мною доложен Муралову, а потом возвращен обратно в том отношении, что весь план у меня сидел хорошо в голове, так-же как и у Строилова. Мы старые угольщики, для нас все дыры в Кузбассе знакомы и сказали, что план утвержден, нужно действовать и мы наметили исполнителей этого плана. По Анджеро-Судженскому руднику должен был Строилов привлечь главного инженера Андреева и по.....Пашкова. Затем там был мой друг старый троцкист Олешко, который должен был обеспечить подрывную работу.

Что касается Прокопьевска, то по новому шахтному строительству, подрывную работу я взял на себя. Что касается эксплоатации, то мы пришли к заключению, что к этому делу нужно привлечь ОВСЯННИКОВА. Мы так рассуждали потому, что ОВСЯННИКОВ, хотя пока что и не был в нашей организации, но он такой тип управляющего, который все передоверяет инженерам, а сам делом не занимается и его можно было быстро сделать троцкистом. Я и СТРОИЛОВ приняли все меры к тому, чтобы ОВСЯННИКОВ был переброшен оттуда. В это время я говорил об ОВСЯННИКОВЕ с руководством, с КОКИНЫМ и с Моисеем Львовичем, он мне помогал. В то время мы вели такие разговоры, что ШЕВЧЕНКО не справился с таким развивающимся рудником, как Прокопьевский. Правда, ШЕВЧЕНКО был недостаточно способный к тому человек и, поэтому в мае мес. 1932г. ОВСЯННИКОВ оказался уже в Прокопьевске. Теперь я перейду к тому, что мы сделали по этому плану, начиная с Прокопьевского рудника.

ВЫШИНСКИЙ: - Что же вам СТРОИЛОВ дал положительного.

ШЕСТОВ: - Как я уже сказал, он составил план и этот разработанный план был утвержден, договорились и всякая такая штука.

ВЫШИНСКИЙ: - Вы сказали, что он даст на следующий день.

ШЕСТОВ: - Да.

ВЫШИНСКИЙ: - И сейчас же принялись за дело.

ШЕСТОВ: - Да.

ВЫШИНСКИЙ: - (к СТРОИЛОВУ) Обвиняемый СТРОИЛОВ, я хотел бы проверить эту часть показания обвиняемого ШЕСТОВА. Раньше всего, вы были долгое время в Германии.

СТРОИЛОВ: - Больше года.

ВЫШИНСКИЙ: - Что вы там были завербованы.

СТРОИЛОВ: - Только не фирмой "Дейман", а инженером ВЫОСТЕРОМ.

Это был видный инженер, занимавший большое общественное положение и консультировавший несколько раз по техническим вопросам в техническом бюро, в котором я работал. В тоже время он был редактором журнала "Блокау". Это лицо, которое потом мне сказало, что он имеет связь с определенными политическими и промышленными кругами и это лицо меня завербовало.

ВЫШИНСКИЙ: - В качестве кого.

СТРОИЛОВ: - В качестве лица, которое должно в пользу Германии выполнять вредительские разрушения..

ВЫШИНСКИЙ: - В пользу какого учреждения.

СТРОИЛОВ: - Это было в разные этапы. В конце концов, он мне говорил, об отдельных промышленных и политических кругах. Как это претворялось дальше, я не могу сказать, но ясно, что в пользу германского государства.

ВЫШИНСКИЙ: - Государство-то государство, а у государства есть разные органы.

СТРОИЛОВ: - Мне не совсем понятно.

ВЫШИНСКИЙ - По просту говоря, вы были связаны с германской разведкой?

СТРОИЛОВ - Непосредственно?

ВЫШИНСКИЙ - Нет, через этого инженера Вьюстера.

СТРОИЛОВ - С помощью других?

ВЫШИНСКИЙ - Хотя бы с помощью других.

СТРОИЛОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - При чем же здесь была фирма Дейман?

СТРОИЛОВ - Фирма Дейман меня тоже знала.

ВЫШИНСКИЙ - То-есть, тоже знала, или тоже завербовала?

СТРОИЛОВ - Нет, меня эта фирма не вербовала, вербовал меня Вьюстер. И, очевидно, фирме Дейман было известно о вербовке меня инженером Вьюстером.

ВЫШИНСКИЙ - И поэтому фирма Дейман имела право рассматривать вас как своего человека. Так понимать надо.

СТРОИЛОВ - Также могла и другая фирма, если Вьюстер уведомил их о моей фамилии.

ВЫШИНСКИЙ - Следовательно то, что говорил здесь Шестов, правильно или нет?

СТРОИЛОВ - По сути дела завербовал меня не Дейман, а Вьюстер, но по существу правильно.

ВЫШИНСКИЙ - И второй вопрос: когда вы в Кузбасс явились из-за границы Шестов, он вас нашел и говорил о том, что вам он рассказал?

СТРОИЛОВ - Да, он был у меня на квартире два раза, но только характер вербовки несколько в других выражениях.

ВЫШИНСКИЙ - Выражения разные?

СТРОИЛОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Выражения у вас одни, у него другие, но смысл какой?

СТРОИЛОВ - Смысл такой, как он говорит.

ВЫШИНСКИЙ - А в чем разница в выражениях?

СТРОИЛОВ - Разница в выражениях состояла в том, что он на мой недоуменный вопрос, что я далек от их троцкистской внутрипартийной работы...

ВЫШИНСКИЙ - Вы когда-нибудь были в партии?

СТРОИЛОВ - Нет, никогда не был.

ВЫШИНСКИЙ - Ни в какой партии?

СТРОИЛОВ - Ни в какой.

ВЫШИНСКИЙ - Ни в какой.

СТРОИЛОВ - Нет. Поэтому мне представляется непонятным, о каком контакте может идти речь между мной, беспартийным инженером и троцкистской организацией. Он ответил, что этот вопрос, вопрос внутрипартийной работы, является пережитком исторического этапа, а что сейчас перед ними поставлены такие же задачи троцкистами и немцами, как и передо мной. Поэтому разницы никакой нет.

ВЫШИНСКИЙ - Вы с этим согласились?

СТРОИЛОВ - Да, я убедился. То, о чем говорил Шестов, это есть вредительская диверсионная работа, которая по сути дела ничего общего с какими-то идеями, о чем он тоже мне говорил, в частности ссылался на процесс Рамзина,- ничего общего не имеет, что он такой же вредитель, как и я /смех и движение в зале/.

ВЫШИНСКИЙ - Вас это убедило ?

СТРОИЛОВ - Нет, меня не это убедило. В конце концов он сказал, от кого ему известно о том, что я предался на сторону нем-

цев и убедиломеня не только, а убедило меня то, что зная его такой характер...

ВЫШИНСКИЙ - Какой характер?

СТРОИЛОВ - Что он предал бы меня ГПУ. Просто я боялся.

ВЫШИНСКИЙ - Просто он взял вас террором? /смех в зале/.

СТРОИЛОВ - Он так и передал. В этом отношении он прав.

ВЫШИНСКИЙ - Значит, что же вам он разсказал, чем он вас взял?

СТРОИЛОВ - Нахрапом, так сказать /взрыв смеха в зале/.

ВЫШИНСКИЙ - Он нахрапом взял вас, на основе фактов?

СТРОИЛОВ - Да, на основе фактов.

ВЫШИНСКИЙ - Факты заключались в чем?

СТРОИЛОВ - Факты заключались в том, что он указывал на ту фирму, которой я некоторые содействия оказывал до приезда Шестова.

ВЫШИНСКИЙ - В чем содействие?

СТРОИЛОВ - Содействие состояло в том, что эта фирма проводя некоторые работы в СССР в Селикамске и в Кузбассе, должна была перезаключать договор и в частности приступать к новым работам. Поэтому технические консультации, которые я давал в отношении проходки шахт Щегловской и Пловуны,- я эту консультацию сделал с большим преимуществом для фирмы Дейман по сравнению с фирмой Тиссена.

ВЫШИНСКИЙ - Вы за это получили что нибудь?

СТРОИЛОВ - Нет, абсолютно ничего.

ВЫШИНСКИЙ - Почему же вы так делали, ради хороших глаз?

СТРОИЛОВ - Нет, не ради хороших глаз. До этого момента был ряд обстоятельств, которые заставили меня это сделать.

ВЫШИНСКИЙ - Расскажите о наиболее важных существенных моментах? Что это были за моменты?

СТРОИЛОВ - Это был ряд важных существенных моментов.

ВЫШИНСКИЙ - Почему вы оказали такое преимущество бесплатно?

СТРОИЛОВ - Гражданин Прокурор. Это будет уже ответом по существу, много надо рассказывать.

ВЫШИНСКИЙ - А вы расскажите коротко основное. Вы были в руках у этой фирмы?

СТРОИЛОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Как вы попали к ней в лапы?

СТРОИЛОВ - В лапы к ней я попал не через нее....

ВЫШИНСКИЙ - А через себя?

СТРОИЛОВ - А через рекомендацию двух немцев: Фонберга и Д..... Это лица, которые, ну как бы сказать, обхаживали меня.

ВЫШИНСКИЙ - И тоже взяли нахрапом?

СТРОИЛОВ - Не совсем. Но метод, который они применили, состоял в том, что Фонберг пред"явил мне обвинение, будто при приеме иностранных специалистов я занимался коммунистической агитацией при посещении шахт, т.е., когда бывал в германских шахтах и при посещении заводов, я занимался коммунистической агитацией. Не скрою, я вообще говорил о хороших сторонах жизни у нас в Союзе по вопросам бытовым, профдвижения и т.д. Мне указал Берг, что ему известно о случае моего разговора с рабочими. Были случаи разговора с рабочими,

173

но в присутствии технического персонала без проведения коммунистической агитации.

ВЫШИНСКИЙ - Вы в действительности проводили коммунистическую агитацию?

СТРОИЛОВ - Нет. Нам категорически было запрещено не лезть ни в какую политическую работу заграницей.

ВЫШИНСКИЙ - И вы это исполняли?

СТРОИТЕЛОВ - Исполнял в точности и не проводил коммунистической агитации, но я рассказывал об условиях труда и производства у нас в СССР, когда я приглашал иностранных специалистов для работы в Союзе.

ВЫШИНСКИЙ - В связи с этим вас обвиняли в агитации?

СТРОИЛОВ - Берг сказал,что было два случая, когда во время приема специалистов я это говорил. Я помню, что во время одного такого приема специалистов явились двое штатских из уголовной немецкой полиции "Хайм ....."

ВЫШИНСКИЙ - То-есть тайной полиции?

СТРОИЛОВ - Они были в штатском, чорт их знает. (в зале смех) Это было в присутствии одного из товарищей - коммуниста Фридча, и он вел с ними переговоры. А во второй случай, как я уже здесь говорил,было небывалое для немцев дело, чтобы они проверяли паспорта. У них на этот счет очень легко. И в Дортмуте в вестибюле гостиннице..... подошел некий господин, также в штатском и потребовал от меня паспорт. Поэтому я наосновании слов Берга и этих двух случаев - одного до разговора с Бергом, а другого после, понял, что здесь какая то слежка, устрашение меня имеется.Но главным образом, на чем я споткнулся, это было то, что при одном разговоре в сентябре месяце при посещении одной фирмы, изготовляющей твердые сплавы и находящейся в определенных деловых взаимоотношениях с Круппом,фирмы "Дейль-..... за обычно устраиваемом завтраком....

Неправлено
25/1
МП-ЕЧ

...за обычно устраиваемым завтраком (что принято и ничего плохого в этом не было), ~~им~~ был плохой разговор~~,~~ с Бергом. С моей стороны и с его стороны контрреволюционных вещей сказано не было. Но, видя мое полное согласие с пятилеткой и со всем, что у нас проводится, он указал: "вы это говорите потому, что молоды, а я, живший в России лет 15, прекрасно знаю настроения и положения, и вот если бы вы господина Троцкого почитали, то вы бы по другому заговорили".

ВЫШИНСКИЙ - А до этого вы читали господина Троцкого ?

СТРОИЛОВ - Нет, я его видел, вывешенным в витринах, но не читал. Признаться, тогда я прочитал и при одном посещении фон-Бергом, который был частым посетителем торгпредстава, обычно в сопровождении какого-то человека, он внезапно спросил,"прочитали-ли вы книгу?". Я говорю, что прочитал.

ВЫШИНСКИЙ - Какую книгу ?

СТРОИЛОВ -"Майн лебен" - "Моя жизнь".

ВЫШИНСКИЙ - А откуда он знал, что вы эту книгу должны были прочитать ?

СТРОИЛОВ - Он мне порекомендовал. Это - книга "Моя жизнь" (период начиная с 17-го года).

ВЫШИНСКИЙ - Дальше.

СТРОИЛОВ - Я сказал, что прочитал. Он спросил, понравилось ли. Я сказал, что с точки зрения литературной он, как журналист, написал хорошо, а с точки зрения бесконечного "якания" - мне не понравилось. В одну из моих поездок в Рурский бассейн, когда я был в Фор..... Дейльман - старик и сын Дейльмана и инженер Бек..... от фирмы "Антгоф" без предупреждения явились ко мне в гостиницу. Разговор состоял в том, что мы, русские вообще и в частности я,

господин Строилов, совершенно не ценим гостеприимства немцев, которые предоставляют нам везде бывать, все изучать и так далее, а мы платим черной неблагодарностью, в частности я, господин Строилов. Разговор был на немецком языке, так как к этому времени я им уже владел, правда, не так изящно, но все понимал и меня понимали.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Да, акцент у вас не совсем хороший.

СТРОИЛОВ - Да, не особенно. Фирма "Антгоф" указывает, что мы переносим заказы в Англию и Америку, сказал, что я должен всячески популяризировать в технической печати и перед торгпредством их продукцию. Я говорил, что я делаю, но не от меня зависит - валютные соображения. В конце концов перешли просто к угрозам - мол, нам известно, что вы приняли в СССР некоторое количество людей, которые являются нашими представителями. Я говорю, что я об этом не знаю. Перечисляют каких-то людей. Я, как факт, принял. Они говорят: "нам известно, что вы ведете коммунистическую агитацию". Я говорю, что это совершенно неверно. Мне говорят: так как шахта министра Штейн, которая подчинялась германскому сталелитейному об"единению ..... действительно была ....

...и поставили дилемму: одно из двух, или мы запретим всяческие посещения, мы этого добьемся.А к этому времени посещения стали очень трудны по тем причинам, о которых я скажу в моих показаниях. Или же будет больше, что при очередной какой нибудь поездке дело кончится тем,что мы посадим вас в нашу тюрьму.Пусть похлопочут о вас ваши торгпредства, но из за вас конфликта не затеют.

А потом снова перешли к вопросу о том,что в конце концов мы хорошая фирма.Если вы будете нас рекомендовать, то ничего подозрительно здесь нет .И я помощь оказывал .

ВЫШИНСКИЙ:Хорошо, оказывали помощь.Т.е. плохо,конечно, но я говорю о ваших показаниях.Все-таки это недостаточные основания для того,чтобы сделаться агентом разведки.

СТРОИЛОВ:Конечно, этого не достаточно. Агентом разведки я сделался в апреле 1931года.А этот разговор ,о котором я сейчас передаю, относится к началу ноября или к концу октября...

ВЫШИНСКИЙ:1930года?

СТРОИЛОВ:Да.

ВЫШИНСКИЙ:Значит не последний этап?

СТРОИЛОВ:Нет.

ВЫШИНСКИЙ:А я говорил о последнем этапе.

СТРОИЛОВ:Рассказать о последнем этапе?

ВЫШИНСКИЙ:Коротко.Мне важно это в связи с показаниями Шестова. Как вы сделались агентом разведки?

СТРОИЛОВ:Видете-ли...

ВЫШИНСКИЙ:То,что вы сказали, это подготовляет ответ на этот вопрос, но это еще не ответ .

СТРОИЛОВ:Я в конце ноября 1930года был здесь, приезжал на сессию ВЦИК"а ,как кандидат в члены ВЦИК"а.

ВЫШИНСКИЙ:Вы были кандидат в члены ВЦИК"а?

СТРОИЛОВ:Да. Я был у себя в колхозе, где живут мои родители .Я

увидел, как мне тогда представлялось, что там творятся невероятные безобразия с отбором хлеба, с порядками в колхозах, с засевом, с потерями зерна. И я видел нищету в деревне, в частности моих родных.

ВЫШИНСКИЙ: Ну и что же?

СТРОИЛОВ: Мне представлялось тогда, что то, что предпринято с коллективизацией - это неверное дело. Во всяком случае в отношении тех темпов, которые приняты. Мне представлялось, что с мужика слишком много берут и на счет его спины живут.

ВЫШИНСКИЙ: Так вы тогда рассуждали?

СТРОИЛОВ: Так я тогда рассуждал. Я не вдумывался, является ли это результатом искажения на месте организационных периодов или действительно это лежало в самой основе. Так я тогда рассуждал.

За время пребывания в Москве, за время поездки в Кузнецкий бассейн, я видел на каждом шагу нищету, неупорядоченность бытовых отношений, материальные невзгоды. Мне тогда представлялось, что темпы и об"емы индустриализации, которые взяты у нас в Союзе, слишком велики.

Может быть мне это еще представлялось таким по отношению ко внешней помпезности, которую я видел в Германии. Поэтому вторым толчком, помимо тех слежек и провокаций, которые делали с Б в Германии, была моя поездка в СССР, где я пошатнулся в своих убеждениях.

Я не скажу, чтобы я окончательно ничему не верил, но у меня были колебания, трещины и уверенности в быстрой индустриализации у меня не стало. Я стал сомневаться....

ВЫШИНСКИЙ: Это было после того, как вы прочитали Троцкого?

СТРОИЛОВ: Это было после (Смех в зале). Трудно сказать, что тут больше повлияло?

ВЫШИНСКИЙ: Все вместе.

СТРОИЛОВ: Или действительно прочтение Троцкого или разговоры с немцами.

178

ВЫШИНСКИЙ: И разговоры с немцами и Троцкий - повлияли на вас?

СТРОИЛОВ: Повлияли.

ВЫШИНСКИЙ: Вы опять поехали в Германию ?

СТРОИЛОВ - Да, после того, как побывал в бассейне и на сессии я вернулся в Германию.

ВЫШИНСКИЙ - О том, что у вас есть колебания по вине Троцкого, после встречи с немцами, об этом вы никому, ничего?

СТРОИЛОВ - Нет.

ВЫШИНСКИЙ - И проходили кандидатом во ВЦИК?

СТРОИЛОВ - Да, я уже был им.

ВЫШИНСКИЙ - И это совмещали? И член ВЦИК"а и член Российского Исполнительного Комитета Советов, и одновременно шушукаться с немецкой агентурой, и читать Троцкого, совмещали?

СТРОИЛОВ - Совмещал.

ВЫШИНСКИЙ - Вернулись в Берлин?

СТРОИЛОВ - Да, вернулся в Берлин.

ВЫШИНСКИЙ - Не было ли у вас желания остаться в Германии, не возвращаться в СССР?

СТРОИЛОВ - Тот-час же?

ВЫШИНСКИЙ - Я не говорю хронометрически, было или не было?

СТРОИЛОВ - Было, возникло желание...

ВЫШИНСКИЙ - Возникло желание остаться в Германии, и вы об этом кому нибудь сообщили?

СТРОИЛОВ - Из советских граждан?

ВЫШИНСКИЙ - Все равно кому.

СТРОИЛОВ - Я не только сообщил, но дал записочку.

ВЫШИНСКИЙ - Какую, кому?

СТРОИЛОВ - Вюстеру.

ВЫШИНСКИЙ - О чем?

СТРОИЛОВ - О том,что началось...

ВЫШИНСКИЙ - Что началось, об этом будете после об"яснения давать.

СТРОИЛОВ - Передал записку, что я решился отказаться от возвращения в Союз и выражаю желание остаться в Германии и работать вместе с ними энергично и выполнять их задания.

ВЫШИНСКИЙ - Как это можно назвать?

СТРОИЛОВ - Изменой... родине.

ВЫШИНСКИЙ - Измена родине! Русский человек! Советский гражданин! Записочка эта у кого оказалась в руках, у Вюстера?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Вот с этого можно было и начать, это было бы проще.

ВЫШИНСКИЙ - Я не знаю, что проще с точки зрения Строилова, ему в этом вопросе принадлежит главное слово.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Я его слышал два месяца тому назад в Новосибирске, также тянул.

ВЫШИНСКИЙ - Это не может определять порядок ведения процесса. (К Строилову): Дальше, с запиской вашей, что Вюстер сделал?

СТРОИЛОВ - Потом произошло, что после этой записки, через 8-10 дней я получил телеграмму из Москвы о выезде в СССР. Я в течение двух дней собрался и выехал. Для меня непонятно было почему меня вызывают в Москву, т.к. я недавно там был и мог сделать всяческие служебные доклады, все что мог я делал. Поэтому мне представлялось непонятным...

ВЫШИНСКИЙ - Почему вас вызвали в Москву?

СТРОИЛОВ - С другой стороны я думал, что может быть в связи с какими либо другими обстоятельствами в Новосибирске, но этого, когда я приехал не оказалось.

ВЫШИНСКИЙ - Кратко, в чем дело?

СТРОИЛОВ - Мне представляется, что немцы, получив эту за-

Неправлено. ВО/ВМ.

писку, меня использовали и выбросили.

ВЫШИНСКИЙ - Что значит выбросили? Вас вызвали из Москвы?

СТРОИЛОВ - Из Москвы.

ВЫШИНСКИЙ - Кто.

СТРОИЛОВ - Шестов.

ВЫШИНСКИЙ - Может быть по согласованию с Вюстером?

СТРОИЛОВ - Этого я не знаю, возможно.

ВЫШИНСКИЙ:-Но как же все таки сделались агентом разведки?

СТРОИЛОВ:- Когда эта записка оказалась в руках Вюстера, я не буду передавать всех разговоров, которые были, это было часов пять.

ВЫШИНСКИЙ:- Это потом.

СТРОИЛОВ: Вюстер заявил, что я теперь в из руках и если я не буду выполнять отдельных их поручений и заданий, то я буду предан в руки советских властей, которым будет пред"явлена эта моя личная записка.

ВЫШИНСКИЙ: Что вы решили?

СТРОИЛОВ: У меня был три часа по этому поводу разговор, но я боялся попасть....

ВЫШИНСКИЙ: На скамью подсудимых, на которую попали.

СТРОИЛОВ:- В органы ГПУ боялся попасть, боялся наказания.

ВЫШИНСКИЙ: И поэтому?

СТРОИЛОВ: Поэтому согласился с Вюстером, т.е. сделался изменником.

ВЫШИНСКИЙ: Таков конец. Садитесь.

Можно продолжать вопросы Шестову?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста.

ВЫШИНСКИЙ:-Таким образом вы, ШЕСТОВ, обращались к Строилову, уже зная о том, что он завербован германской разведкой.

ШЕСТОВ:- Да, но я не согласен с некоторыми моментами, о которых говорил Строилов.

ВЫШИНСКИЙ: - Т.е. ? Что же вы принимали участие в вербовке его?

ШЕСТОВ:-Нет. Он показал, что получил телеграмму за моей подписью на выезд в Союз. Это неправильно. Я еще тогда не был изменником родине.

ВЫШИНСКИЙ: Кто вас теперь разберет. /Смех/.

ШЕСТОВ:- Я получил телеграмму из Новосибирска о необходимости отозвать Строилова из Германии.

ВЫШИНСКИЙ:-Прошу извинения. Вы помните кто вызвал Строилова из

Германии?

ШЕСТОВ: -Помню.

ВЫШИНСКИЙ: -Помните как это происходило?

ШЕСТОВ: -Да.

ВЫШИНСКИЙ: -Расскажите.

ШЕСТОВ: -Происходило так, что была получена телеграмма от председателя Правления Абрамова с предложением отозвать Строилова из Германии. В тот момент пошли аресты инженеров в Кузбассе. Я об этом знал, поэтому пришел к заведующему ИНО ВСНХ и сказал свои соображения, что вероятно Абрамов вызывает Строилова под двум моментам: или для того, чтобы восполнить пробел и поставить на практическую работу, или по подозрению, что он принимал участие, поэтому нужно отозвать, дайте телеграмму за вашей подписью.

ВЫШИНСКИЙ: Значит при вашем участии?

ШЕСТОВ: - При моем, но я не за своей подписью посылал.

ВЫШИНСКИЙ: Дело не в подписи. Значит правильно говорит Строилов, что участие в отзыве его имел Шестов.

ШЕСТОВ: Нет, неправильно. Я хорошо помню, что когда Строилов вернулся, он добивался, чтобы вновь поехать в Германию.

ВЫШИНСКИЙ: -Это другой разговор, что он добивался, а вы добивались, чтобы он приехал из Германии. Об этом идет речь.

ШЕСТОВ: - Правильно.

ВЫШИНСКИЙ: Значит договорились. Дальше что скажите? Давайте так поставим вопрос: в чем заключалась ваша шпионская работа?

ШЕСТОВ: - Шпионская работа заключалась в том, что в конце 1932 г....

ВЫШИНСКИЙ: - Кратко и с соблюдением тех требований, которые поставил Председательствующий здесь в отношении определенных государственных требований и государственных учреждений.

ШЕСТОВ: - У меня с чиновниками не было дела, а было дело с агентами. В конце 1932 г. в Новосибирске я встретился с СТРОИЛОВЫМ и он мне сказал, что прибыла новая достаточно большая группа немецких специалистов-шпионов диверсантов.

ВЫШИНСКИЙ: - То-есть они под видом специалистов прибыли.

ШЕСТОВ: - Да. Тогда в Кузбасс было приглашено большое количество инженеров и они тоже приехали.

ВЫШИНСКИЙ: - Все это мы знаем, вы назовите фамилии.

ШЕСТОВ: - Пока дело не дошло до фамилий.

ВЫШИНСКИЙ: - Нет, дело дошло уже до фамилий.

ШЕСТОВ: - Нет, позвольте, был составлен план по Кузбассу...

ВЫШИНСКИЙ: - Я спрашиваю, были ли вы с кем нибудь связаны из шпионов-диверсантов.

ШЕСТОВ: - Я в Прокопьевске был связан с ШАБЕСТОМ, ФЛОРЕНОМ и КАН. Это Прокопьевск. И в 1934 г. я работал уже управляющим другого рудника и там я связался с ШТЕЙНОМ. Я узнал еще от СТРОИЛОВА, что он является связистом между ним и неким официальным учреждением, находящимся в городе Новосибирске - немецкие националисты (смех в зале).

ШЕСТОВ: - Я оговорился. У него служит для этой цели БАУМГАРТНЕР.

ВЫШИНСКИЙ: - Это вы узнали от СТРОИЛОВА.

ШЕСТОВ: - Да.

ВЫШИНСКИЙ: - А вот ШАБЕСТО, от кого получили.

ШЕСТОВ: - Мне СТРОИЛОВ сказал, что приехал инженер ШАБЕСТО.

ВЫШИНСКИЙ: - А ФЛОРЕНА.

185

25/I- направлено. вг. фк.

ШЕСТОВ: - ФЛОРЕН раньше работал в Прокопьевске и он пришел в кабинет как переводчик. Я узнал его через ШАБЕСТО.

ВЫШИНСКИЙ: - С КАНОМ как связались.

ШЕСТОВ: - Мне ШАБЕСТО говорил о том, что у него в работе принимает участие КАНН

ВЫШИНСКИЙ: - С ШТЕЙНОМ.

ШЕСТОВ: - С ШТЕЙНОМ я связался через ФЛОРЕНА.

ВЫШИНСКИЙ: - С БАУМГАРТНЕР, через кого.

ШЕСТОВ: - Я узнал об этом человеке от СТРОИЛОВА.

ВЫШИНСКИЙ: - И так,в конечном итоге, источником является один СТРОИЛОВ. СТРОИЛОВ = ШАБЕСТО, ШАБЕСТО = СТРОИЛОВ, КАН - СТРОИЛОВ, БАУМГАРТНЕР - СТРОИЛОВ и т.д. Все СТРОИЛОВ.

ШЕСТОВ: - Правильно.

ВЫШИНСКИЙ: - Разрешите вопрос к СТРОИЛОВУ.

ВЫШИНСКИЙ - Обвиняемый Строилов, правильно это?

СТРОИЛОВ - Он спутал. Не Баумгартнер, а Зоммерэйхе /?/ /смех/.

ВЫШИНСКИЙ - Значит еще новый. А остальные? Шабеста он правильно назвал?

СТРОИЛОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Флорена он правильно назвал?

СТРОИЛОВ - /молчит/.

ВЫШИНСКИЙ - Кана правильно назвал?

СТРОИЛОВ - Такой специалист был.

ВЫШИНСКИЙ - Вы называли их?

СТРОИЛОВ - Я ему назвал Шабеста только.

ВЫШИНСКИЙ - А Штейна?

СТРОИЛОВ - О Штейне я упоминал, чтобы он имел о нем в виду, когда я был на Анже /?/.

ВЫШИНСКИЙ - Упомянули, чтобы он имел ввиду. А больше ничего не имели? Шабест привел к Штейну, Флорен привел к Кану, Флорен привел к Шабесту. А как насчет Баумгартнера?

СТРОИЛОВ - Я припоминаю, такой разговор был.

ВЫШИНСКИЙ - Их столько, что вы фамилии все перепутали. Я

ШЕСТОВ - Я хорошо помню, что Строилов говорил о Баумгартнере.

ВЫШИНСКИЙ /Шестову/ - Строилов вам о Баумгартнере говорил?

ШЕСТОВ - Я знал от Строилова. На мой прямой вопрос, как он осуществляет связь, он мне сказал: через инженера Баумгартнера.

ВЫШИНСКИЙ - /Строилову/ - Был такой разговор?

СТРОИЛОВ - Разговор о связи через...

ВЫШИНСКИЙ - Баумгартнер в природе существовал?

СТРОИЛОВ - Существовал.

ВЫШИНСКИЙ - Разговор у вас с ним был?

СТРОИЛОВ - Вообще я знаю Шестова, но для связи служили и Баумгартнер и другие.

ВЫШИНСКИЙ - И Зоммерэйхе?

СТРОИЛОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - А вы о Баумгартнере говорили с Шестовым?

СТРОИЛОВ - Говорил, но не как о связисте.

ВЫШИНСКИЙ - А как о ком?

СТРОИЛОВ - Как об одном...

ВЫШИНСКИЙ - Об одном из многих.

СТРОИЛОВ - Да, из многих...

ВЫШИНСКИЙ - Агентов?

СТРОИЛОВ - Агентов /в зале смех/.

ВЫШИНСКИЙ - Дальше. Значит у вас довольно солидная получается компания.

ШЕСТОВ - Шабест попросил дать ему план для нанесения на нем ответственных сооружений, для того, чтобы начать кампанию по диверсионной работе. Я ему этот план, насколько помню, в декабре, дал. Связь с ним была с первых чисел ноября...

ВЫШИНСКИЙ - Подробности без нужды не привлекайте. Дали план. Что он с этим планом сделал?

ШЕСТОВ - Он его использовал для диверсии в Прокопьевском районе. Это выразилось в том, что он делал попытку взорвать ствол и копер шахты № 5.

ВЫШИНСКИЙ - Взорвать ствол и копер шахты № 5. Как он это делал?

ШЕСТОВ - Он заложил снаряд из денамита. Был вложен капсюль, был подведен шнур, оставалось только поджечь шнур.

ВЫШИНСКИЙ - За малым дело осталось.

ШЕСТОВ - Но взрыв не состоялся лишь только потому, что когда закладывался снаряд под копер и под ствол, им кто-то помешал. В следующую ночь рабочий, убиравший мусор около копра обнаружил снаряд и вызвал представителей ГПУ и снаряд был убран.

ВЫШИНСКИЙ - Убран. А Шабест убран не был?

ШЕСТОВ - Нет.

ВЫШИНСКИЙ - Почему?

ШЕСТОВ - Я его не выдал.

ВЫШИНСКИЙ - Вы его не выдали?

ШЕСТОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Дальше что после еще было?

ШЕСТОВ - По моему указанию в одном месте, где было хранилище денамита на шахте К...ской /?/ при помощи техника Кана воровался денамит.

ВЫШИНСКИЙ - При вашей помощи воровал денамит?

ШЕСТОВ - Нет, я в этом участие не принимал. Он советовался о месте со мной.

ВЫШИНСКИЙ - Хранилище для ворованного вы ему подготовили?

ШЕСТОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Участвовали в краже?

ШЕСТОВ - Да, участвовал.

ВЫШИНСКИЙ - Значит вместе с вами он воровал?

ШЕСТОВ - Я об этом знал.

ВЫШИНСКИЙ - Нет, извените, не знали, а помогали.

ШЕСТОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Помощником были?

ШЕСТОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Значит вместе воровали?

ШЕСТОВ - Вместе.

ВЫШИНСКИЙ - Я про это и говорю /смех/в зале/

189

Он мне говорил уже тогда, в 1934 году, что этот склад взорвался по той причине, что летом 1932 года и летом 1933 года по направлению к хранилищу этого динамита шло индивидуальное жилищное строительство и дети шахтеров играли неподалеку от этого места в какую-то игру, в шахты, что-ли они рыли, шахтерские дети. Вероятно так и было, что копали шахту и наткнулись на этот динамит, не зная в чем дело, они играли с ним и получился адский взрыв.

ВЫШИНСКИЙ - А с детьми, что было?

ШЕСТОВ - Погибли.

ВЫШИНСКИЙ - Много.

ШЕСТОВ - Несколько человек. По Прокопьевску дело Шабестова на этом и кончается.

ВЫШИНСКИЙ - А для чего ~~хранили~~ воровали динамит, вы не сказали?

ШЕСТОВ - Для совершения диверсионных актов.

ВЫШИНСКИЙ - Для совершения таких же самых взрывов?

ШЕСТОВ -(Молчит)

ВЫШИНСКИЙ - Значит для того, чтобы подготовить взрыв шахт?

ШЕСТОВ - Совершенно правильно.

ВЫШИНСКИЙ - И только по такой случайности ваш динамитный склад исчез?

ШЕСТОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Но вы не копали нового динамитного склада?

ШЕСТОВ - Мне об этом неизвестно, но Шабестов имел все возможности к тому, чтобы накапливать динамит.

ВЫШИНСКИЙ - Вас он больше не спрашивал?

ШЕСТОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Сам мог?

ШЕСТОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Из каких источников вы об этом знали?

ШЕСТОВ - Я из двух источников знал, что в мае 1933 года была попытка сжечь Кузнецкую электростанцию.

ВЫШИНСКИЙ - Кто эти попытки сделал?

ШЕСТОВ - Шабестов.

ВЫШИНСКИЙ - Тоже Шабестов. По чьему поручению?

ШЕСТОВ - По поручению германской разведки и по моему поручению, поскольку он был со мной связан.

ВЫШИНСКИЙ - Кто предложил взорвать эту станцию?

ШЕСТОВ - По моему предложению.

ВЫШИНСКИЙ - Вы об этом Шабестову говорили?

ШЕСТОВ - Нет. Он просто мне сказал, что я принимал меры к тому, чтобы поджечь. Об этом факте я знал.

ВЫШИНСКИЙ - Чтобы поджечь и ничего тоже не сделали. В чем выразилась попытка поджечь?

ШЕСТОВ. Мне хорошо было известно от Шабестова, что станцию подожгли.

ВЫШИНСКИЙ - Значит была не попытка , а поджог, какая же эта попытка , когда это настоящий поджог?

ШЕСТОВ - Да, не попытка , а настоящий поджог.

ВЫШИНСКИЙ - Не дали отстоять?

ШЕСТОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Какое отношение имела к вам станция по вашей работе? Что она входила в вашу систему?

ШЕСТОВ - Она находилась в системе Кузстроя.

ВЫШИНСКИЙ - А в служебном отношении?

ШЕСТОВ - Никак.

ВЫШИНСКИЙ - А находились вы где в то время, когда это было?

ШЕСТОВ - Это было в 1933 году, я тогда находился в Прокопьевске.

ВЫШИНСКИЙ - Там же станция горела?

191

ШЕСТОВ - Нет, в 30 километрах.

ВЫШИНСКИЙ - А где находился Шабестов?

ШЕСТОВ - Он работал в Прокопьевске.

ВЫШИНСКИЙ - Что же из Прокопьевска он организовал этот поджог станции?

ШЕСТОВ - Конкретно я этого не знаю.

ВЫШИНСКИЙ - Тогда откуда вы знаете, что он был организован?

ШЕСТОВ - Потому,что сам Шабестов мне об этом говорил.

ВЫШИНСКИЙ - До этого или после того,как подожгли?

ШЕСТОВ - После того,как подожгли.

ВЫШИНСКИЙ - Значит говорили как о факте? Дальше.

ШЕСТОВ - Дальше, моя диверсионно-шпионская работа переходит к Штейну.....

ВЫШИНСКИЙ - Нет, подождите, а Флорен,а Баумгартнер, а Кан. Какое участие принимал Флорен?

ШЕСТОВ - Какое участие принимал Флорен на Прокопьевском руднике, я этого не могу показать, потому что он работал непосредственно с Шабестовым.

ВЫШИНСКИЙ - Значит его знал Шабестов, он распределял своих людей?

ШЕСТОВ - Да, я этого не знал.

ВЫШИНСКИЙ - Значит это было его внутреннее дело?

ШЕСТОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Продолжайте.

ШЕСТОВ - В июле 1934 года мне Строилов говорил,что Штейн очень неактивно работает в Анжерке, что они намерены его перебросить Флорена и просил меня помочь устроить его на работу,чтобы он явился таким образом руководителем диверсионно-шпионской группы в Анжерке.

Неправлено
25/1
МП-ЕЧ

192

335.

Тогда же была названа фамилия Штейна. В скором времени приехал и Флорен. Я имел тогда разговор со Штейном. Он, действительно, мне жаловался на то, что ему очень трудно было проводить диверсионные акты благодаря большой бдительности со стороны рабочих, которые буквально не дают шагу шагнуть, что с приездом Флорена может быть ему будет легче работать. Флорена я устроил монтером на шахту №-5-7 в Анжерке. Я его устроил для работы в качестве руководителя диверсионной группы на Анжерском руднике.

ВЫШИНСКИЙ - Вы устроили его чтобы помогать кому ?

ШЕСТОВ - Не только помогать, а руководить Штейном, потому что я имел информацию, что Флорен - более энергичный человек, чем Штейн.

ВЫШИНСКИЙ - И назначили его на какую должность ?

ШЕСТОВ - На должность монтера шахты №-5-7.

ВЫШИНСКИЙ - А на какую должность исполнял Штейн ?

ШЕСТОВ - Насколько я помню, должность производителя работ по монтажу электро-подстанции.

ВЫШИНСКИЙ - Кто кому подчинен ?

ШЕСТОВ - Они в служебной зависимости не были.

ВЫШИНСКИЙ - Значит, вы Штейна поставили в зависимость от Флорена исключительно из соображений диверссионного порядка ?

ШЕСТОВ - Исключительно.

ВЫШИНСКИЙ - Дальше.

ШЕСТОВ - От Флорена я знаю, что он поджег осенью 1934 года бункера шахты 9-й. Это грозило пожаром не только бункерам, но и копру, таким образом могла выйти из строя крупная производственная единица. Пожар был локализирован благодаря приезду в скором времени пожарной команды и вмешательству воинской охраны. Пожар был, убытки были небольшие.

Неправлено
25/1
МП-ЕЧ

ВЫШИНСКИЙ - Но попытка была ?

ШЕСТОВ - Да. Точно также была попытка поджечь горные выработки шахты №-5-7.

ВЫШИНСКИЙ - Когда ?

ШЕСТОВ - Осенью 1934 года. И тоже благодаря быстрому появлению на шахте управляющего шахтой, который не был участником троцкистской организации, и быстрому приезду пожарной команды, пожар был локализирован.

ВЫШИНСКИЙ - Об этой деятельности Шабеста, Флорена и других вы со Строиловым разговаривали ?

ШЕСТОВ - Да, разговаривал.

ВЫШИНСКИЙ - Следовательно, он тоже был в курсе дела ?

ШЕСТОВ - Да, был.

ВЫШИНСКИЙ - Подсудимый Строилов, вы слышали показания Шестова в этой последней части ?

СТРОИЛОВ - Слышал.

ВЫШИНСКИЙ - Вы подтверждаете свою осведомленность о диверсионной работе Шабеста, Флорена и других ?

СТРОИЛОВ - Подтверждаю.

ВЫШИНСКИЙ - Вам приходилось об этом разговаривать с Шестовым ?

СТРОИЛОВ - Несколько раз.

ВЫШИНСКИЙ - В какой связи у вас эти разговоры были ? Осведомлял он вас или вы его ?

СТРОИЛОВ - Было взаимное осведомление, поскольку планы вредительской работы составлялись совместно с ним.

ВЫШИНСКИЙ - Значит, были разговоры в порядке проверки выполнения планов ?

СТРОИЛОВ:В порядке информации о проделанной работе.

ВЫШИНСКИЙ:Взаимно проделанных предтуплений?

СТРОИЛОВ: Да.

ВЫШИНСКИЙ:Садитесь пожалуйста.(Шестову) Дальше.

ШЕСТОВ:Других фактов я сейчас не помню. По Ленинскому руднику мне говорил Строилов, но там диверсионная работа, насколько я помню, проводилась не руками немецких шпионов,а диверсионную работу проводил Андреев - главный механик этого рудника, причем была попытка с его стороны поджеч шахту Емельяновскую.

ВЫШИНСКИЙ:А вот ваша подрывная работа? Вредительский монтаж шахт и другое?

ШЕСТОВ:Я сейчас к этому перейду.Это очень большой раздел в моей преступной деятельности. По Прокопьевскому руднику была проведена не только разрушительная подрывная работа.Нужно называть вещи своим именем - была сделана адская работа.

ВЫШИНСКИЙ:Тут дело не в словах,какими вы сейчас назовете эти преступления.Коротко перечислите факты какие были в вашей преступной практике, факты ваших преступных действий. Факты без литературы.

ШЕСТОВ:Была проведена камерно-столбовая система без закладки выработанной поверхности.

ВЫШИНСКИЙ:Где происходили эти акты?

ШЕСТОВ:В Прокопьевском руднике.

ВЫШИНСКИЙ:Сколько их было?

ШЕСТОВ:Мы на всех шахтах провели эту систему . Благодаря этой системы мы имели потерю угля вместо обычных 15-20% 50 с лишним процентов. Это первое. Второе: благодаря этому факту мы имели на Прокопьевском руднике к концу 1935года около 60 подземных пожаров .

ВЫШИНСКИЙ: Это в результате...

ШЕСТОВ:Проведенной подрывной вредительской работы.

ВЫШИНСКИЙ :Вы организовывали эти подземные пожары?

ШЕСТОВ:Мы их не организовывали , но мы ввели такую систему выемки угля,которая давала подземные пожары.

ВЫШИНСКИЙ:Вызывала?

ШЕСТОВ:Да.

ВЫШИНСКИЙ:Я и говорю организовывали в этом смысле, т.е. вы проводили такую систему,которая должна была неминуемо повлеч за собою возникновение пожаров.

ШЕСТОВ:Совершенно правильно.

ВЫШИНСКИЙ:И вы для этого и применяли эту систему?

ШЕСТОВ:Исключительно для этого.

ВЫШИНСКИЙ:Для того,чтобы возникали пожары?

ШЕСТОВ:Да, для того,чтобы были крупные потери угля.

ВЫШИНСКИЙ:Это понятно.Кто Вам помогал в этой преступной работе?

ШЕСТОВ:В этой преступной работе мне помогал Строилов, Управляющий Прокопьевским рудником Овсянников и Главныйинженер этого же рудника - Майер.

ВЫШИНСКИЙ : Вы при их содействии и организовывали эту работу?

ШЕСТОВ:При их содействии. При содействии Овсянникова, Майера, Строилова была несвоевременно начата углубка шахт, в частности шахты Молотова, сознательно законсервировали с 1933года сотый дк горизонт шахты коксовой, своевременно не начали углубку шахты Манеиха и шахты 5-6, задержали до 2-х лет.

Дальше , по Прокопьевскому руднику лично мною были заложены две крупные шахты, семь-восемь, на таком угольном месторождении,где (я это заранее знал) будут крупные нарушения, крупные неприятности при эксплоатации. Я знал,что там будет очень много породных работ. Все это делалось сознательно,что получить меньший эффект от этих бы шахт.

... по Прокопьевскому руднику была проведена крупная подрывная работа. На шахте коксовой, на шахте 5-6 при монтаже оборудования и при монтаже подземной электростанции и других механизмов. Это проделал завербованный мною инженер Шнейдер с группой своих помощников, которых я не могу назвать.

ВЫШИНСКИЙ - Все?

ШЕСТОВ - По Прокопьевскому руднику в основном все. По Анжерке, по шахте 5-7 на два года был оттянут ввод в действие. Была проведена крупная вредительская работа, заключающаяся в том, что была своевременно разрушена еще до введения в эксплоатацию электровоз и коэфициент полезного действия был сведен, примерно, на 40 процентов. Такая же крупная вредительская работа была сделана по шахте 9-15. Там дело заключалось в том, что на горизонтах 270 сознательно тормозилась. Если некоторый сдвиг произошел в постройке поверхностных сооружений, то сознательно тормазились подземные работы. Благодаря этому строительство оттянулось, примерно, на два года. Там же, на Анжерке сознательно не сносилось старое котельное здание к которому вплотную подходило новое сооружение. Делалось это для того, чтобы вызвать пожар и поджечь новое сооружение. Там же была попытка вывести из строя генератор на ЦЭС. Это сделал заведующий паровым хозяйством инженер Мошович.

ВЫШИНСКИЙ - Тоже член организации?

ШЕСТОВ - Тоже член организации.

ВЫШИНСКИЙ - По вашему поручению?

ШЕСТОВ - Да, по моему поручению. Дальше проводили крупные

Неправлено. ВО/ВМ

мероприятия вредительского и разрушительного порядка на механизмах наших, находящихся в эксплоатации как по Ленинскому, так и по Анжеро-Судженскому руднику, благодаря которым эти рудники в течение пяти лет сидели в прорыве, выполняя программу, примерно, на 80 процентов.

И последнее, что мне известно: на всех рудниках, Прокопьевском, Анжерском и Ленинском проводился саботаж стахановского движения. Была дана директива, вымотать нервы у рабочих. Прежде чем он дойдет на работу, чтобы он двести матов пустил по адресу руководства шахты. Выматывались нервы на раскомандировке, не подготовлялся к началу работы инстирумент и т.д. Словом, создавали невозможные условия работы не только стахановскими методами, но и обычными методами невозможно было нормально работать.

Вот в основном моя преступная подрывная работа.

ВЫШИНСКИЙ - О террористической вы уже говорили.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Около десяти часов.

ВЫШИНСКИЙ - Я прошу еще два вопроса, чтобы исчерпать вопрос Шестова и завтра к нему не возвращаться. (К Шестову): Такова ваша преступная деятельность. У меня два вопроса. Во первых, наряду с теми преступлениями, о которых вы сейчас говорили, нет ли в вашем активе или пассиве преступлений чисто уголовного порядка, хотя то что вы говорили здесь все подходит под действие уголовного кодекса. Я просто скажу бандитских преступлений в прямом смысле этого слова.

Например грабежей, убийств.

ШЕСТОВ:- Убийства были.

ВЫШИНСКИЙ:-Не террор, а именно убийства.

ШЕСТОВ:- Я припонимаю, что в Прокопьевске был убит террористической группой инженер Бояршин.

ВЫШИНСКИЙ:-Почему он был убит.

ШЕСТОВ: Он был убит по моему заданию.

ВЫШИНСКИЙ: Почему убили инженера Бояршина?

ШЕСТОВ:- Он мне расскрылся, заявил,что видит, что на работах Шахтстроя что-то неладное. Он обратил на это мое внимание.Я тогда пользовался доверием в кругу инженерно-технических работников. Сам Бояршин бывший вредитель Донбасса, но он честно работал на этом руднике.

ВЫШИНСКИЙ: Как он к вам обратился, как к авторитетному партийцу?

ШЕСТОВ: Да.

ВЫШИНСКИЙ:-Что делается какое-то вредительство?

ШЕСТОВ:-Он хотел раскрыть мне глаза на это. Я ему сказал, что принимаю это к сведению, поблагодарил его и сказал, что кому нужно я сообщу, а вы пока молчите и затем вывал Черепухина и дал задание убить его и это было сделано./ Движение в зале/.

ВЫШИНСКИЙ:- И его убили.

ШЕСТОВ:Да.

ВЫШИНСКИЙ: Честного инженера?

ШЕСТОВ:-Да.

ВЫШИНСКИЙ: А кто убил.

ШЕСТОВ: Так как это дело происходило без меня , Черепухин мне не назвал исполнителя.

ВЫШИНСКИЙ: Вы действовали через Черепухина?

ШЕСТОВ: Да. Черепухин докладывал.

ВЫШИНСКИЙ: Скажите Арнольд входил в Черепухинскую группу.

ШЕСТОВ: Входил.

ВЫШИНСКИЙ: - А эта группа была предназначена для террора и таких убийств?

ШЕСТОВ: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Кто был физическим исполнителем?

ШЕСТОВ: Фамилия не назову. Это было в 1933г. Я всех троцкистов Прокопьевска не знал.

ВЫШИНСКИЙ: Словом вы были организатором убийства.

ШЕСТОВ: Совершенно правильно.

ВЫШИНСКИЙ: - Через ту группу, которая действовала под вашим руководством.

ШЕСТОВ: Да.

ВЫШИНСКИЙ: А с грабежами как дело обстояло?

ШЕСТОВ: Было ограбление Анджерского банка.

ВЫШИНСКИЙ: - Кто же при вашем организаторском участии?

ШЕСТОВ: При моем участии, по моему заданию.

ВЫШИНСКИЙ: Расскажите как это дело случилось?

ШЕСТОВ: Дело было в 1934 году. Мною был завербован управляющий отделением Государственного банка Анджеро-Судженского района Фигурин, он привлек в организацию старшего кассира Соломина и они для целей нашей организации изъяли из кассы 164 тыс. рублей.

ВЫШИНСКИЙ: И передали?

ШЕСТОВ: Мне.

ВЫШИНСКИЙ: А вы что сделали?

ШЕСТОВ: И их так распределил: часть денег около 30 тыс. рублей оставил для Анджерской организации, для террористической группы, которая

была там, группа Шумахина и Федотова и для других целей. 40 тысяч рублей я передал Муралову для других организаций, лично ему подведомственных и подчиненных и 30 тысяч он еще просил меня для Кемерова. Муралов получил 70 тысяч рублей. Остальные деньги я отдал для Прокопьевской организации . Черепухину дал около 15 тысяч рублей и около 30 тысяч рублей отдал Овсянникову.

ВЫШИНСКИЙ: Кто нибудь контролировал расходование денег.

ШЕСТОВ: Я доверял людям.

ВЫШИНСКИЙ: Тем более, что деньги казенные. Вопросов больше у меня нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Об"вляется перерыв до 11 часов утра.

/Заседание закрывается/.